

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12 декабря 2023 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления:

“О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях”;

“О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке”;

“О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 “О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве”.

Проект постановления “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 31 октября 2023 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **Е.В. Рудаков**, который отметил, что действующее в настоящее время постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. “Об условиях применения давности и амнистии к дящимся и продолжаемым преступлениям” в редакции от 14 марта 1963 г. хотя и содержит отдельные актуальные положения, однако, будучи основанным на нормах Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, не в полной мере отвечает потребностям современного правоприменения. Изучение вопросов, поступающих из судов, показало, что на практике возникают трудности при отграничении дящихся и продолжаемых преступлений от совокупности преступлений с установлением момента фактического окончания этих преступлений и исчислением сроков давности уголовного преследования за такие преступления.

Принятие представленного на обсуждение проекта постановления Пленума “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях” имеет безусловную актуальность и значимость для правоприменительной практики.

Проект постановления подготовлен с учетом результатов обобщения судебной практики по уголов-

ным делам данной категории и прошел все необходимые этапы разработки и обсуждения.

При подготовке проекта приняты во внимание положения постановления 23 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г., содержащие устоявшиеся в судебной практике позиции по вопросам, возникающим при рассмотрении уголовных дел о дящихся и продолжаемых преступлениях. Также учтены позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в действующих профильных постановлениях, касающихся отдельных видов преступлений, которые могут иметь дящийся или продолжаемый характер.

Подготовка проекта осуществлялась с активным участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и других заинтересованных ведомств, кассационных, апелляционных судов общей юрисдикции и региональных судов, ведущих ученых страны в области уголовного и уголовно-процессуального права.

Проект обсуждался на заседаниях рабочей группы, совещаниях и семинаре Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили: **И.В. Ткачев** — заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, **А.П. Карлин** — заместитель председателя Пятого апелляционного суда общей юрисдикции, **С.Л. Нудель** — заведующий центром уголовного и уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

В работе Пленума приняли участие статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.В. Логинов**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **А.А. Клишас**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государствен-

ной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

Проект постановления “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 14 ноября 2023 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами по этому вопросу выступили: судья Верховного Суда Российской Федерации **А.Н. Марьин**, судья Верховного Суда Российской Федерации **Е.Е. Борисова** и судья Верховного Суда Российской Федерации **Л.А. Калинина**.

А.Н. Марьин отметил, что Пленуму Верховного Суда Российской Федерации впервые предлагается дать разъяснения по вопросам применения указанного вида законодательства в форме отдельного самостоятельного постановления, что обусловлено особой актуальностью и важностью проблем, связанных с самовольным строительством.

В действующем совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” (далее — совместное постановление № 10/22) разъяснениям норм о самовольной постройке посвящен раздел из 10 пунктов. Данному постановлению более 13 лет, и оно не учитывает те изменения и дополнения, которые были внесены в Гражданский кодекс Российской Федерации и Градостроительный кодекс Российской Федерации Федеральными законами от 13 июля 2015 г. № 258-ФЗ “О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” и от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”. Эти Законы существенно уточнили понятие “самовольная постройка”, предоставили органам местного самоуправления право в пределах их компетенции самим принимать решения о сносе самовольных построек, закрепили специальный порядок сноса самовольной постройки и приведения ее в соответствие с установленными требованиями, а также предусмотрели обязательные условия для признания права собственности на самовольную постройку.

В результате масштабного изменения законодательства о самовольной постройке целый ряд правовых позиций совместного постановления № 10/22 утратил свою актуальность, при этом в судебной практике появились новые правовые вопросы, требующие разъяснений.

Представленный к обсуждению проект постановления Пленума “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке” направлен на приведение правовых позиций, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, в соответствие с действующим законодательством.

В проекте постановления раскрываются признаки самовольной постройки, последствия ее возведения, порядок сноса либо приведения в соответствие с установленными требованиями, условия, при которых возможно признание права на самовольную постройку, а также процессуальные вопросы.

Проект подготовлен в соответствии с планом работы Верховного Суда Российской Федерации и прошел все необходимые этапы разработки, неоднократно обсуждался в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации, направлялся членам Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Е.Е. Борисова в своем докладе по проекту постановления подробнее остановилась на разъяснениях, посвященных раскрытию признаков самовольной постройки.

Докладчик обратила внимание на то, что в проекте закреплён системный, комплексный подход, включающий наряду с нормами гражданского законодательства положения земельного и градостроительного законодательства, необходимые для исследования наличия или отсутствия признаков самовольной постройки, предусмотренных в новой редакции статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, и каждому признаку в целях его полного и всестороннего раскрытия посвящены отдельные пункты проекта.

Л.А. Калинина в своем докладе отметила, что представленный на обсуждение проект постановления весьма актуален для судей, рассматривающих административные дела по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и остановилась на положениях отдельных пунктов проекта, имеющих значение для правоприменительной практики.

Обратила внимание, что в проекте постановления содержится важное указание, направленное на укрепление законности и предупреждение нарушений в публичной сфере, заключающееся в том, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления не вправе устанавливать дополнительные признаки самовольной постройки. В пункте 2 проекта постановления подчеркивается, что перечень признаков самовольной постройки является исчерпывающим.

Проект также содержит разъяснения, направленные на исключение произвольных действий органов местного самоуправления при решении вопросов о сносе объекта недвижимости.

Докладчик резюмировала, что проект постановления Пленума является результатом совместной работы судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации с привлечением заинтересованных федеральных органов государственной власти, ведущих научных и образовательных учреждений.

Проект по юридико-технической конструкции является лаконичным и при этом информативным, в проекте последовательно находит развитие концептуальный подход к сносу самовольной постройки как мере ответственности, применяемой в крайних случаях с одновременной направленностью на сохранение объектов, которые можно сохранить либо реконструировать и привести в соответствие с правилами и требованиями, за исключением случаев, когда их использование действительно опасно для жизни и здоровья людей, окружающей среды, памятников истории и культуры.

В прениях по докладу выступили заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Е.А. Ардабаева**, судья Четвертого кассационного суда общей юрисдикции **В.А. Горковенко**, заместитель председателя Арбитражного суда Уральского округа **С.Э. Рябова**, ведущий научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Е.А. Галиновская**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации — Главный военный прокурор **В.Г. Петров**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **А.А. Клишас**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

12 декабря 2023 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято постановление № 45 “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 “О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве”.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 43 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 12 декабря 2023 г.

О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях

В связи с вопросами, возникающими у судов, и в целях обеспечения единообразного применения ими законодательства об уголовной ответственности за длящиеся и продолжаемые преступления Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, п о с т а н о в л я е т дать судам следующие разъяснения.

1. Обратить внимание судов на то, что точное установление признаков длящегося или продолжаемого преступления имеет важное значение для правильной квалификации содеянного, исчисления срока давности уголовного преследования, решения вопросов об освобождении от уголовной ответственности или о назначении справедливого наказания, а также для надлежащего применения других уголовно-правовых норм в отношении лица, совершившего такое преступление.

С учетом этого следует иметь в виду, что длящиеся и продолжаемые преступления представляют собой разновидности единого сложного преступления, которые совершаются, как правило, в течение длительного времени и квалифицируются по одной статье или одной части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также — УК РФ). Данные единые преступления необходимо отличать от совокупности преступлений (статья 17 УК РФ), заключающейся в совершении лицом двух или более самостоятельных преступлений, за каждое из которых оно несет уголовную ответственность по соответствующей статье или части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Под длящимся понимается преступление, которое начинается с определенного преступного действия (например, с размещения в определенном месте незаконно приобретенного или незаконно изготовленного огнестрельного оружия с целью его незаконного хранения, с самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства с целью уклонения от админист-

ративного надзора) или определенного преступного бездействия (например, с невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий, иных выплат), образующего состав конкретного преступления, и характеризуется последующим непрерывным осуществлением состава данного преступного деяния.

3. Длящееся преступление квалифицируется как оконченное, если совершенное преступное действие или преступное бездействие содержит все признаки состава конкретного преступления, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Моментом фактического окончания длящегося преступления, учитываемым при применении амнистии и (или) исчислении срока давности уголовного преследования, следует считать прекращение осуществления преступного деяния по воле самого лица, совершившего это деяние (путем добровольной выдачи незаконно хранившегося огнестрельного оружия, явки с повинной, добровольного исполнения своей обязанности по выплате заработной платы и др.), или вопреки его воле, например, в результате действий других лиц, направленных на пресечение преступления (по обнаружению и задержанию лица, уклоняющегося от административного надзора, и т.п.), либо вследствие наступления событий, влекущих согласно закону прекращение обязанности, от выполнения которой лицо уклонялось (достижение лицом, уклоняющимся от призыва на военную службу, предельного возраста призыва на такую службу и др.).

4. Продолжаемым является преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом. При этом продолжаемое преступление может быть образовано как деяниями, каждое из которых в отдельности содержит все признаки состава преступления (в частности, при получении или даче взятки в несколько приемов; легализации имущества, добытого преступным путем, посредством нескольких финансовых операций или сделок с таким иму-

шеством), так и деяниями, каждое или часть из которых не содержат всех признаков состава преступления, но в своей совокупности составляют одно преступление (например, при хищениях путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты с противоправным изъятием чужого имущества по частям, когда отдельные деяния с учетом стоимости похищенного имущества не являются уголовно наказуемыми).

О единстве умысла виновного в указанных случаях могут свидетельствовать, в частности, такие обстоятельства, как совершение тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства и (или) предмета преступления, направленность деяний на достижение общей цели.

5. Если хотя бы одно из тождественных деяний, составляющих продолжаемое преступление, совершено при наличии квалифицирующего признака, предусмотренного соответствующей уголовно-правовой нормой, содеянное в целом квалифицируется с учетом этого признака (например, по пункту “д” части 2 статьи 117 УК РФ, если одно из насильственных действий, образующих истязание, совершено с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего; по пункту “в” части 2 статьи 163 УК РФ, когда один из эпизодов продолжаемого вымогательства совершен с применением насилия).

6. Началом продолжаемого преступления является совершение первого из числа нескольких тождественных деяний, охватываемых единым умыслом, а моментом его фактического окончания, который учитывается при применении амнистии и (или) исчислении срока давности уголовного преследования, — совершение последнего из данных тождественных деяний.

7. Судам следует иметь в виду, что с учетом положений статьи 9 УК РФ о действии уголовного закона во времени в тех случаях, когда длящееся или продолжаемое преступление было начато до вступления в силу нового уголовного закона, ухудшающего положение лица, совершившего данное преступление, но окончено после вступления этого закона в силу, в отношении такого лица подлежит применению новый уголовный закон.

8. Акт об амнистии применяется в отношении лица, совершившего длящееся или продолжаемое преступление до издания такого акта. Вместе с тем, если лицо продолжило совершение длящегося преступления после издания акта об амнистии либо хотя бы одно из тождественных деяний, составляющих продолжаемое преступление, совершено после издания такого акта, амнистия не применяется.

9. При разрешении вопросов, связанных с квалификацией отдельных длящихся и продолжаемых преступлений, применением амнистии и (или) исчислением сроков давности уголов-

ного преследования в отношении лиц, их совершивших, необходимо учитывать особенности таких преступлений, указанные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по соответствующим уголовным делам, в частности, от 27 декабря 2002 года № 29 “О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое”, от 9 июля 2013 года № 24 “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях”, от 4 декабря 2014 года № 16 “О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности”, от 7 июля 2015 года № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”, от 25 декабря 2018 года № 46 “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)”, от 17 декабря 2020 года № 43 “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324—327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации”.

10. Обратит внимание судов на то, что обстоятельства, связанные с прекращением осуществления длящегося или продолжаемого преступления по воле самого лица, могут являться основанием для освобождения лица от уголовной ответственности (в частности, в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 145¹ УК РФ, пунктом 1 примечаний к статье 222 УК РФ, пунктом 1 примечаний к статье 228 УК РФ) либо учитываться судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (например, явка с повинной).

11. В случаях, когда подсудимый обвиняется в совершении продолжаемого преступления и обвинение в некоторых из тождественных деяний, составляющих это преступление, не подтвердилось, суду достаточно в описательно-мотивировочной части приговора с приведением надлежащих мотивов указать, что обвинение в этой части признано необоснованным, а не нашедшие подтверждения деяния исключены из обвинения.

12. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующим на территории Российской Федерации постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года “Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации*
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 44
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 12 декабря 2023 г.

**О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике
при применении норм о самовольной постройке**

В целях обеспечения правильного и единого применения судами норм о самовольной постройке Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

1. Правовое регулирование отношений, связанных с возведением (созданием) на земельном участке объектов недвижимого имущества, осуществляется нормами гражданского, земельного, градостроительного, водного, лесного и иного законодательства.

Собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их реконструкцию или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются собственниками и иными правообладателями земельных участков при условии соблюдения правового режима земельного участка, а также законодательства о градостроительной деятельности, требований технических регламентов, экологических требований, санитарно-гигиенических правил и нормативов, требований пожарной безопасности и иных требований, предусмотренных законодательством (пункт 2 статьи 260, пункт 1 статьи 263 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), пункт 2 статьи 7, подпункт 2 пункта 1 статьи 40, пункт 1 статьи 41 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ), пункт 14 статьи 1, статья 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее — ГрК РФ), часть 2 статьи 5 Федерального закона от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ “Технический регламент о безопасности зданий и сооружений”, статья 36 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ “Об охране окружающей среды”, пункт 2 статьи 12 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения”, абзац четвертый статьи 20 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ “О пожарной безопасности” и другие).

Возведение (создание) здания, сооружения (далее также — объект, постройка) с нарушением установленных законодательством требований может свидетельствовать о самовольности такой постройки (пункт 1 статьи 222 ГК РФ).

2. В силу пункта 1 статьи 222 ГК РФ самовольной признается постройка при наличии хотя бы одного из следующих признаков:

— возведение (создание) на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке;

— возведение (создание) на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта на дату начала его возведения и на дату выявления постройки;

— возведение (создание) без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений, если требование о получении соответствующих согласований, разрешений установлено на дату начала возведения и является действующим на дату выявления постройки;

— возведение (создание) с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если такие нормы и правила установлены на дату начала возведения постройки и являются действующими на дату ее выявления.

Данный перечень признаков самовольной постройки является исчерпывающим. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления не вправе устанавливать дополнительные признаки самовольной постройки (пункт “о” статьи 71 Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 3 ГК РФ).

Изменение требований к строительству после начала правомерного строительства или реконструкции объекта (например, установление границ территорий общего пользования (красных линий) после начала строительства объекта с соблюдением правового режима земельного участка) не является основанием для признания такой постройки самовольной (абзац первый пункта 1 статьи 222 ГК РФ).

Если на день вынесения решения суда ранее выявленные признаки самовольной постройки устранены или более не являются таковыми вследствие изменения правового регулирования и отсутствуют иные основания для признания постройки самовольной, суд отказывает в удовлетворении требования о сносе самовольной постройки, о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями.

3. Возведение объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома без разрешения на строительство либо до направления уведомления о планируемом строительстве не является основанием для признания его самовольной постройкой (часть 13 статьи 51¹ ГрК РФ, часть 12 статьи 70 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости” (далее — Закон о государственной регистрации недвижимости), часть 5 статьи 16 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 340-ФЗ “О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”).

Судам следует учитывать, что до 1 марта 2031 года возведение (создание) таких объектов на земельных участках, предназначенных для ведения гражданами садоводства, для индивидуального жилищного строительства или для ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством своей деятельности, без соблюдения порядка, предусмотренного статьей 51¹ ГрК РФ, и регистрация на них права собственности на основании только технического плана, подготовленного на основании декларации, составленной и заверенной правообладателем земельного участка, и правоустанавливающего документа на земельный участок являются законными действиями застройщика (часть 11 статьи 24, часть 12 статьи 70 Закона о государственной регистрации недвижимости).

4. Лицо, осуществившее возведение (создание) самовольной постройки, не приобретает на нее право собственности и не вправе распоряжаться ею и совершать какие-либо сделки до признания такого права судом (пункты 2, 3 статьи 222 ГК РФ).

Такая постройка не может быть включена в наследственную массу, однако наследник, к которому перешло соответствующее вещное право на земельный участок, вправе обращаться в суд с требованием о признании за ним права собственности на самовольную постройку, возведенную (созданную) на данном земельном участке.

5. Положения статьи 222 ГК РФ регулируют отношения, связанные с самовольным возведением (созданием) зданий, сооружений, отвечающих критериям недвижимого имущества вследствие прочной связи с землей, исключающей их перемещение без несоразмерного ущерба назначению этих объектов (абзацы первый, третий пункта 1 статьи 130, пункт 1 статьи 141³ ГК РФ).

Постройка может быть признана самовольной на любом этапе ее строительства, начиная с возведения фундамента.

Постройка, возведенная (созданная) в результате реконструкции объекта недвижимого имущества, которая привела к изменению параметров объекта, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), может быть признана самовольной и подлежащей сносу или приведению в соответствие с установленными требованиями при наличии оснований, установленных пунктом 1 статьи 222 ГК РФ. При наличии технической возможности такая постройка может быть приведена в соответствие с установленными требованиями путем демонтажа только той части объекта, которая была создана в результате реконструкции (например, самовольно возведенной пристройки).

6. Статья 222 ГК РФ не распространяется на объекты, которые в силу прямого указания закона подчинены режиму недвижимых вещей, но не являются таковыми в силу своих природных свойств (например, подлежащие государст-

венной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания), объекты движимого имущества (например, нестационарные торговые объекты), неотделимые улучшения земельного участка (в том числе замощения, ограждения).

Вопрос об освобождении земельного участка, на котором располагается такой объект, может быть разрешен с учетом характеристик этого объекта и на основании положений законодательства, регулирующего соответствующие отношения.

Лица, право собственности или законное владение которых нарушается сохранением таких объектов, вправе обратиться в суд с иском об устранении нарушения права, не соединенного с лишением владения (статья 304 ГК РФ), а в случаях, когда такой объект создает угрозу жизни и здоровью граждан, заинтересованные лица вправе обратиться с иском о запрещении его эксплуатации (пункт 1 статьи 1065 ГК РФ).

7. Законом могут быть определены категории объектов недвижимости, в отношении которых не допускается принятие судом или органом местного самоуправления в соответствии со статьей 222 ГК РФ решений об их сносе либо о сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями.

К таким объектам недвижимости относятся, например, объекты индивидуального жилищного строительства, построенные на земельных участках, предназначенных для индивидуального жилищного строительства или расположенных в границах населенных пунктов и предназначенных для ведения личного подсобного хозяйства, а также жилые и садовые дома, созданные на садовых земельных участках, при наличии одновременно следующих условий: права на эти объекты зарегистрированы до 1 сентября 2018 года; их параметры соответствуют предельным параметрам разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, установленным правилами землепользования и застройки, и (или) предельным параметрам таких объектов, установленным федеральным законом; эти объекты расположены на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или на ином законном основании собственникам этих объектов (пункт 3 статьи 22 Федерального закона от 30 ноября 1994 года № 52-ФЗ “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, часть 7 статьи 54 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ “О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”).

В силу пункта 10 статьи 16¹, пункта 13 статьи 18 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации” не допускается принятие решений о сносе объектов культурного наследия, а также объектов, обладающих признаками

объекта культурного наследия в соответствии со статьей 3 указанного федерального закона.

8. В случае, когда недвижимое имущество, право на которое зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости (далее — ЕГРН), имеет признаки самовольной постройки, наличие такой регистрации не исключает возможности предъявления требования о его сносе. В мотивировочной части решения суда об удовлетворении такого иска должны быть указаны основания, по которым суд признал имущество самовольной постройкой.

9. Орган местного самоуправления (в городах федерального значения также уполномоченный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, если законом соответствующего субъекта Российской Федерации — города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя полномочия в области градостроительной деятельности не отнесены к перечню вопросов местного значения) не вправе в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 222 ГК РФ, принимать решение о сносе объекта, в том числе подвергшегося реконструкции (например, в случае самовольного возведения пристройки к жилому дому), если право на объект или его часть зарегистрировано в ЕГРН (пункт 6 статьи 8¹ ГК РФ, пункт 12 части 3 статьи 8, часть 2 статьи 63 ГрК РФ).

Только в судебном порядке может быть рассмотрено требование о сносе объекта недвижимости, право на который признается юридически действительным при отсутствии его государственной регистрации в ЕГРН (пункт 2 статьи 8¹ ГК РФ, часть 1 статьи 69 Закона о государственной регистрации недвижимости), а также если законом установлен иной момент возникновения права (в частности, абзацы второй, третий пункта 2, пункт 4 статьи 218, пункт 4 статьи 1152 ГК РФ).

10. Последствиями возведения (создания) самовольной постройки являются ее снос или приведение в соответствие с установленными требованиями на основании решения суда (пункт 2 статьи 222 ГК РФ) или на основании решения органа местного самоуправления, принимаемого в соответствии с его компетенцией, установленной законом (пункт 3¹ статьи 222 ГК РФ), если судом не будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о возможности ее сохранения.

11. Иски о сносе самовольной постройки, о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями, о признании права собственности на самовольную постройку рассматриваются судом общей юрисдикции, арбитражным судом с соблюдением правил об исключительной подсудности — по месту нахождения спорного объекта (статья 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), статья 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)).

Если в спорной постройке проживают граждане, имеющие право пользования жилым помещением, требование о сносе может быть удовлетворено только с одновременным разрешением вопроса о выселении таких лиц. В указанном случае спор подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции (часть 4 статьи 22 ГПК РФ, часть 7 статьи 27 АПК РФ). При этом суд привлекает к участию в деле прокурора для дачи заключения по требованию о выселении (часть 3 статьи 45 ГПК РФ).

12. С иском о сносе самовольной постройки, о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями вправе обратиться собственник земельного участка, обладатель иного вещного права на земельный участок, его законный владелец, иное лицо, чьи права и законные интересы нарушает сохранение самовольной постройки.

С иском о сносе самовольной постройки, о сносе или приведении ее в соответствие с установленными требованиями в публичных интересах вправе обратиться прокурор, уполномоченные органы публичной власти в пределах своей компетенции (часть 1 статьи 45, часть 1 статьи 46 ГПК РФ, часть 1 статьи 53 АПК РФ).

13. Ответчиком по иску о сносе самовольной постройки, о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями является лицо, осуществившее самовольное строительство. При возведении (создании) самовольной постройки с привлечением подрядчика ответчиком является заказчик как лицо, по заданию которого была осуществлена самовольная постройка.

В случае нахождения самовольной постройки во владении лица, не осуществлявшего самовольного строительства, ответчиком по иску о сносе самовольной постройки, о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями является лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной (например, в случае отчуждения самовольной постройки — ее приобретатель; наследник, принявший наследство в виде земельного участка, на котором расположена такая постройка).

При отсутствии сведений о таких лицах ответчиком по иску о сносе самовольной постройки, о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями является лицо, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведена (создана) такая постройка. При этом, если земельный участок передан во временное владение и (или) пользование (например, по договору аренды или безвозмездного пользования), ответчиком по иску о сносе, о сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями самовольной постройки будет являться лицо, во владении и (или) пользовании которого находится такой земельный участок, если не будет установлено, что самовольная постройка возведена (создана)

до возникновения прав владения и (или) пользования земельным участком у этого лица.

14. По иску о сносе самовольной постройки, по административному иску (заявлению) об оспаривании решения органа публичной власти о сносе самовольной постройки по ходатайству заинтересованного лица суд может принять меры по обеспечению иска, обеспечительные меры, меры предварительной защиты (далее — обеспечительные меры) (глава 13 ГПК РФ, глава 8 АПК РФ, глава 7 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)).

Данные меры могут заключаться, например, в приостановлении действия оспариваемого решения органа публичной власти, в запрете на производство строительных работ и (или) эксплуатацию спорного объекта (в отношении как ответчика, так и иных лиц, фактически осуществляющих строительные работы или использование объекта), запрете регистрирующему органу совершать регистрационные действия в отношении постройки (часть 1 статьи 140 ГПК РФ, часть 1 статьи 91 АПК РФ, часть 2 статьи 85 КАС РФ).

Копия определения о принятии обеспечительных мер не позднее следующего дня после дня его вынесения направляется лицам, участвующим в деле, а также другим лицам, органам государственной власти или местного самоуправления, если на них возложена обязанность по исполнению обеспечительных мер (часть 4 статьи 1, часть 4 статьи 140 ГПК РФ, часть 6 статьи 93 АПК РФ, часть 5 статьи 87, статья 201 КАС РФ).

15. К требованию о сносе самовольной постройки, сохранение которой не создает угрозу жизни и здоровью граждан, применяется общий срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 196, пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

Срок исковой давности по требованию о сносе самовольной постройки, заявленному собственником — арендодателем или ссудодателем земельного участка, начинается с момента, когда арендатор или ссудополучатель должен был возвратить переданный ему земельный участок (абзац второй пункта 2 статьи 200, пункт 2 статьи 610, статья 622, пункт 1 статьи 689, статья 699 ГК РФ). В случае возвращения земельного участка арендатором или ссудополучателем собственнику с возведенной (созданной) на нем самовольной постройкой срок исковой давности по требованию собственника земельного участка о сносе такой постройки начинается с момента возмездия земельного участка.

Если истек срок исковой давности по иску об истребовании из чужого незаконного владения земельного участка, то считается истекшим и срок исковой давности по требованию о сносе возведенной на нем самовольной постройки (статьи 195, 301 ГК РФ).

На требования о сносе, о сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан, исковая давность не распространяется.

Также исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца объекта недвижимости (например, земельного участка, владения которым истец не лишен, либо земельного участка, смежного с земельным участком, на котором возведена самовольная постройка) о сносе самовольной постройки, о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями, направленные на устранение нарушений права, не связанных с лишением владения (абзац пятый статьи 208 ГК РФ).

16. Постройка считается возведенной (созданной) на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, в частности, если этот объект полностью или частично располагается на земельном участке, не принадлежащем лицу, осуществившему ее возведение (создание), на праве, допускающем строительство на нем данного объекта.

Если при рассмотрении спора относительно самовольной постройки будет установлено наличие спора о границах земельных участков, суду необходимо разъяснить сторонам право на предъявление иска, встречного иска, направленного на определение (установление) границ земельных участков, для совместного рассмотрения с первоначальным иском (статьи 137, 151 ГПК РФ, статьи 130, 132 АПК РФ).

17. Если при рассмотрении спора о сносе самовольной постройки, возведенной на земельном участке, не предоставленном ответчику в установленном порядке, судом будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о возможности оформления им права на данный земельный участок в порядке, предусмотренном, например, статьями 37, 38 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации”, суд отказывает в иске в связи с отсутствием оснований для признания такой постройки самовольной.

18. Правообладатели земельных участков, обладатели публичного сервитута при осуществлении строительства обязаны соблюдать правовой режим земельного участка, а также ограничения, установленные законом или договором, на основании которого используется земельный участок (пункт 2 статьи 264 ГК РФ, статья 41 ЗК РФ).

При разрешении споров, связанных с самовольными постройками, судам следует учитывать, что правовой режим земельного участка определяется исходя из принадлежности этого участка к определенной категории земель и его разрешенного использования, а также специальных требований законодательства, которыми могут быть установлены ограничения в использовании участка (подпункт 8 пункта 1 статьи 1, пункт 2 статьи 7 ЗК РФ).

19. При наличии утвержденных в установленном порядке правил землепользования и застройки использование земельного участка в целях строительства осуществляется исходя из предусмотренных градостроительным регламентом применительно к территориальной зоне, в которой расположен участок, видов разрешенного использования (пункт 3 статьи 85 ЗК РФ, статья 30, часть 1 статьи 36, статья 37 ГрК РФ, пункт 12 части 1 статьи 10 Закона о государственной регистрации недвижимости), за исключением случаев, если на земельный участок действие градостроительного регламента не распространяется (часть 4 статьи 36 ГрК РФ).

Возведение (создание) постройки с нарушением вида разрешенного использования земельного участка (например, в случае возведения здания, отвечающего признакам многоквартирного жилого дома, на земельном участке, имеющем вид разрешенного использования “для индивидуального жилищного строительства”) является основанием для удовлетворения иска о сносе самовольной постройки, если не будет доказана возможность приведения ее в соответствие с установленными требованиями.

Использование не по целевому назначению объекта, возведенного в соответствии с разрешенным использованием земельного участка, не является основанием для признания его самовольной постройкой.

20. При возведении объекта недвижимости арендатор земельного участка ограничен как правовым режимом земельного участка, так и условиями договора аренды, определяющими обязанность (возможность) арендатора создать, возвести на участке конкретный объект.

При этом в силу пункта 2 статьи 39¹, подпункта 4 пункта 21 статьи 39¹¹ ЗК РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, предоставленного в целях строительства в аренду по итогам торгов, может содержать ограничения только в части публичных требований к застройке (правового режима земельного участка и предельно допустимых параметров разрешенного строительства).

Постройка, возведенная арендатором на земельном участке, условиями договора аренды которого не предусматривалась возможность создания соответствующего объекта, является самовольной.

Обладатель публичного сервитута вправе осуществлять только строительство объектов, установленных законом (например, статья 39³⁷ ЗК РФ).

21. Одним из ограничений в использовании земельного участка является его расположение в границах зоны с особыми условиями использования территории (статья 105 ЗК РФ).

По общему правилу, сведения о зоне с особыми условиями использования территорий должны содержаться в ЕГРН (пункт 24 статьи 106 ЗК РФ).

До внесения в соответствии с указанной нормой сведений в ЕГРН вопрос о наличии и границах зон с особыми условиями должен решаться с учетом положений статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ “О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Федеральный закон № 342-ФЗ).

Если при разрешении спора о сносе самовольной постройки по основанию невозможности ее возведения в границах зоны с особыми условиями использования территорий суд установит, что объект, в связи с наличием которого установлена указанная зона, был ликвидирован и отпали основания для сохранения ограничений (пункт 1 статьи 104 ЗК РФ), в том числе когда сведения о такой зоне не исключены из ЕГРН, суд с учетом представленных доказательств отказывает в удовлетворении требования о сносе постройки.

22. При рассмотрении требований, связанных со сносом самовольной постройки ввиду ее возведения (создания) с нарушением установленных в соответствии с законом ограничений использования земельного участка, в числе юридически значимых для правильного разрешения спора обстоятельств суду надлежит установить, знало ли лицо, осуществившее постройку, и могло ли знать о наличии ограничений.

Если лицо не знало и не могло знать о наличии ограничений использования земельного участка, в том числе вследствие отсутствия необходимых сведений в ЕГРН, а также получения от уполномоченного органа разрешения (согласования), допускающего возведение соответствующего объекта, постройка не может быть признана самовольной.

Истец вправе представлять доказательства того, что лицо, осуществившее самовольное строительство, действовало недобросовестно, поскольку знало или могло знать о наличии ограничений использования земельного участка, несмотря на отсутствие в ЕГРН соответствующей информации.

23. Отказ в иске о сносе постройки, использование которой оказалось невозможным в связи с установлением или изменением зоны с особыми условиями использования территории, не препятствует заключению соглашения о возмещении убытков или выкупу земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости, в том числе по требованию гражданина или юридического лица — собственника такого объекта (статьи 57, 57¹, пункты 6, 7 статьи 107 ЗК РФ, статья 55³³ ГрК РФ).

24. Судам необходимо учитывать, что реконструкция объекта недвижимости, вид разрешенного использования, предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры или предельные параметры которого не соответствуют градостроительному регламенту, допускается только путем приведения его в соответст-

вие с градостроительным регламентом или путем уменьшения несоответствия предельным параметрам разрешенного строительства, реконструкции (абзац шестой пункта 4 статьи 85 ЗК РФ, часть 9 статьи 36 ГрК РФ). В связи с этим требования о сносе по основанию несоответствия разрешенному использованию земельного участка самовольной постройки, возведенной (созданной) в результате реконструкции объекта недвижимости, использование которого в силу абзаца четвертого пункта 4 статьи 85 ЗК РФ, части 8 статьи 36 ГрК РФ допускалось без приведения в соответствие с градостроительным регламентом, подлежат удовлетворению, если не будет установлена возможность приведения постройки в соответствие с градостроительным регламентом, действующим на день обращения в суд (абзац шестой пункта 4 статьи 85 ЗК РФ, часть 9 статьи 36 ГрК РФ).

25. В силу положений пункта 1 статьи 222 ГК РФ возведение постройки в отсутствие необходимого в силу закона разрешения на строительство является признаком самовольной постройки.

Вместе с тем исходя из принципа пропорциональности снос объекта самовольного строительства является крайней мерой государственного вмешательства в отношения, связанные с возведением (созданием) объектов недвижимого имущества, а устранение последствий допущенного нарушения должно быть соразмерно самому нарушению, не должно создавать дисбаланса между публичным и частным интересом, приводящего к нарушению устойчивости хозяйственного оборота и причинению несоразмерных убытков.

В связи с этим следует иметь в виду, что необходимость сноса самовольной постройки обуславливается не только несоблюдением требований о получении разрешения на строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки вследствие ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

26. Отмена разрешения на строительство или на ввод в эксплуатацию объекта, уведомления о соответствии указанных в уведомлении о планируемом строительстве параметров объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома установленным параметрам и допустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома на земельном участке или уведомления о соответствии построенного или реконструированного объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома требованиям законодательства о градостроительной деятельности в порядке самоконтроля органом, уполномоченным на их выдачу, либо судом не свидетельствует о том, что такой объект является самовольной постройкой.

27. Для реконструкции многоквартирного дома требуется решение общего собрания соб-

ственников помещений и машино-мест в таком доме, принятое в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ).

Проведение реконструкции многоквартирного дома, в результате которой произойдет уменьшение размера общего имущества (например, частичного использования внешней стены дома (ограждающей несущей конструкции) и части придомовой территории для оборудования отдельного входа в помещение), требует согласия всех собственников помещений и машино-мест в многоквартирном доме (части 1—3 статьи 36, часть 2 статьи 40, пункт 1 части 2 статьи 44 ЖК РФ).

Такое решение или согласие является необходимым основанием для выдачи соответствующего разрешения на строительство (пункт 6² части 7 статьи 51 ГрК РФ).

Осуществление реконструкции многоквартирного дома в отсутствие соответствующего решения или согласия, а равно в отсутствие разрешения на строительство является основанием для признания ее самовольной и возложения на ответчика обязанности осуществить приведение объекта в состояние, существовавшее до начала такой реконструкции.

28. Возведение (создание) объекта на земельном участке, находящемся в долевой собственности, реконструкция объекта недвижимости, принадлежащего лицам на праве долевой собственности, могут осуществляться по соглашению участников общей собственности (пункт 1 статьи 247 ГК РФ).

Постройка, возведенная (созданная) в том числе в результате реконструкции в отсутствие согласия других участников долевой собственности, является самовольной.

В случае самовольной реконструкции объекта недвижимого имущества, находящегося в долевой собственности (например, посредством пристройки к жилому дому дополнительных помещений), к участию в деле о признании права собственности на такую постройку подлежат привлечению все сособственники объекта. При этом суду следует вынести на обсуждение вопрос о необходимости перераспределения долей сособственников в случае признания права собственности на самовольно реконструированную постройку (пункт 3 статьи 245 ГК РФ).

29. По общему правилу, наличие допущенного при возведении (создании) постройки нарушения градостроительных и строительных норм и правил является основанием для признания постройки самовольной.

Определяя последствия такого нарушения, суду следует оценить его существенность. В частности, возведение объекта с нарушением нормативно установленного предельного количества этажей или предельной высоты (например, возведение объекта индивидуального жилищного строительства, превышающего по числу этажей допустимые параметры, установленные пунктом 39 статьи 1 ГрК РФ), с наруше-

нием строительных норм и правил, повлиявшим или способным повлиять на безопасность объекта и его конструкций, является существенным.

С учетом конкретных обстоятельств дела допущенное при возведении (создании) постройки незначительное нарушение градостроительных и строительных норм и правил (например, в части минимальных отступов от границ земельных участков или максимального процента застройки в границах земельного участка), не создающее угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающее права и интересы третьих лиц, может быть признано судом несущественным и не препятствующим возможности сохранения постройки.

30. Независимо от того, заявлено ли истцом требование о сносе самовольной постройки либо о сносе или приведении ее в соответствие с установленными требованиями, суд с учетом положений пункта 3¹ статьи 222 ГК РФ выносит на обсуждение вопрос об устранимости допущенных при ее возведении нарушений градостроительных и строительных норм и правил, а в отношении самовольной постройки, возведенной с нарушением разрешенного использования земельного участка, в том числе ограничений, установленных в соответствии с земельным и иным законодательством, — о возможности приведения ее в соответствие с таким разрешенным использованием (часть 2 статьи 56 ГПК РФ, часть 2 статьи 65 АПК РФ).

Суд может предложить ответчику представить дополнительные доказательства, разъяснить право на заявление ходатайства о назначении строительно-технической экспертизы.

31. При установлении возможности устранения нарушений, допущенных при возведении (создании) самовольной постройки, суд принимает решение, предусматривающее оба возможных способа его исполнения, о сносе самовольной постройки или о ее приведении в соответствие с установленными требованиями, на что указывается в резолютивной части решения (абзац третий пункта 2, пункт 3¹ статьи 222 ГК РФ, статья 55³² ГрК РФ, часть 5 статьи 198 ГПК РФ, часть 5 статьи 170 АПК РФ).

В таком решении должны содержаться выводы суда о допущенных при возведении (создании) постройки нарушениях, вместе с тем указание в резолютивной части конкретного перечня строительных работ, которые должен произвести ответчик для приведения постройки в соответствие с установленными требованиями, не является обязательным, поскольку исполнение решения суда в части приведения постройки в соответствие с установленными требованиями производится по правилам, предусмотренным главой 6 ГрК РФ.

32. Принимая решение о сносе самовольной постройки либо о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями, суд указывает срок для его исполнения.

Срок, в течение которого ответчик обязан произвести снос самовольной постройки, а так-

же срок, в течение которого он вправе привести ее в соответствие с установленными требованиями, определяется судом с учетом характеристик самовольной постройки, а также положений пунктов 2, 3 части 11 статьи 55³² ГрК РФ (часть 2 статьи 206 ГПК РФ, часть 1 статьи 174 АПК РФ).

33. В случае принятия судом решения о сносе самовольной постройки или приведении ее в соответствие с установленными требованиями выбор способа исполнения решения суда определяется должником. Должник обязан в срок, установленный для сноса самовольной постройки, осуществить ее снос либо представить в орган местного самоуправления утвержденную проектную документацию, предусматривающую реконструкцию самовольной постройки (пункт 2 части 11 статьи 55³² ГрК РФ), а в отношении объектов индивидуального жилищного строительства или садовых домов — уведомление о планируемой реконструкции (часть 1 статьи 51¹ ГрК РФ).

В течение срока, установленного решением суда для приведения самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями, должник вправе произвести необходимые работы по реконструкции и обратиться в уполномоченный орган публичной власти за выдачей разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию (части 1, 2 статьи 55 ГрК РФ), а в отношении объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома — с уведомлением об окончании реконструкции (часть 16 статьи 55 ГрК РФ).

Решение суда о приведении самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями, по общему правилу, считается исполненным с момента получения должником разрешения на ввод объекта в эксплуатацию или уведомления о соответствии построенного или реконструированного объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома требованиям законодательства о градостроительной деятельности.

До 1 марта 2031 года должник, осуществивший исполнение решения суда путем приведения объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома в соответствие с установленными требованиями, вправе обратиться за государственной регистрацией права собственности с приложением технического плана и правоустанавливающих документов на соответствующий земельный участок. При этом направления уведомления о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома и получения уведомления об окончании строительства или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома не требуется (часть 6 статьи 58, часть 12 статьи 70 Закона о государственной регистрации недвижимости).

34. Вступившее в законную силу решение суда об удовлетворении иска о сносе самовольной постройки является основанием для внесе-

ния записи в ЕГРН о прекращении права собственности на самовольную постройку, о прекращении обременения правами третьих лиц (например, залогодержателя, арендатора) независимо от фактического исполнения такого решения (часть 2 статьи 13 ГПК РФ, часть 1 статьи 16 АПК РФ, часть 5 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”, абзац первый пункта 2 статьи 222 ГК РФ).

35. Если решение суда о сносе самовольной постройки, о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями принято против ответчика, который не осуществлял ее строительство (например, приобретателя объекта недвижимости, право собственности на который было зарегистрировано в ЕГРН), он вправе обратиться в суд с иском к лицу, действиями (бездействием) которого были нарушены его права, с требованием о возмещении убытков (например, к лицу, осуществившему возведение самовольной постройки).

36. Если лицо в установленный срок не исполнит возложенную на него решением суда обязанность осуществить снос самовольной постройки либо снос или приведение ее в соответствие с установленными требованиями, принудительное исполнение такого решения осуществляет судебный пристав-исполнитель в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” (далее — Закон об исполнительном производстве) (части 1, 2 статьи 3, части 1, 2 статьи 5, статья 107 Закона об исполнительном производстве).

С учетом этого в тех случаях, когда взыскателем по исполнительному листу, содержащему требование о сносе самовольной постройки либо о сносе или приведении ее в соответствие с установленными требованиями, является орган местного самоуправления, не исключается возможность предъявления данного исполнительного документа к исполнению судебному приставу-исполнителю и осуществления его исполнения с учетом особенностей принудительного исполнения, предусмотренных частями 4, 5, 8 статьи 107 Закона об исполнительном производстве.

В целях обеспечения принудительного сноса здания или сооружения либо их отдельных конструкций судебный пристав-исполнитель может предложить взыскателю произвести расходы на применение мер принудительного исполнения с последующим их возмещением за счет должника (часть 9 статьи 107 Закона об исполнительном производстве).

37. Неисполнение решения о сносе самовольной постройки либо о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями является основанием для одностороннего отказа от договора аренды земельного участка, принудительного прекращения прав на земельный участок по решению уполномоченного органа или его изъятия на основании ре-

шения суда в случаях и в порядке, предусмотренных абзацем седьмым подпункта 1 пункта 2 статьи 45, пунктами 4—7 статьи 46, пунктами 6—6³ статьи 54, статьей 54¹ ЗК РФ, пунктами 2, 3 части 12 статьи 55³² ГрК РФ.

Данные последствия применяются также в случаях, если решение суда о сносе самовольной постройки принято до дня вступления в силу Федерального закона от 3 августа 2018 года № 340-ФЗ “О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” и самовольная постройка не была снесена в срок, установленный таким решением (часть 9 статьи 16 указанного федерального закона).

38. В случае отчуждения или перехода в порядке универсального правопреемства права на земельный участок, на котором расположена самовольная постройка, в отношении которой имеется неисполненное решение суда о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями, принятое против прежнего правообладателя участка, обязанность по исполнению решения суда возлагается на нового правообладателя земельного участка в порядке процессуального правопреемства (статья 44 ГПК РФ, статья 48 АПК РФ, часть 1 статьи 52 Закона об исполнительном производстве).

В случае прекращения прав на земельный участок ответчика в связи с неисполнением решения суда о сносе самовольной постройки либо о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями в порядке, предусмотренном пунктом 7¹ статьи 39⁸, пунктом 3¹ статьи 39¹⁰, подпунктами 12—14 пункта 21 статьи 39¹¹, пунктом 8 статьи 54¹ ЗК РФ, и предоставления этого земельного участка иному лицу такой новый правообладатель участка принимает на себя обязательство по сносу или приведению постройки в соответствие с установленными требованиями с учетом условий договора аренды, безвозмездного пользования и требований земельного законодательства.

В данном случае земельный участок не может быть предоставлен лицу, в отношении которого принято решение о сносе самовольной постройки (пункт 2 статьи 168, пункт 5 статьи 449¹ ГК РФ).

39. Право собственности на самовольную постройку может быть признано за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведен (создан) объект, при одновременном соблюдении следующих условий:

— если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;

— если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям;

— если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других

лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан (пункт 3 статьи 222 ГК РФ).

При этом необходимо учитывать, что для целей признания права собственности самовольная постройка должна отвечать требованиям, установленным правилами землепользования и застройки, документации по планировке территории, обязательным требованиям к параметрам постройки, установленным на день обращения в суд (абзац четвертый пункта 2, абзац третий пункта 3 статьи 222 ГК РФ, пункты 4, 7 статьи 2 ГрК РФ).

40. Признание права собственности на самовольную постройку является основанием возникновения права собственности по решению суда. В связи с этим при рассмотрении иска о признании права собственности на самовольную постройку применению подлежат положения пункта 3 статьи 222 ГК РФ в той редакции, которая действовала на момент принятия решения суда (пункт 2 статьи 4 ГК РФ).

41. С иском о признании права собственности на самовольную постройку вправе обратиться лицо, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведена (создана) такая постройка (пункт 3 статьи 222 ГК РФ), в том числе в случае, если постройка возведена иным лицом (например, наследник, принявший наследство в виде земельного участка, на котором возведена (создана) самовольная постройка; собственник земельного участка, приобретший земельный участок, на котором расположена самовольная постройка; учредитель (участник), получивший оставшийся после удовлетворения требований кредиторов земельный участок ликвидированного юридического лица).

Каждый из супругов вправе предъявить иск о признании права общей собственности на самовольную постройку, возведенную (созданную) в период брака, а также созданную в результате реконструкции принадлежащего одному из супругов недвижимого имущества. При рассмотрении такого спора судом учитываются положения семейного законодательства о законном и договорном режиме имущества супругов (в частности, статьи 33, 34, 37, 40, 42 Семейного кодекса Российской Федерации).

Арендатор земельного участка, в том числе находящегося в публичной собственности, вправе обращаться с иском о признании права собственности на самовольную постройку, если земельный участок предоставлялся для строительства соответствующего объекта.

42. Ответчиком по иску о признании права собственности на самовольную постройку является орган местного самоуправления по месту нахождения такой постройки, иной уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, орган государственной власти субъекта Российской Федерации (части 4—6 статьи 51 ГрК РФ), а в случае предъявления правообладателем земельного участка иска о признании

права собственности на самовольную постройку, возведенную на этом участке иным лицом, — также лицо, осуществившее ее возведение (создание).

43. Признание права собственности на самовольную постройку в судебном порядке является исключительным способом защиты права, который может применяться в отсутствие со стороны истца очевидных признаков явного и намеренного недобросовестного поведения.

Если иное не установлено законом, иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению, если единственным признаком самовольной постройки является отсутствие необходимых в силу закона согласований, разрешений, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, принимало надлежащие меры. При установлении факта недобросовестного поведения застройщика, создавшего самовольную постройку (например, в случае, если такое лицо обращалось за выдачей разрешения на строительство лишь для вида, действуя в обход закона), суд вправе отказать в признании права собственности на самовольную постройку (статья 10 ГК РФ).

44. Принятие судом признания ответчиком иска о признании права собственности на самовольную постройку, утверждение мирового соглашения без установления обстоятельств, при которых в силу пункта 3 статьи 222 ГК РФ может быть удовлетворено такое требование, не допускаются (часть 2 статьи 39, части 6, 7 статьи 153¹⁰ ГПК РФ, часть 5 статьи 49, части 6, 7 статьи 141 АПК РФ).

Суду во всяком случае необходимо установить предусмотренную пунктом 3 статьи 222 ГК РФ совокупность условий, при которых допускается признание права собственности на самовольную постройку и введение ее в гражданский оборот.

45. Вступившее в законную силу решение суда о признании права собственности на самовольную постройку является основанием возникновения права собственности на объект недвижимости (подпункт 3 пункта 1 статьи 8 ГК РФ) и для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на объект недвижимости (статья 219 ГК РФ, пункт 5 части 2 статьи 14 Закона о государственной регистрации недвижимости).

После вступления в законную силу решения суда о признании права собственности на самовольную постройку собственник данного объекта недвижимости вправе использовать его в гражданском обороте. При этом получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию не требуется.

Вместе с тем наличие такого судебного акта не освобождает лицо от представления иных документов, не являющихся правоустанавливающими и разрешительными, которые необходимы для внесения записи в ЕГРН согласно Закону о государственной регистрации недвижимости (например, технический план).

Использование (эксплуатация) данного объекта недвижимости не составляет административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 5 статьи 9.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если после вступления решения суда в законную силу не совершено иных нарушений, предусмотренных пунктом 1 статьи 222 ГК РФ.

46. Отказ в признании права собственности на самовольную постройку при отсутствии вступившего в законную силу решения суда или решения органа местного самоуправления о сносе такой постройки не препятствует обращению в суд с новым иском о признании права на самовольную постройку в случае устранения нарушений, послуживших основанием для отказа в удовлетворении иска.

Основания для применения пункта 2 части 1 статьи 134, абзаца третьего статьи 220 ГПК РФ, пункта 2 части 1 статьи 127¹, пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ в названном случае отсутствуют.

47. Судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле о сносе самовольной постройки, о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями, подлежат распределению по общим правилам, предусмотренным статьей 98 ГПК РФ, статьей 110 АПК РФ.

При этом судебный акт считается принятым в пользу истца независимо от того, принято су-

дом решение о сносе самовольной постройки или о сносе или приведении ее в соответствие с установленными требованиями.

Судебные расходы, понесенные истцом в связи с рассмотрением требования о признании права собственности на самовольную постройку, не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, если не установлены факты нарушения или оспаривания прав истца ответчиком или третьим лицом, в том числе путем совершения процессуальных действий (например, подачи встречного искового заявления, апелляционной (кассационной) жалобы).

48. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению пункты 22—31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 45 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 12 декабря 2023 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 “О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве”

В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 “О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве” следующие изменения:

1) пункт 2 изложить в следующей редакции:

“2. Деньги, ценности и иное имущество, а также доходы от него подлежат конфискации на основании пунктов “а” и “б” части 1 статьи 104¹ УК РФ, если они получены в результате совершения только тех преступлений, которые указаны в данных нормах, или явились предметом незаконного перемещения через таможенную границу либо через Государственную границу Российской

Федерации, ответственность за которое установлена статьями 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ. Кроме того, согласно пункту “в” части 1 статьи 104¹ УК РФ подлежат конфискации деньги, ценности и иное имущество, используемые для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) либо предназначенные для этих целей.

Принадлежащие обвиняемому орудия, оборудование или иные средства совершения преступления (пункт “г” части 1 статьи 104¹ УК РФ) подлежат конфискации судом (при отсутствии оснований для их передачи в соответствующие учреждения или уничтожения) по делам о преступлениях, перечень которых законом не ограничен.

По смыслу пункта “б” части 1 статьи 104¹ УК РФ к имуществу, в которое было частично или полностью превращено или преобразовано имущество, полученное в результате совершения

преступления, могут быть отнесены, например, новые объекты собственности, возникшие в результате реконструкции недвижимого имущества, приобретенного преступным путем.

Доходами от денег, ценностей и иного имущества, указанных в пунктах “а” и “б” части 1 статьи 104¹ УК РФ, могут быть признаны, в частности, суммы, полученные в кредитных организациях в виде процентов по счетам за использование таких денежных средств, арендная или иная плата, полученная за передачу имущества в возмездное пользование другим лицам, плата за оказание услуг с использованием такого имущества.”;

2) пункт 3 изложить в следующей редакции:

“3. Исходя из положений пункта 8 части 1 статьи 73, части 3 статьи 115 и пункта 10¹ части 1 статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата (например, автомобиль, оборудованный специальным хранилищем для сокрытия товаров при незаконном перемещении их через таможенную границу или Государственную границу Российской Федерации; эхолоты и навигаторы при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов; копировальные аппараты и иная оргтехника, использованные для изготовления поддельных документов).

Оборудованием или иными средствами совершения преступления могут быть признаны также различные электронные устройства: персональные компьютеры (включая ноутбуки и планшеты), мобильные телефоны, смартфоны и другие устройства, в том числе позволяющие подключиться к сети “Интернет”, с использованием которых обвиняемый подыскал соучастников преступления, вступил с ними в сговор и обсуждал детали преступления; приобретал или сбывал оружие, взрывчатые вещества, наркотические средства; распространял порнографические или иные запрещенные материалы; совершал развратные действия; осуществлял обман потерпевшего в целях хищения принадлежащего ему имущества и т.д.”;

3) дополнить пунктами 3¹—3³ следующего содержания:

“3¹. В силу положений пунктов “г” и “д” части 1 статьи 104¹ УК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, транспортное средство, которое было использовано обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного статьями 264¹, 264² или 264³ УК РФ, подлежат конфискации при условии, что они принадлежат обвиняемому.

Для целей главы 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности

обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов.

3². По смыслу пункта 8 части 1 статьи 73 УПК РФ факт принадлежности обвиняемому орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, транспортного средства, использованного обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного статьями 264¹, 264² или 264³ УК РФ, относится к предмету доказывания по уголовному делу и должен быть установлен судом на основе исследованных в судебном заседании доказательств (показаний свидетелей, документов, подтверждающих приобретение имущества, и др.). При этом следует учитывать, что исходя из положений пункта 1 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на транспортное средство возникает у лица, являющегося приобретателем, с момента передачи ему такого средства, а не с момента государственной регистрации уполномоченным органом, если иное не предусмотрено законом или договором.

В тех случаях, когда, например, по делу о преступлении, предусмотренном статьями 264¹, 264² или 264³ УК РФ, представленные обвиняемым сведения об отчуждении транспортного средства, использованного при совершении такого преступления, опровергаются исследованными материалами дела (протоколами осмотра и выемки транспортного средства по месту его хранения обвиняемым, показаниями свидетелей или документами, указывающими на отсутствие факта передачи денежных средств обвиняемому и (или) передачи самого транспортного средства другому участнику договора, и т.п.) и судом будет установлено, что транспортное средство продолжает принадлежать обвиняемому, оно также подлежит конфискации.

3³. Судам следует иметь в виду, что исходя из требований статей 104¹ и 104² УК РФ конфискация имущества, в том числе транспортного средства согласно пункту “д” части 1 статьи 104¹ УК РФ, подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.”;

4) пункт 7 изложить в следующей редакции: “7. Исходя из части 3 статьи 104¹ УК РФ для решения вопроса о конфискации имущества, переданного обвиняемым другому лицу (организации), суду требуется на основе исследования доказательств установить, что лицо, у которого находится имущество, указанное в пунктах “а” и “б” части 1 статьи 104¹ УК РФ, знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий.”;

5) пункт 8 изложить в следующей редакции: “8. В случае, когда в ходе предварительного расследования не были приняты меры по обеспечению возможной конфискации имущества, судья при подготовке уголовного дела к судебному заседанию вправе в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 228 и частью 2 статьи 230 УПК РФ по ходатайству потерпевшего, гражданского истца, их представителей или прокурора вынести

постановление о наложении ареста на имущество. Судья принимает решение на основании имеющихся в материалах уголовного дела или дополнительно представленных сведений о наличии имущества, подлежащего конфискации, на которое может быть наложен арест. Подобное ходатайство может быть заявлено и разрешено судом также в ходе судебного разбирательства.

С учетом установленной законом обязанности суда в итоговом решении по такому делу разрешить вопрос о конфискации имущества судья (суд) как при подготовке уголовного дела к судебному заседанию, так и в ходе него вправе в целях обеспечения надлежащих условий судебного разбирательства вынести постановление (определение) о наложении ареста на имущество и по собственной инициативе.”;

6) пункт 9 изложить в следующей редакции:

“9. Если осуществить конфискацию определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104¹ УК РФ, в том числе транспортного средства, не представляется возможным в связи с его использованием, продажей или по каким-либо иным причинам (например, ввиду дарения, утраты, уничтожения), то суд в обвинительном приговоре при отсутствии либо недостаточности денежных средств, которые могут быть конфискованы в размере стоимости данного предмета (часть 1 статьи 104² УК РФ), в соответствии с требованиями части 2 статьи 104² УК РФ принимает решение о конфискации другого имущества, соразмерного его стоимости, которая подтверждается имеющимися доказательствами (например, показаниями допрошенных лиц, договором купли-продажи, актом оценки имущества). При отсутствии таких доказательств либо в случае возникновения у суда сомнений в обоснованности полученных сведений суд привлекает специалиста или назначает судебную экспертизу.

Принятые судом в иных видах судопроизводства в отношении предмета, подлежащего конфискации по уголовному делу, обеспечительные меры (например, наложение ареста на имущество должника по гражданскому делу), как и наличие обременения (например, в виде залога), не относятся к числу причин, исключающих конфискацию данного предмета.”;

7) в пункте 10 после слов “о возмещении вреда” дополнить словами “(имущественного вреда, компенсации морального вреда)”;

8) пункт 11 изложить в следующей редакции:

“11. В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора (постановления, определения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям), постановленного в общем порядке и предусматривающего конфискацию имущества, следует приводить доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терро-

ризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также обоснование решения о конфискации имущества (пункты 4¹ и 5 статьи 307 УПК РФ).

По делу о преступлении, предусмотренном статьями 264¹, 264² или 264³ УК РФ, в приговоре должны быть приведены доказательства того, что транспортное средство, подлежащее конфискации, принадлежит обвиняемому и было использовано им при совершении преступления.”;

9) в пункте 12 после слов “в приговоре” дополнить словами “(постановлении, определении о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям)”;

10) пункт 13 изложить в следующей редакции:

“13. Разъяснить судам, что при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, не влекущим права на реабилитацию, конфискация имущества применяется в порядке разрешения вопросов о вещественных доказательствах (пункты 1, 4¹ части 3 статьи 81 УПК РФ). С учетом этого в постановлении, определении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) суд принимает решение о конфискации только тех предметов, которые признаны вещественными доказательствами и приобщены к делу (часть 2 статьи 81 УПК РФ).

Судам следует иметь в виду, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям допускается лишь при условии разъяснения обвиняемому (подсудимому) правовых последствий принятого решения, включая возможную конфискацию имущества, и при отсутствии его возражений против такого прекращения. Если уголовное дело подлежит прекращению на основании пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 части 1 статьи 254 УПК РФ в связи со смертью обвиняемого (подсудимого), то суд разъясняет указанные последствия его близким родственникам.

В случаях, когда обвиняемый (подсудимый) или близкие родственники умершего обвиняемого (подсудимого) возражают против прекращения уголовного дела, производство по делу продолжается в обычном порядке.”;

11) дополнить пунктом 13¹ следующего содержания:

“13¹. Наложение в ходе досудебного производства по делу ареста на имущество для обеспечения гражданского иска или исполнения наказания в виде штрафа, а не в целях обеспечения возможной его конфискации не препятствует суду при наличии оснований, предусмотренных статьями 104¹ и 104² УК РФ, вынести решение о конфискации такого имущества, в том числе транспортного средства.”;

12) пункт 15 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“В случае отмены судебного решения в части вопросов о вещественных доказательствах и об ином имуществе, подлежащем конфискации (пункты 10¹—12 части 1 статьи 299 УПК РФ), с передачей уголовного дела в этой части на новое

судебное разбирательство данные вопросы подлежат разрешению в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ.”;

13) дополнить пунктом 15¹ следующего содержания:

“15¹. С учетом того, что невыполнение органом, осуществляющим предварительное расследование, требований уголовно-процессуального закона о принятии мер по обеспечению возможной конфискации имущества, в том числе по обнаружению, изъятию или аресту и приобщению к делу в качестве вещественных доказательств имущества, подлежащего конфискации, либо мер по установлению принадлежности орудия, оборудования или иного средства совершения преступления,

а также транспортного средства, использованного обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹, 264² или 264³ УК РФ, может повлечь сокрытие и (или) утрату такого имущества, нарушение разумных сроков судопроизводства, суды вправе реагировать на подобные факты частным постановлением (определением).”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. При разрешении споров, связанных с самовольной постройкой, судам необходимо выяснять, допускают ли вид разрешенного использования и параметры земельного участка возведение на нем подобного объекта

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 30 августа 2022 г. № 18-КГ22-52-К4*

(Извлечение)

Администрация города обратилась в суд с иском к Х. и М. о признании самовольной постройкой четырехэтажного капитального объекта, расположенного на земельном участке с кадастровым номером 23:49:0402032:3173, снос указанного строения, признании отсутствующим права на жилой дом с кадастровым номером 23:49:0402032:3214 путем аннулирования записи о государственной регистрации права в Едином государственном реестре недвижимости (далее — ЕГРН) и исключения сведений о государственном кадастровом учете данного объекта недвижимости, взыскании судебной неустойки за неисполнение судебного акта.

При рассмотрении дела судом установлено, что истцам на праве общей долевой собственности по 1/2 доле каждому принадлежит жилой дом с кадастровым номером 23:49:0402032:3214, расположенный на земельном участке с кадастровым номером 23:49:0402032:3173 площадью 696 кв.м, категория земель — земли населенных пунктов, вид разрешенного использования — малоэтажная жилая застройка (индивидуальное жилищное строительство; размещение дачных и садовых домов), который также принадлежит на праве общей долевой собственности ответчикам в равных долях.

Указанный земельный участок образован в результате раздела земельного участка с кадастровым

номером 23:49:0402032:3097, собственником которого являлась Х.

22 марта 2019 г. Х. обратилась в департамент архитектуры, градостроительства и благоустройства администрации города с уведомлением о планируемом строительстве объекта индивидуального жилищного строительства на данном земельном участке.

16 апреля 2019 г. администрация города выдала Х. уведомление о соответствии указанных ею в уведомлении параметров объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома установленным параметрам и допустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома на земельном участке с кадастровым номером 23:49:0402032:3097.

27 января 2020 г. в ходе осуществления муниципальной проверки соблюдения земельного законодательства администрацией города на земельном участке с кадастровым номером 23:49:0402032:3173 был выявлен факт возведения объекта капитального строительства без получения необходимых согласований и разрешений.

Из акта проверки следует, что на указанном земельном участке расположен четырехэтажный капитальный объект незавершенного строительства. Ориентировочная площадь застройки первого этажа составляет не менее 621 кв.м, общая площадь строения — не менее 2484 кв.м. Объект капитального строительства имеет признаки многоквартирного дома: объемно-планировочное решение строения организовано таким образом, что все многочисленные помещения, которые возможно использовать в качестве жилых, являются структурно-обособленными, с выходами только в общее помещение (коридор), при этом между собой эти помещения не связаны; имеются многочисленные поквартирные балконы (лоджии); на всех этажах у лестничных площадок размещены счетчики учета электроэнергии с номерным изображением пред-

положительных квартир или обособленных помещений.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований администрации города, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, сослался на акт судебной строительно-технической экспертизы и указал, что спорный объект недвижимости отвечает требованиям градостроительных и строительных норм и правил, его сохранение не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 30 августа 2022 г. отменила судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что они приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно п. 1 ст. 263 ГК РФ собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка (п. 2 ст. 260 ГК РФ).

В силу подп. 2 п. 1 ст. 40 ЗК РФ собственник земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

В соответствии с п. 3 ст. 85 ЗК РФ градостроительные регламенты обязательны для исполнения всеми собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков независимо от форм собственности и иных прав на земельные участки.

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Абзацем 4 п. 2 ст. 222 ГК РФ установлено, что самовольная постройка подлежит сносу или приведению в соответствие с параметрами, установленными правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории, или обязательными требованиями к параметрам постройки, предусмотренными законом (далее — установленные требования), осуществившим ее лицом либо за его счет, а при отсутствии сведений о нем лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведена или создана самовольная постройка, или лицом, которому такой земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставлен во временное владение и пользование, либо за счет соответствующего лица, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 настоящей статьи, и случаев, если снос самовольной постройки или ее приведение в соответствие с установленными требованиями осуществляется в соответствии с законом органом местного самоуправления.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав”, при рассмотрении споров, связанных с самовольной постройкой, суд должен установить, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан. С этой целью суд при отсутствии необходимых заключений компетентных органов или при наличии сомнения в их достоверности вправе назначить экспертизу по правилам процессуального законодательства. Отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку. В то же время суду необходимо установить, предпринимало ли лицо, создавшее самовольную постройку, надлежащие меры к ее легализации.

Из приведенных выше положений норм закона и разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по их применению следует, что необходимость сноса самовольной постройки связывается законом как с соблюдением требований о получении необходимых в силу закона согласований, разрешений на ее строительство, так и с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности, несоблюдения градостроительных и строительных норм и правил при ее возведении и возможности нарушения прав и охраняемых законом интересов других лиц, в частности прав смежных землепользователей, правил землепользования и застройки и т.д.

Данные обстоятельства являются юридически значимыми по спорам, связанным с самовольной постройкой, и подлежащими установлению и определению в качестве таковых судом в силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ.

Однако указанные требования закона и разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ судами учтены не были.

В силу положений ст. 8 ГрК РФ к полномочиям органов местного самоуправления поселений в области градостроительной деятельности относится утверждение правил землепользования и застройки территорий.

Вопрос о соответствии площади спорного объекта недвижимости предельным параметрам, установленным правилами землепользования и застройки в регионе, судом не исследовался и на обсуждение поставлен не был.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам краевого суда отклонила довод истца об отсутствии у ответчиков согласований и разрешения на возведение спорного объекта капитального строительства с указанием на наличие уведомления департамента архитектуры, градостроительства и благоустройства администрации города от 16 апреля 2019 г. о соответствии параметров возводимого жилого дома установленным параметрам и допустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства на земельном участке.

Однако данное уведомление, выданное Х., предусматривало строительство трехэтажного индивидуального жилого дома на земельном участке с кадастровым номером 23:49:0402032:3097 площадью 3462 кв.м, который прекратил свое существование в связи с принятым 29 июля 2019 г. собственником решением о разделе и образовании новых земельных участков, в том числе участка с кадастровым номером 23:49:0402032:3173 площадью 696 кв.м под спорным объектом капитального строительства.

При этом предельные параметры разрешенного строительства на земельном участке площадью 3462 кв.м не могут соответствовать предельным параметрам разрешенного строительства на земельном участке площадью 696 кв.м.

Между тем сведения о выдаче уведомления, разрешения на строительство, ввод в эксплуатацию объекта капитального строительства на земельном участке площадью 696 кв.м отсутствуют.

Кроме того, одним из оснований для обращения истца в суд с заявленными требованиями являлось выявление в результате проведенной муниципальной проверки соблюдения земельного законодательства факта строительства объекта недвижимого имущества, обладающего признаками многоквартирного жилого дома, чем нарушено требование о целевом использовании земельного участка, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем такого объекта.

Данные обстоятельства судом при разрешении спора фактически исследованы не были, соответствующие доводы истца правовой оценки со стороны суда не получили.

2. Гражданину, изменившему постоянное место жительства, при подтверждении данного обстоятельства не может быть отказано в согласовании запрашиваемого им места сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката со ссылкой на наличие у него регистрации по прежнему месту жительства в органах регистрационного учета

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 6 февраля 2023 г. № 5-КГ22-130-К2*

(Извлечение)

А. обратился в суд с иском к общероссийской негосударственной некоммерческой организации “Федеральная палата адвокатов Российской Федерации” (далее — Федеральная палата адвокатов), в котором просил признать незаконным отказ Федеральной палаты адвокатов в согласовании ему места сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката и обязать Федеральную палату адвокатов устранить нарушение его прав.

В обоснование заявленных требований А. указал, что он обратился в Совет Федеральной палаты адвокатов с вопросом о согласовании места допуска к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката в квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области или города Москвы, так как длительное время постоянно проживает в г. Москве, но данный вопрос ответчиком положительно разрешен не был.

Письменным ответом Федеральной палаты адвокатов от 5 октября 2020 г. А. отказано в согласовании места допуска к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката со ссылкой на то, что в соответствии с Положением о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов 25 апреля 2003 г. (далее — Положение), претендент может обратиться в адвокатскую палату по месту пребывания лишь в случае отсутствия в паспорте отметки о регистрации по месту жительства в каком-либо субъекте Российской Федерации.

По мнению А., отказ по такому основанию является незаконным. Истец более 15 лет проживает в г. Москве и имеет право на согласование места допуска к сдаче квалификационного экзамена по месту жительства в соответствии с п. 1.2 Положения, в силу которого при наличии обстоятельств, свидетельствующих о действительном изменении постоянного места жительства, гражданин вправе обратиться в Совет Федеральной палаты адвокатов с заявлением о согласовании места допуска к сдаче квалификационного экзамена.

А. при обращении в Федеральную палату адвокатов были представлены документы, подтвер-

жающие место жительства его и членов его семьи в г. Москве, в том числе документы об их проживании с 2009 года в Пресненском районе г. Москвы, о прикреплении его и его несовершеннолетних детей к учреждениям здравоохранения г. Москвы, о получении удостоверения многодетной семьи г. Москвы, о прикреплении А. как налогоплательщика к налоговому органу г. Москвы, о получении социальной карты москвича и т.д.

Разрешая спор, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований А. о признании незаконным отказа комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов от 5 октября 2020 г. в согласовании ему места сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката в квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области, указывая на то, что такое решение принято Федеральной палатой адвокатов в пределах своих полномочий в соответствии с п. 1.2 Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката.

По мнению суда первой инстанции, так как на дату обращения в Федеральную палату адвокатов А. был зарегистрирован по месту постоянного жительства в Кемеровской области, т.е. в месте, отличном от места регистрации в качестве налогоплательщика, то, с учетом п. 1.2 Положения, оснований для согласования места сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката в квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области у Федеральной палаты адвокатов не имелось.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции оставила без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установив нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 6 февраля 2023 г. признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделанными с существенным нарушением норм процессуального права в связи со следующим.

Из нормативных положений Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и п. 1.2 Положения следует, что гражданин для сдачи квалификационного экзамена и приобретения статуса адвоката вправе обратиться в квалификационную комиссию того субъекта Российской Федерации, в котором он зарегистрирован по месту постоянного жительства и в качестве налогоплательщика, вместе с тем этот гражданин также вправе обратиться в Совет Федеральной палаты адвокатов с заявлением о согласовании иного места допуска к сдаче квалификационного экзамена в случае действительного изменения им места жительства. По результатам рассмотрения такого заявления Совет Федеральной палаты ад-

вокатов с учетом норм абз. 4 п. 1.2 Положения принимает решение о согласовании места сдачи квалификационного экзамена, являющееся основанием для допуска к сдаче квалификационного экзамена в соответствующей квалификационной комиссии субъекта Российской Федерации, в котором претендент постоянно проживает (по измененному месту жительства). Перечень обстоятельств, подтверждающих действительное изменение места жительства претендентом на приобретение статуса адвоката, содержащийся в абз. 4 п. 1.2 Положения, не является исчерпывающим. Следовательно, при рассмотрении Советом Федеральной палаты адвокатов заявления гражданина о согласовании ему места сдачи квалификационного экзамена в каждом случае необходимо исходить из конкретных обстоятельств, на которые ссылается гражданин, свидетельствующих о действительном изменении его постоянного места жительства. Подтверждение таких обстоятельств является основанием для согласования гражданину запрашиваемого им места сдачи квалификационного экзамена.

В силу ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации” регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации; регистрация граждан в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом их учета в пределах территории Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства; при этом конкретное место жительства лица может быть установлено и судом общей юрисдикции на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами¹.

¹ Постановления от 24 ноября 1995 г. № 14-П, от 4 апреля 1996 г. № 9-П, от 15 января 1998 г. № 2-П, от 2 февраля 1998 г. № 4-П, от 30 июня 2011 г. № 13-П; Определения от 13 июля 2000 г. № 185-О, от 6 октября 2008 г. № 619-О-П, от 13 октября 2009 г. № 1309-О-О и другие.

Из содержания ст. 20 ГК РФ, ст.ст. 2 и 3 Закона РФ “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации” следует, что регистрация не совпадает с понятием “место жительства” и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации (п. 12 раздела IV Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г.).

С учетом изложенного отсутствие у гражданина регистрации по месту жительства в пределах определенного субъекта Российской Федерации не может служить основанием ограничения или условием реализации его прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации. Соответственно, при решении вопроса о согласовании гражданину по его заявлению места сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката в связи с действительным изменением им постоянного места жительства при подтверждении данных обстоятельств такому гражданину не может быть отказано в согласовании запрашиваемого им места сдачи квалификационного экзамена со ссылкой на наличие у него регистрации по прежнему месту жительства в органах регистрационного учета. Иное решение фактически приводило бы к ограничению его конституционного права на труд, включая выбор рода деятельности и профессии, поскольку возможность согласования места сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката ввиду изменения претендентом постоянного места жительства направлено именно на реализацию этого права.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций положения приведенных нормативных актов к спорным отношениям применены неправильно, правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ не учтены, вследствие чего при решении вопроса о законности отказа Совета Федеральной палаты адвокатов в согласовании А. места сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката юридически значимые обстоятельства, касающиеся длительного постоянного проживания истца в г. Москве, на которые он ссылался в обоснование исковых требований, не определены и не установлены.

Судом не были приведены мотивы, по которым были отклонены доводы А. и представленные им доказательства, по его мнению, свидетельствующие о его длительном постоянном проживании на территории г. Москвы, что дает ему право в соответствии с п. 1.2 Положения получить от Федеральной палаты адвокатов положительное решение о согласовании места сдачи квалификационного экзамена на присвоение стату-

са адвоката в квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций об обоснованности отказа комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов А. в согласовании места сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката в квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области по причине того, что А. был зарегистрирован по месту жительства в Кемеровской области, т.е. в месте, отличном от места регистрации в качестве налогоплательщика в г. Москве, и об отсутствии оснований для удовлетворения его исковых требований сделанными с существенным нарушением норм материального и процессуального права, без определения и установления всех имеющих значение для дела обстоятельств.

Также Судебная коллегия сочла несостоятельным суждение судов первой и апелляционной инстанций о том, что оспариваемый А. отказ комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов в согласовании места сдачи квалификационного экзамена не препятствовал ему сдать квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, так как касался только определения места сдачи, а не допуска к сдаче самого экзамена, поскольку такой отказ создал А. препятствия к сдаче названного экзамена в квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила обжалуемые судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

3. Государственная регистрация права собственности на жилое помещение в многоквартирном доме является основанием возникновения у собственников помещений в многоквартирном доме права общей долевой собственности на земельный участок, раздел которого допускается с их согласия

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 ноября 2022 г. № 16-КГ22-28-К4

(Извлечение)

П. и другие обратились в суд с иском к Управлению Росреестра по Волгоградской области, ЗАО “Трансстрой”, К., Е. и Г. о признании недействительными договора раздела земельного участка и договоров купли-продажи, о применении последствий недействительности сделок.

Как установлено судом, ЗАО “Трансстрой” являлось застройщиком комплекса жилой застройки.

4 июня 2014 г. между П. и ЗАО “Трансстрой” (далее также — общество) был заключен договор участия в долевом строительстве, согласно условиям которого общество приняло на себя обяза-

тельства осуществить проектирование и строительство своими силами и с привлечением лиц комплекса жилой застройки и после получения разрешения на ввод комплекса в эксплуатацию передать участнику долевого строительства П. квартиру. Истец оплатил обусловленную договором цену, в Едином государственном реестре недвижимости зарегистрировано его право собственности на указанную квартиру.

1 марта 2017 г. единственным акционером ЗАО “Трансстрой” М. принято решение о разделе земельного участка, принадлежащего обществу, на 13 земельных участков, на одном из которых находятся возведенные застройщиком многоквартирные дома.

Впоследствии 12 вновь образованных земельных участков (за исключением земельного участка, на котором размещены многоквартирные дома) были проданы индивидуальным предпринимателям Г., Е. и К.

Истцы полагали, что в связи с государственной регистрацией права собственности на объект долевого строительства у них возникло право общей долевой собственности на общее имущество, в том числе на исходный земельный участок. Следовательно, ЗАО “Трансстрой” не вправе было принимать решение о разделе данного земельного участка без согласия собственников помещений многоквартирного дома.

Решением суда первой инстанции иски были удовлетворены.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение оставлено без изменения.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные иски, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что с момента регистрации П. права собственности на квартиру в Едином государственном реестре недвижимости у ЗАО “Трансстрой” прекратилось право собственности на исходный земельный участок, а также возникло право общей долевой собственности на земельный участок у всех собственников помещений в многоквартирных домах. ЗАО “Трансстрой” незаконно произвело его раздел на другие земельные участки без согласия собственников помещений в многоквартирном доме жилого комплекса, что свидетельствует о недействительности такого раздела и последующих сделок купли-продажи.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что собственники помещений в многоквартирных домах в органы государственной власти или органы местного самоуправления с заявлением об образовании земельных участков для эксплуатации жилых домов не обращались. Право общей долевой собст-

венности на земельный участок у каждого из собственников помещений в многоквартирном жилом доме возникает только в отношении земельного участка, на котором непосредственно располагается соответствующий многоквартирный дом, тогда как сведений о формировании земельного участка под каждым из семи многоквартирных домов не представлено.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело 22 ноября 2022 г., не согласилась с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций и указала на допущенные судами нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Положениями п. 4 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ предусмотрено, что земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом, принадлежит на праве общей долевой собственности собственникам помещений в этом доме и относится к общему имуществу многоквартирного дома.

В соответствии с ч. 5 ст. 16 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” у участника долевой собственности при возникновении права собственности на объект долевого строительства одновременно возникает доля в праве собственности на общее имущество в многоквартирном доме, которая не может быть отчуждена или передана отдельно от права собственности на объект долевого строительства. Государственная регистрация возникновения права собственности на объект долевого строительства одновременно является государственной регистрацией неразрывно связанного с ним права общей долевой собственности на общее имущество.

Аналогичная норма была предусмотрена в п. 2 ст. 23 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” в редакции, действовавшей на момент регистрации права собственности П.

Согласно п. 136 Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, состава номера регистрации, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 23 декабря 2013 г. № 765 (в аналогичной редакции), при внесении в Единый государственный реестр прав первой записи о государственной регистрации права на жилое или нежилое помещение, входящее в состав введенного в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, строительство (создание) которого осуществлялось с привлечением денежных средств участников долевого строительства, запись о государственной регистрации права собственности застройщика на земельный участок погашается на основании разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома.

Правила ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ “О введении в дей-

ствие Жилищного кодекса Российской Федерации” и ч. 1 ст. 36 ЖК РФ с учетом разъяснений, изложенных в п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 января 2013 г. № 13 “О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 “Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды”, предусматривают, что с момента регистрации права собственности первого лица на любое из помещений в многоквартирном доме соответствующий земельный участок поступает в долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме, а договор аренды этого участка прекращается на основании ст. 413 ГК РФ независимо от того, в частной или в публичной собственности находился переданный в аренду земельный участок. Возможные споры между прежним собственником земельного участка (арендодателем) и застройщиком (арендатором) не могут затрагивать права собственников помещений в многоквартирном жилом доме на соответствующий земельный участок.

При этом согласно п. 136 вышеназванных Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, состава номера регистрации (в редакции на дату регистрации права собственности П.) при внесении в Единый государственный реестр прав первой записи о государственной регистрации права на жилое или нежилое помещение, входящее в состав введенного в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, строительство (создание) которого осуществлялось с привлечением денежных средств участников долевого строительства (права участника долевого строительства на объект долевого строительства или права застройщика на указанное помещение), запись о государственной регистрации права собственности застройщика на земельный участок погашается на основании разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома.

Таким образом, государственная регистрация права хотя бы одного собственника помещения в многоквартирном доме и одновременная государственная регистрация неразрывно связанного с ним права общей долевой собственности на общее имущество многоквартирного дома, в том числе на земельный участок, являются юридическим актом подтверждения и признания государством возникновения прав собственников помещений в многоквартирном доме на указанное имущество, в том числе на земельный участок.

В силу п. 4 ст. 11² ЗК РФ (в редакции на дату раздела исходного земельного участка) образование земельных участков допускается при наличии в письменной форме согласия землепользователей, землевладельцев, арендаторов, залогодержателей земельных участков, из которых при разделе, объединении, перераспределении или выделе образуются земельные участки.

Указанные нормы закона при разрешении настоящего спора судом апелляционной инстанции

и кассационным судом общей юрисдикции не учтены.

Судами оставлено без внимания, что раздел исходного земельного участка осуществлен застройщиком и собственником земельного участка — ЗАО “Трансстрой” — без согласования с собственниками жилых помещений, расположенных на данном участке многоквартирных домов, при этом сделан ошибочный вывод об отсутствии нарушения прав истцов на земельный участок в связи с тем, что земельные участки для эксплуатации каждого многоквартирного дома не сформированы и не поставлены на кадастровый учет. Между тем отсутствие такого учета не может быть расценено в качестве возможности застройщика произвольно и по своему усмотрению осуществлять преобразование исходного участка без соблюдения прав и законных интересов лиц, чьими правами данный участок обременен.

Выводы суда апелляционной инстанции о необоснованности заявленных истцами требований сделаны без проверки соответствия отведенного под многоквартирными жилыми домами земельного участка нормативам градостроительного проектирования и межевания с учетом положений ст.ст. 38, 43 ГрК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение суда апелляционной инстанции и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Коммунальная услуга по отоплению оплачивается собственником нежилого помещения в многоквартирном доме по общему правилу вне зависимости от наличия или отсутствия теплопотребляющих установок (радиаторов отопления), если отопление помещения происходит за счет теплоотдачи транзитных стояков либо иных конструкций многоквартирного дома, через которые в это помещение поступает тепловая энергия

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 6 февраля 2023 г. № 305-ЭС22-17260*

(Извлечение)

Между энергоснабжающей организацией (предприятие) и предпринимателем заключен договор теплоснабжения от 1 марта 2019 г. в отношении принадлежащих предпринимателю помещений площадью 612,75 кв.м, расположенных в многоквартирном доме (далее — МКД). Кроме того, предпринимателю на праве собственности принадлежат помещения, расположенные в том же МКД, общей площадью 1491,8 кв.м.

Указанные в договоре теплоснабжения помещения общей площадью 612,75 кв.м расположены на первом этаже МКД и заняты магазином,

остальная часть принадлежащих предпринимателю площадей относится к подвальным помещениям, через которые проходят транзитные трубопроводы системы теплоснабжения МКД.

В ходе проведения предприятием проверки состояния объектов сетевого хозяйства выявлен факт бездоговорного потребления тепловой энергии в принадлежащем предпринимателю нежилом помещении, о чем составлен акт.

Ссылаясь на уклонение предпринимателя от оплаты потребленной тепловой энергии, предприятие обратилось в арбитражный суд с иском.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суды исходили из того, что транзитные трубопроводы, расположенные в спорном подвальном помещении, не относятся к отопительным приборам, в связи с чем пришли к выводу об отсутствии в действиях потребителя признаков, необходимых для квалификации потребления тепловой энергии как бездоговорного.

Признав правоотношения сторон, начиная с 1 марта 2019 г., подпадающими под действие договора теплоснабжения, согласно которому предприниматель обязан оплатить предприятию фактически принятое количество тепловой энергии, отраженное в актах приема-передачи тепловой энергии и выставленных счетах, суды пришли к выводу о необоснованном расчете потребления на основании составленного акта и отказали в иске.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 6 февраля 2023 г. отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, указав следующее.

В силу ст. 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

При проведении предприятием обследования помещения выявлено наличие в нем радиаторов, регистров отопления, а также трубопровода отопления с нарушенной изоляцией. Предприниматель не оспаривал нарушение изоляции трубопроводов, указывая лишь на то, что они являются общедомовым имуществом и не относятся к отопительным элементам помещения.

В состав общего имущества, принадлежащего на праве общей долевой собственности собственникам помещений в многоквартирном доме, включается внутридомовая система отопления, состоящая из стояков, обогревающих элементов, регулирующей и запорной арматуры, коллективных (общедомовых) приборов учета тепловой энергии, а также другого оборудования, расположенного на этих сетях (п. 6 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491), с помощью которой в

МКД поддерживаются на заданном уровне нормативные параметры воздухообмена, температура воздуха в помещениях и комфортные условия проживания, а само здание защищается от негативного влияния температуры окружающей среды и влажности.

Предполагается, что собственники и иные законные владельцы помещений МКД, обеспеченного внутридомовой системой отопления, подключенной к централизованным сетям теплоснабжения, потребляют тепловую энергию на обогрев принадлежащих им помещений через систему отопления, к элементам которой, применительно к отдельному помещению, расположенному внутри МКД, помимо отопительных приборов относятся полотенцесушители, разводящий трубопровод и стояки внутридомовой системы теплоснабжения, проходящие транзитом через такие помещения, а также ограждающие конструкции, в том числе плиты перекрытий и стены, граничащие с соседними помещениями и через которые в это помещение поступает теплота ("ГОСТ Р 56501-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Услуги содержания внутридомовых систем теплоснабжения, отопления и горячего водоснабжения многоквартирных домов. Общие требования", утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 30 июня 2015 г. № 823-ст).

Указанная презумпция может быть опровергнута отсутствием фактического потребления тепловой энергии, обусловленным, в частности, согласованным в установленном порядке демонтажем системы отопления помещения с переходом на иной вид теплоснабжения и надлежащей изоляцией проходящих через помещение элементов внутридомовой системы, а также изначальным отсутствием в помещении элементов системы отопления (неотапливаемое помещение).

Таким образом, коммунальная услуга по отоплению оплачивается собственником нежилого помещения в МКД по общему правилу вне зависимости от наличия или отсутствия теплопотребляющих установок (радиаторов отопления), если отопление помещения происходит за счет теплоотдачи транзитных стояков либо иных конструкций МКД, через которые в это помещение поступает тепловая энергия.

В этом случае освобождение собственника спорных помещений, входящих в тепловой контур многоквартирного дома, от оплаты услуги по отоплению увеличивает бремя расходов на отопление остальных собственников помещений, в том числе за счет тепловой энергии (потерь), поступившей на обогрев помещения с нарушенной изоляцией трубопровода отопления.

Суды поддержали довод о том, что транзитные трубопроводы, расположенные в подвальном помещении, являются составляющей системы теплоснабжения всего МКД и при отсутствии подключенных к сети радиаторов отопления их нельзя рассматривать в качестве отопительных

приборов, через которые поставляется тепловая энергия для ответчика.

Такие выводы, как и квалификация заявленного искового требования о взыскании стоимости бездоговорного потребления при отсутствии в нем указаний на это и на применение повышающего коэффициента, являются ошибочными, поскольку противоречат действующему нормативному регулированию и не соответствуют содержанию искового заявления и приложенных к нему документов.

При таких обстоятельствах у судов отсутствовали основания для освобождения собственника спорного помещения, входящего в тепловой контур МКД, от оплаты оказанной истцом услуги по отоплению.

2. При таможенном декларировании товара (воздушного судна с подменными двигателями), ранее вывезенного для переработки вне таможенной территории Евразийского экономического союза, сумма подлежащих уплате таможенных платежей определяется исходя из стоимости работ по техническому обслуживанию, включая фактически понесенные расходы за пользование подменными двигателями

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 18 января 2023 г. № 305-ЭС22-17673*

(Извлечение)

Между государственной корпорацией и иностранным обществом заключен договор на техническое обслуживание воздушных судов. С целью проведения технического обслуживания самолета гражданской авиации государственная корпорация, осуществляющая эксплуатацию воздушного судна, поместила указанный товар под таможенную процедуру «переработка вне таможенной территории».

Впоследствии для завершения данной таможенной процедуры воздушное судно помещено под таможенную процедуру «выпуск для внутреннего потребления». Таможенная стоимость определена государственной корпорацией исходя из стоимости операций по переработке вне таможенной территории.

По результатам проверки таможенным органом выяснено, что до возвращения воздушного судна на территорию Российской Федерации, в ходе проведенного иностранной компанией технического обслуживания, ранее установленные на воздушное судно двигатели заменены на подменные двигатели.

На основании выводов о том, что указанные двигатели являются иностранным товаром и при их ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) они должны помещаться под определенную таможенную процедуру либо самостоятельно, либо в составе иного товара (в данном случае воздушного судна) с применением установленных условий и уплатой таможенных платежей, однако данные действия не были выполнены государст-

венной корпорацией, таможенный орган доначислил государственной корпорации таможенные платежи, определенные на основании информации о стоимости двигателей.

Не согласившись с решением таможенного органа, государственная корпорация обратилась в суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ 18 января 2023 г. отменила принятые судебные акты, исходя из следующего.

На основании п. 1 ст. 127 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее — Таможенный кодекс, Кодекс) товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС, для нахождения и использования на таможенной территории ЕАЭС, вывоза с таможенной территории ЕАЭС и (или) нахождения и использования за пределами таможенной территории ЕАЭС подлежат помещению под таможенные процедуры.

Согласно п. 1 ст. 176 Кодекса в рамках таможенной процедуры переработки вне таможенной территории товары ЕАЭС вывозятся с таможенной территории ЕАЭС в целях получения в результате совершения операций по переработке вне таможенной территории ЕАЭС продуктов их переработки, предназначенных для последующего ввоза на таможенную территорию ЕАЭС, без уплаты в отношении таких товаров ЕАЭС вывозных таможенных пошлин.

В силу ст. 179 Кодекса операции по переработке вне таможенной территории ЕАЭС включают в себя: переработку или обработку товаров; изготовление товаров, включая монтаж, сборку, разборку и подгонку; ремонт товаров, включая их восстановление, замену составных частей, модернизацию.

В соответствии с подп. 1, 2 ст. 186 Таможенного кодекса при помещении продуктов переработки под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления ввозные таможенные пошлины исчисляются исходя из стоимости операций по переработке вне таможенной территории ЕАЭС. Стоимость указанных операций определяется как совокупность фактически понесенных расходов на операции по переработке (ремонту) и на иностранные товары, использованные в процессе переработки (ремонта), если они не включены в расходы на операции по переработке (ремонту).

Из приведенных положений таможенного законодательства следует, что при ввозе и выпуске для внутреннего потребления товара, ранее вывезенного для переработки, в том числе для ремонта (замены составных частей), в качестве таможенной стоимости принимается не стоимость самого товара, а стоимость его переработки, отражающая экономическую ценность произведенных в товаре улучшений.

Государственная корпорация последовательно указывала, что двигатели являлись подменными, т.е. были установлены на воздушное суд-

но в рамках проведения его технического обслуживания на временной основе до возвращения из ремонта первоначально установленных двигателей.

Использование подменных двигателей являлось одним из этапов комплекса технологических операций и организационных действий по восстановлению исправности авиадвигателей.

При помещении под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления по декларации выполнена корректировка декларации на товары, принятая уполномоченным таможенным органом, и оплачен НДС (учтены расходы за использование подменных двигателей).

Вышеуказанные доводы государственной корпорации по существу не были опровергнуты таможенным органом и не получили надлежащей оценки в судебных актах.

Между тем они имеют значение для правильного рассмотрения дела, поскольку могут свидетельствовать о том, что в действительности государственной корпорацией не допущено нарушения таможенного законодательства при декларировании воздушного судна, а подход таможенного органа к доначислению таможенных платежей применительно к предполагаемому нарушению носил произвольный характер и привел к взысканию сумм, явно несоразмерных действительному экономическому смыслу операций.

С учетом изложенного судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций отменены, а дело направлено на новое рассмотрение.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Оспариваемые частично пп. 20, 25

Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста России от 23 апреля 2014 г. № 85, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 7 ноября 2022 г. № АКПИ22-853,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 9 февраля 2023 г. № АПЛ22-670*

2. Оспариваемый частично п. 41 Федеральных авиационных правил “Аварийно-спасательное обеспечение полетов воздушных судов”, утвержденных приказом Минтранса России от 26 ноября 2020 г. № 517, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 сентября 2022 г. № АКПИ22-652,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 января 2023 г. № АПЛ22-568*

3. Оспариваемый частично п. 9 Правил оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 290, приказ Минстроя России от 26 октября 2015 г. № 761/пр “Об утверждении формы акта приемки оказанных услуг и (или) выполненных работ по содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме” признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 18 октября 2022 г. № АКПИ22-661,
вступившее в законную силу*

4. Пункт 27 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации, утвержденного приказом Минтранса России от 21 ноября 2005 г. № 139, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 19 октября 2022 г. № АКПИ22-708,
вступившее в законную силу*

5. Оспариваемая частично номенклатура медицинских услуг, утвержденная приказом Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н, признана не противоречащей федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 19 октября 2022 г. № АКПИ22-719,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 26 января 2023 г. № АПЛ22-611*

6. Пункт 7 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 марта 2023 г. № АКПИ23-17,
вступившее в законную силу*

7. Оспариваемый частично п. 29 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 мая 2013 г. № 406 “О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения”, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 марта 2023 г. № АКПИ23-30,
вступившее в законную силу*

8. Оспариваемые частично пп. 22, 165, 166, 239, 240 и 241 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 марта 2021 г. № 186, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 8 февраля 2023 г. № АКПИ22-1022, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № АПЛ23-154

9. Абзац 4 п. 60 требований к подготовке межевого плана и состава содержащихся в нем сведений, утвержденных приказом Росреестра от 14 декабря 2021 г. № П/0592, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2023 г. № АКПИ22-1293, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № АПЛ23-143

10. Оспариваемый частично абз. 4 п. 6.1.3 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2023 г. № АКПИ22-1035, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 апреля 2023 г. № АПЛ23-118

11. Распоряжение Правительства РФ от 18 января 2023 г. № 55-р признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 июня 2023 г. № АКПИ23-307, вступившее в законную силу

12. Оспариваемый частично п. 45 Порядка осуществления весового и габаритного контроля транспортных средств, утвержденного приказом Минтранса России от 31 августа 2020 г. № 348, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 марта 2023 г. № АКПИ23-91, вступившее в законную силу

13. Оспариваемые частично абз. 3 и 4 п. 48 Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2021 г. № 1547, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 23 мая 2023 г. № АКПИ23-181, вступившее в законную силу

14. Подпункт 12 п. 3 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам совершенствования организации учета электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июня 2020 г. № 950, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 марта 2023 г. № АКПИ23-100, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 11 июля 2023 г. № АПЛ23-195

15. Оспариваемые частично п. 8²⁰ Правил обращения с твердыми коммунальными отходами и п. 27 формы типового договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2023 г. № АКПИ23-85, вступившее в законную силу

16. Пункты 110—129 Перечня охраняемых объектов подразделениями федерального государственного унитарного предприятия “Управление ведомственной охраны Министерства транспорта Российской Федерации”, утвержденного приказом Минтранса России от 3 августа 2016 г. № 222, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 апреля 2023 г. № АКПИ23-123, вступившее в законную силу

17. Оспариваемый частично п. 8.3 порядка заполнения налогового расчета о суммах выплаченных иностранным организациям доходов и удержанных налогов и приложение № 2 к данному порядку, утвержденного приказом ФНС России от 2 марта 2016 г. № ММВ-7-3/115@, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 30 марта 2023 г. № АКПИ23-19, вступившее в законную силу

18. Оспариваемые частично пп. 9, 10 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 18 мая 2023 г. № АКПИ23-241,
вступившее в законную силу*

19. Оспариваемый частично п. 7 приложения № 8 к Административному регламенту Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений, утвержденному приказом МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 апреля 2023 г. № АКПИ23-130,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 22 июня 2023 г. № АПЛ23-209*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Назначая наказание, суд кассационной инстанции, вопреки требованиям ч. 1 ст. 10 УК РФ, оставил без внимания подлежащие применению изменения, внесенные в ч. 1 ст. 62 УК РФ Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, улучшающие положение осужденного

*Постановление Президиума Верховного Суда РФ
от 16 ноября 2022 г. № 120-П22ПР*

(Извлечение)

По приговору Верховного суда Республики Башкортостан от 8 июня 2009 г. З. осужден: по п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ — к трем годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. “в” ч. 2 ст. 131 УК РФ — к пяти годам шести месяцам лишения свободы, по п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ — к четырнадцати годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ — к одному году шести месяцам лишения свободы, по пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ — к двум годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено восемнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 сентября 2009 г. приговор изменен: назначенное З. наказание по ч. 1 ст. 158 УК РФ смягчено до одного года лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, пре-

дусмотренных п. “г” ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 30, п. “в” ч. 2 ст. 131, п. “к” ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158, пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ, ему назначено семнадцать лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 1 сентября 2011 г. приговор в соответствии с п. 13 ст. 397, ст. 399 УПК РФ изменен, действия З. переквалифицированы с ч. 1 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначено одиннадцать месяцев лишения свободы, с пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ на пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначен один год одиннадцать месяцев лишения свободы, с п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначено два года одиннадцать месяцев лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений З. назначено семнадцать лет три месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 29 мая 2013 г. (оставленным без изменения судом апелляционной инстанции) приговор в соответствии с п. 13 ст. 397, ст. 399 УПК РФ изменен, по ч. 1 ст. 158 УК РФ, с учетом ранее внесенных в приговор изменений, а также с применением ч. 2 ст. 15 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) З. назначено одиннадцать месяцев исправительных работ с удержанием 15% из заработной платы в доход государства. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний З. назначено семнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 17 сентября 2019 г. приговор в соответствии с п. 13 ст. 397, ст. 399 УПК РФ изменен, назначенное З. наказание по пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) смягчено до одного года десяти месяцев лишения свободы, по п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) — до двух лет десяти месяцев лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений — до шестнадцати лет десяти месяцев лишения свободы.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос о пересмотре судебных решений в части наказания, назначенного З. по ч. 3 ст. 30, п. “в” ч. 2 ст. 131 УК РФ, а также на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений.

Президиум Верховного Суда РФ 16 ноября 2022 г. признал изложенные в надзорном представлении доводы обоснованными, указав следующее.

В силу ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, преду-

смотренных соответствующей статьей Особенной части, и с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ.

Как усматривается из приговора, суд признал смягчающими наказание 3. обстоятельствами явку с повинной и активное способствование раскрытию преступлений (п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ), с учетом которых при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств назначил ему наказание, в том числе по ч. 3 ст. 30, п. “в” ч. 2 ст. 131 УК РФ, с применением ст. 62 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Согласно ст. 62 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, действовавшего на момент совершения преступления) при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. “и” и “к” ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Эти требования закона при постановлении приговора были соблюдены.

Между тем на момент рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке ст. 62 УК РФ действовала в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ (в ред. Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ) при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. “и” и (или) “к” ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

При назначении наказания за неоконченное преступление указанные сроки или размеры наказания исчисляются от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, которое может быть назначено с учетом правил чч. 2, 3 ст. 66 УК РФ.

Следовательно, с учетом требований ч. 1 ст. 62 УК РФ (в ред. Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ), которая в силу ч. 1 ст. 10 УК РФ подлежала применению судом кассационной инстанции, 3. по ч. 3 ст. 30, п. “в” ч. 2 ст. 131 УК РФ не может быть назначено наказание, превышающее пять лет лишения свободы.

Однако за указанное неоконченное преступление 3. назначено пять лет шесть месяцев лишения свободы.

Таким образом, ввиду неприменения судом кассационной инстанции уголовного закона, улучшающего положение осужденного, 3. по ч. 3 ст. 30, п. “в” ч. 2 ст. 131 УК РФ назначено наказание, не отвечающее требованиям ч. 1 ст. 60 УК РФ, поэтому оно подлежит смягчению с учетом требований ч. 1 ст. 62 УК РФ (в ред. Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ), а также других обстоятельств, указанных в приговоре.

Кроме того, судом кассационной инстанции при пересмотре приговора в части наказания, на-

значенного 3. по ч. 1 ст. 158 УК РФ, не учтены требования ст. 78 УК РФ.

В соответствии с п. “а” ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года.

Учитывая, что указанное преступление небольшой тяжести 3. совершил 2 августа 2007 г. и к моменту рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке, 9 сентября 2009 г., прошло более двух лет, 3. подлежал освобождению от наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Указанные существенные нарушения уголовного закона повлияли также на назначение 3. справедливого наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда РФ приговор, кассационное определение и последующие судебные решения в отношении 3. изменил: смягчил наказание по ч. 3 ст. 30, п. “в” ч. 2 ст. 131 УК РФ до четырех лет десяти месяцев лишения свободы; освободил 3. от наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), ч. 3 ст. 30, п. “в” ч. 2 ст. 131, п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначил шестнадцать лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

2. Суд кассационной инстанции ошибочно переквалифицировал действия осужденной на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств без учета имеющихся в материалах дела и получивших надлежащую оценку со стороны судов первой и апелляционной инстанций доказательств, свидетельствующих об умысле на сбыт наркотических средств

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 11 января 2022 г. № 5-УДП21-143-К2*

(Извлечение)

По приговору Тимирязевского районного суда г. Москвы от 28 ноября 2019 г. (с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений) И. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к десяти годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 октября 2021 г. приговор и апелляционное определение в отношении И. изменены: действия переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, по которой назначено шесть лет шесть месяцев лишения свободы в исправи-

тельной колонии общего режима. Также определено указать в резолютивной части приговора на исчисление срока отбывания наказания со дня вступления приговора в законную силу, т.е. с 2 июня 2020 г., и в соответствии с ч. 3² ст. 72 УК РФ зачесть И. в срок лишения свободы время ее задержания в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ с 12 по 15 марта 2018 г. и содержания под стражей в период с 15 марта 2018 г. до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Заместитель Генерального прокурора РФ в кассационном представлении поставил вопрос об отмене кассационного определения в связи с необоснованностью вывода суда кассационной инстанции об отсутствии доказательств, свидетельствующих об умысле И. на сбыт наркотического средства, и квалификации ее действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, как незаконные приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, т.е. в связи с неправильным применением судом кассационной инстанции уголовного закона. В кассационном представлении отмечалось также, что установленные судом первой инстанции фактические обстоятельства дела свидетельствуют об умысле И. на сбыт приобретенного ею наркотического средства, при этом наличие данного умысла у И. подтверждается значительным количеством изъятого у нее наркотического средства, его расфасовкой, удобной для последующего сбыта, оперативной информацией о причастности И. к распространению наркотических средств, показаниями осужденной и свидетеля Ю. о том, что факт распространения И. наркотических средств уже имел место в декабре 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 11 января 2022 г. кассационное определение отменила и передала уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда, отметив следующее.

Суд первой инстанции указал в приговоре, что И., имея умысел на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, 12 марта 2018 г. приобрела в подъезде дома сверток, обмотанный скотчем, в котором находился 51 сверток с веществом внутри каждого, общей массой 198,97 г, содержащим наркотическое средство — героин (ди-ацетилморфин), 6-моноацетилморфин и ацетил-кодеин. Вместе с тем преступный умысел И., направленный на незаконный сбыт наркотических средств, не был доведен до конца по независящим от нее обстоятельствам, так как в этот же день она была задержана сотрудниками полиции и в ходе ее личного досмотра наркотическое средство было изъято.

Действия И. квалифицированы судом первой инстанции по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.

С данной юридической оценкой действий И. согласился и суд апелляционной инстанции.

Второй кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о недоказанности умысла И. на

незаконный сбыт наркотических средств и переквалифицировал ее действия на ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконные приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, отметив в определении, что вывод суда о наличии у осужденной умысла на сбыт приобретенных ею наркотических средств основан лишь на показаниях сотрудников полиции и на рапорте начальника подразделения полиции о наличии у них оперативной информации об участии И. в сбыте наркотических средств, без указания на источник их осведомленности. При этом суд кассационной инстанции также сослался на отсутствие в материалах оперативно-розыскной деятельности конкретных сведений, подтверждающих, что И. ранее участвовала в незаконном сбыте наркотических средств либо готовилась к сбыту.

Таким образом, суд кассационной инстанции, по существу, не согласился с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции с точки зрения их достоверности, а также полноты их установления и достаточности для обоснования изложенных в приговоре выводов относительно фактических обстоятельств дела.

Между тем, как следует из содержания приговора, соответствующего требованиям ст.ст. 307, 308 УПК РФ, и протокола судебного заседания, судом первой инстанции были оценены в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ все положенные в основу приговора доказательства в их совокупности, приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, другие отвергнуты, в том числе были оценены исследованные в судебном заседании показания осужденной, данные ею как в судебном заседании, так и в ходе предварительного расследования.

Так, в судебном заседании осужденная И. не отрицала, что согласилась на предложение мужчины по имени А. за денежное вознаграждение переложить наркотическое средство из одного места в другое.

Из показаний осужденной И. в ходе предварительного расследования следует, что осенью 2017 г. мужчина по имени А. предложил ей за денежное вознаграждение в размере 8000 руб. забирать из одного места “закладку” с наркотиком и перевозить в другое указанное им место, на что она согласилась. В декабре 2017 г. по указанию А. она забрала закладку с 20 пакетиками героина и разложила пакетики по названному им адресу.

О том, что И. и ранее по указанию А. перемещала наркотические средства из одного места в другое, свидетельствуют и показания Ю., которые он подтвердил в ходе очной ставки с осужденной.

Также в материалах дела, протоколе судебного заседания имеются пояснения свидетелей — сотрудников полиции о наличии оперативной информации о том, что И. 12 марта 2018 г. проследует в подъезд дома для незаконного приобретения наркотического средства в целях его дальнейшего сбыта, а не только с целью его приобретения. Тот факт, что вместе с И. не были задержаны иные лица, сведения о которых также посту-

пили в оперативный отдел, не является основанием для вывода об отсутствии таких данных в отношении И.

Изложенные обстоятельства, имеющие существенное значение для принятия правильного решения по делу, в нарушение требований уголовно-процессуального закона не были приняты во внимание судом кассационной инстанции и не получили надлежащей правовой оценки в кассационном определении¹.

3. По смыслу закона в случае назначения наказания по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, если по первому приговору лицо осуждено условно за преступление, указанное в ч. 3² ст. 72 УК РФ, а по второму приговору — к реальному лишению свободы за преступление, не указанное в этой статье, и по совокупности приговоров к лишению свободы в исправительной колонии общего режима, время содержания под стражей по последнему приговору необходимо засчитывать в срок окончательного наказания по правилам п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 27 января 2022 г. № 8-УДП21-12-К2*

(Извлечение)

По приговору Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 15 марта 2021 г. З. (ранее судимый 22 мая 2019 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к трем годам шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком четыре года, постановлением от 20 января 2020 г. испытательный срок продлен на два месяца, а всего — до четырех лет двух месяцев) осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к одному году двум месяцам лишения свободы; в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение отменено, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 22 мая 2019 г. и окончательно назначено четыре года лишения свободы.

Срок отбывания наказания З. постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом в срок наказания времени содержания З. под стражей с 12 февраля 2021 г. (дата задержания) по день вступления приговора в законную силу включительно из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным постановлением Ярославского областного суда от 11 мая 2021 г. приговор в отношении З. изменен: постановлено указать в резолютивной части приговора на отбывание осужденным лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2021 г. приговор и апелляционное постановление в отношении З. оставлены без изменения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора РФ ставился вопрос о пересмотре состоявшихся в отношении З. судебных решений в части зачета в срок лишения свободы времени нахождения осужденного под стражей до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, поскольку при рассмотрении данного вопроса суд применил закон, ухудшающий положение осужденного.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 января 2022 г. удовлетворила кассационное представление, отметив следующее.

Как видно из материалов дела, по приговору З. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ с применением ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ к четырем годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Суд, назначив окончательное наказание З. по правилам ст. 70 УК РФ по совокупности с приговором от 22 мая 2019 г., зачел время содержания осужденного под стражей по обжалуемому приговору с 12 февраля 2021 г. до его вступления в законную силу в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Между тем по смыслу закона в случае назначения наказания по совокупности приговоров, если по первому приговору лицо осуждено условно за преступление, указанное в ч. 3² ст. 72 УК РФ, а по второму приговору — к реальному лишению свободы за преступление, не указанное в этой статье, время содержания под стражей по последнему приговору засчитывается в окончательное наказание по правилам п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ.

Поскольку З. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ, не содержащейся в перечне ч. 3² ст. 72 УК РФ, к реальному лишению свободы с отменой условного осуждения и назначением окончательного наказания по совокупности с приговором от 22 мая 2019 г. по правилам ст. 70 УК РФ с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии общего режима, время содержания под стражей З. по последнему приговору с 12 февраля 2021 г. по день вступления его в законную силу подлежит исчислению по правилам п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Данные обстоятельства не были приняты во внимание при рассмотрении дела в отношении З. судами апелляционной и кассационной инстанций.

¹При новом рассмотрении судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции 16 марта 2022 г. приговор и апелляционное определение оставила без изменения, кассационную жалобу И. — без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и последующие судебные решения в отношении З.: определила зачесть в срок отбывания наказания З. время его содержания под стражей с 12 февраля 2021 г. по день вступления приговора в законную силу включительно из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Оставление судом без внимания обстоятельств вселения военнослужащего в жилое помещение, принадлежащее на праве собственности его матери, повлекло отмену судебного акта

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 13 апреля 2023 г. № 224-КАД23-2-К10*

(Извлечение)

Решением Краснодарского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Южного окружного военного суда, А. отказано в удовлетворении административного искового заявления, в котором он просил признать незаконным решение заместителя начальника филиала «Южный» ФГАУ «Росжилкомплекс» от 20 декабря 2021 г. об уменьшении норматива общей площади жилого помещения для обеспечения субсидией для приобретения и строительства жилого помещения (далее — жилищная субсидия) на 47,8 кв.м — доля жилого помещения, приходившаяся на административного истца и членов его семьи (супруга и трое детей) в доме, половина которого принадлежит на праве собственности его матери — Е.

Определением кассационного военного суда судебные акты оставлены без изменения.

Определением Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13 апреля 2023 г. судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд по следующим основаниям.

Согласно материалам дела А., проходящий военную службу по контракту с августа 2001 г., после окончания в июне 2003 г. военно-учебного заведения проходил военную службу на офицерских должностях в различных регионах Российской Федерации, а с июня 2010 г. проходит военную службу в воинской части, дислоцированной в г. Ейске Краснодарского края. Жилым помещением А. за счет государства не обеспечивался.

После прибытия к новому месту военной службы административный истец вместе с членами семьи был зарегистрирован по адресу воинской части и решением жилищного органа от 9 октября 2018 г. поставлен на учет в качестве нуждающегося в служебном жилом помещении.

При этом с момента прибытия к новому месту военной службы А. и членам его семьи на ос-

новании приказов командира воинской части выплачивалась денежная компенсация за наем жилого помещения (дома), половина которого принадлежит на праве собственности матери А. — Е., на основании заключенных с ней договоров найма.

С 19 марта 2021 г. административный истец и члены его семьи проживают в г. Ейске Краснодарского края по другому адресу на основании заключенного административным истцом с собственником договора найма жилого помещения.

В период военной службы А. в составе семьи из 5 человек (он, супруга и трое детей) на основании решений жилищного органа от 15 октября 2020 г. и от 20 декабря 2021 г. принят с 24 августа 2020 г. на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по избранному месту жительства в г. Краснодаре в форме предоставления жилищной субсидии и ему предоставлена жилищная субсидия с уменьшением норматива общей площади жилого помещения на 47,8 кв.м — доли жилого помещения, приходившейся на административного истца и членов его семьи в указанном доме, в котором они проживали до 19 марта 2021 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суды исходили из того, что административный истец, вселившись в принадлежащее матери на праве собственности жилое помещение, стал членом семьи собственника жилого помещения, приобрел право пользования им.

При этом судами оставлены без внимания имеющие существенное значение обстоятельства.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 31 ЖК РФ члены семьи собственника жилого помещения, к которым относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители, имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

В суде установлено, что А., не обеспеченный в период военной службы жильем за счет государства и признанный нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства в г. Краснодаре в форме предоставления жилищной субсидии с составом семьи из 5 человек, по месту военной службы с членами семьи зарегистрирован с 8 сентября 2010 г. по адресу воинской части (по месту жительства), что следует из копии его паспорта и свидетельства о регистрации, выданного отделом по вопросам миграции отдела МВД России по Ейскому району Краснодарского края.

Согласно исследованным в судебном заседании копиям договоров найма жилого помещения, а также выписке из домовой книги административный истец с супругой и детьми вселены в дом, половина которого принадлежит на праве собственности его матери, каждый раз на определенные в договорах сроки и без регистрации в нем.

Проживание административного истца с семьей на условиях найма в указанном доме и необеспечение его служебным жилым помещением по месту военной службы, как следует из приказов командира воинской части и выданных им справок, а также решения жилищного органа о постановке А. на учет в качестве нуждающегося в служебном жилом помещении, было расценено как основание для выплаты А. и членам его семьи денежной компенсации за наем жилого помещения.

Изложенное может указывать на то, что проживание административного истца с членами семьи в жилом помещении, часть из которого принадлежит на праве собственности его матери, было обусловлено необеспечением А. при прибытии к новому месту военной службы служебным жильем. При этом условия, на которых А. и члены его семьи проживали в указанном жилом помещении, могли ограничивать их право пользования этим жильем.

При таких данных приведенные административным истцом обстоятельства, указывающие наряду с вышеизложенным на наличие между ним и собственником жилого помещения соглашений, которыми ограничивалось право пользования жилым помещением А. и членов его семьи, также имели существенное значение для дела и подлежали проверке в судебном заседании суда первой инстанции с последующей оценкой наряду с иными доказательствами.

Принимая во внимание изложенное, выводы судебных инстанций об отсутствии правовых оснований для признания права административного истца на жилищную субсидию без учета доли жилого помещения, приходившейся на него и членов его семьи в доме, в котором они проживали до 19 марта 2021 г., являются преждевременными, не основанными на законе и существенных для данного дела обстоятельствах.

2. Оставление судами без внимания положений уголовного закона, согласно которым преступность деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, повлекло изменение судебных решений

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 28 марта 2023 г. № 222-УД23-1-К10*

(Извлечение)

По приговору Одинцовского гарнизонного военного суда от 9 декабря 2020 г., с учетом изменений, внесенных апелляционным определением 2-го Западного окружного военного суда от 16 марта 2021 г., К. осужден к лишению свободы за получение через посредников 5 взяток в крупном размере, 4 взяток через посредников в значительном размере и в приготовлении к получению через посредников взятки в крупном размере за совершение в пользу взяткодателя действий, связанных с содействием в назначе-

нии на воинские должности, в распределении после окончания обучения для дальнейшего прохождения военной службы или переводе к новому месту службы.

По каждому преступлению и по их совокупности К. назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций в органах государственной власти, местного самоуправления, муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ.

Определением кассационного военного суда от 10 ноября 2021 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитника — без удовлетворения.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 28 марта 2023 г. судебные решения изменила по следующим основаниям.

Согласно приговору К. совершил 9 инкриминируемых ему преступлений в период с апреля 2016 г. по 10 июля 2018 г. и 1 преступление — 1 сентября 2018 г.

Приняв решение о зачете К. в срок лишения свободы времени нахождения его под домашним арестом в период с 27 сентября 2018 г. по 19 августа 2019 г. из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, руководствуясь при этом положениями ч. 34 ст. 72 УК РФ, суд первой инстанции не учел, что указанные правила зачета домашнего ареста ухудшают положение осужденного по сравнению с порядком, применявшимся до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, в соответствии с которым время содержания под домашним арестом засчитывалось в срок отбывания наказания исходя из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

В связи с изложенным Судебной коллегией зачтено в срок лишения свободы время нахождения К. под домашним арестом в период с 27 сентября 2018 г. по 19 августа 2019 г. включительно из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Кроме того, Судебной коллегией исключено назначение К. дополнительного наказания в виде запрета занимать должности в муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 УК РФ наказание в виде лишения права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления.

Как следует из приговора, К. за каждое из совершенных преступлений по их совокупности наряду с основным наказанием в виде лишения свободы суд назначил дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций, в том числе в муници-

пальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ.

Между тем такого дополнительного наказания, как запрет занимать должности в муниципальных учреждениях, ст. 47 УК РФ, с учетом положений Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ “О системе государственной службы Российской Федерации”, не предусмотрено. Не требует закон указывать и на запрет занимать соответствующие должности в тех или иных военных организациях (например, в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских (специальных) формированиях).

3. В случае назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 27 марта 2023 г. № 224-УД23-20СС-Аб

(Извлечение)

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 7 июня 2022 г. с учетом изменений, внесенных апелляционным определением апелляционного военного суда от 18 октября 2022 г., К. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, к лишению свободы на срок семь лет. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания, назначенного К. по приговору Электростальского городского суда Московской области от 12 октября 2015 г., к наказанию, назначенному по данному приговору, окончательно назначено семь лет четыре месяца лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В действиях К. судом признано наличие особо опасного рецидива преступлений.

Рассмотрев 27 марта 2023 г. дело по кассационным жалобам осужденного и его защитника, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение изменила по следующим основаниям.

Как усматривается из приговора, в действиях К. признано наличие особо опасного рецидива преступлений на основании положений п. “а” ч. 3 ст. 18 УК РФ, в соответствии с которыми рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо 2 раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

При этом в приговоре указано, что К. ранее дважды был судим за тяжкие преступления (12 декабря 2014 г. и 12 октября 2015 г. по ч. 4 ст. 159 УК РФ); данные судимости не были погашены или сняты в установленном законом порядке.

Между тем такой вывод не основан на материалах дела и на нормах материального права.

Из материалов дела следует, что К. 12 декабря 2014 г. Нагатинским районным судом г. Москвы осужден к реальному лишению свободы за совершение в феврале и марте 2014 г. двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Кроме того, в отношении К. 12 октября 2015 г. Электростальским городским судом Московской области постановлен обвинительный приговор за совершение им в феврале 2014 г. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. При этом судом К. назначено окончательное наказание по совокупности преступлений по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и приговору Нагатинского районного суда г. Москвы от 12 декабря 2014 г., в виде реального лишения свободы.

Согласно п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” в случае назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений. Отсутствует рецидив преступлений и в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу.

На момент совершения в 2021 году 2 тяжких преступлений, за которые К. осужден по приговору 2-го Западного окружного военного суда от 7 июня 2022 г. к реальному лишению свободы, у него имелись непогашенные судимости по приговорам от 12 декабря 2014 г. и 12 октября 2015 г. за совершение тяжких преступлений с назначением по совокупности этих преступлений реального лишения свободы по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, что не образует рецидива преступлений и не означает осуждения 2 раза за тяжкие преступления.

Таким образом, законных оснований для признания в действиях К. особо опасного рецидива преступлений и назначения ему отбывания лишения свободы в исправительной колонии особого режима не имелось.

В соответствии с п. “б” ч. 2 ст. 18 УК РФ действия К. образуют опасный рецидив преступлений, поэтому в силу п. “в” ч. 1 ст. 58 УК РФ наличие данного вида рецидива преступлений обусловливает назначение осужденному отбывания лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, а не особого режима.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ вместо особо опасного рецидива преступлений признала в действиях К. опасный рецидив преступлений, смягчила назначенное ему наказание за каждое преступление и назначила наказание по совокупности преступлений и приговоров в виде лишения свободы на срок семь лет три месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Если часть объективной стороны длящегося или продолжаемого преступления совершена в период действия нового закона, применяется должен новый уголовный закон

*Кассационное определение
кассационного военного суда
от 17 августа 2022 г.*

(Извлечение)

По приговору 35-го гарнизонного военного суда от 26 января 2022 г., оставленному без изменения апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 1 апреля 2022 г., Б. осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) к штрафу за использование в период с 27 февраля 2014 г. по 23 августа 2021 г. заведомо подложного документа — диплома о наличии у него высшего профессионального образования — при поступлении на военную службу и в период ее прохождения на воинских должностях, для которых штатом предусмотрено присвоение воинского звания мичмана, старшего мичмана.

Рассмотрев 17 августа 2022 г. дело по кассационной жалобе осужденного, кассационный военный суд судебные решения изменил, действия Б. переквалифицировал с ч. 3 ст. 327 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч. 5 ст. 327 УК РФ (в ред. Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ).

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Преступление, совершенное Б., является длящимся.

Если часть объективной стороны длящегося или продолжаемого преступления совершена в период действия нового закона (независимо от того, является он более мягким или более строгим), применяться должен новый уголовный закон (Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации” и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.).

Таким образом, ответственность за использование Б. заведомо подложного документа, окончившееся 23 августа 2021 г., предусмотрена уголовным законом, действовавшим на указанную дату.

Между тем суд квалифицировал действия осужденного по ч. 3 ст. 327 УК РФ в редак-

ции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. При этом суд не учел, что ч. 3 ст. 327 УК РФ, предусматривавшая ответственность за использование заведомо подложного документа, действовала до внесения в эту статью изменений Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ и не могла применяться для квалификации действий Б., оконченных 23 августа 2021 г.

На момент окончания преступления, совершенного Б., действовала редакция ст. 327 УК РФ, введенная Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 209-ФЗ, в которой уголовная ответственность за использование заведомо подложного документа предусмотрена ч. 5 данной нормы.

2. Приговор изменен, поскольку суд не учел, что на момент совершения преступления виновный не имел судимости, вследствие чего рецидив преступлений в его действиях отсутствовал

*Апелляционное определение
апелляционного военного суда
от 7 июня 2022 г.*

(Извлечение)

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 31 марта 2022 г. М. осужден в том числе по ч. 1 ст. 205² УК РФ.

При назначении М. наказания за совершение указанного преступления судом в качестве отягчающего наказание обстоятельства признан рецидив преступлений.

Апелляционный военный суд, рассмотрев 7 июня 2022 г. дело по апелляционным жалобам осужденного и его защитника, приговор в названной части изменил, исключил из приговора указание о наличии в действиях М., связанных с совершением им данного преступления, отягчающего наказание обстоятельства — рецидива преступлений и смягчил наказание.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Как установлено судом, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205² УК РФ, совершено М. в марте 2019 г., а приговор Чертановского районного суда г. Москвы от 13 ноября 2018 г. вступил в законную силу 1 июля 2019 г.

Таким образом, на момент совершения указанного преступления М. не имел судимости, вследствие чего рецидив преступлений в этих его действиях отсутствовал.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В целях формирования единообразного применения судами норм права при разрешении споров по делам, связанным с защитой прав потребителей, Верховным Судом РФ подготовлен обзор актуальных вопросов судебной практики, возникших при рассмотрении дел данной категории в 2022—2023 годах.

Разрешение споров о защите прав потребителей, связанных с реализацией товаров, выполнением работ (оказанием услуг)

1. Продавец обязан обеспечить безопасные условия для здоровья потребителей и сохранности их имущества. Возникновение деликтного обязательства само по себе не исключает возможности применения к правоотношениям сторон Закона РФ “О защите прав потребителей”.

Б. обратилась в суд с иском к обществу о компенсации морального вреда и взыскании штрафа, предусмотренного п. 6 ст. 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей” (далее — Закон о защите прав потребителей), указав в обоснование иска, что она получила травму при падении на обледеневшей лестнице магазина, расположенного в арендуемом ответчиком помещении.

Протокольным определением суда к участию в деле в качестве соответчика привлечен индивидуальный предприниматель (далее — ИП), являющийся собственником помещения.

Установив факт причинения вреда здоровью Б. в результате ненадлежащего содержания лестницы при входе в магазин и уклонение ответчиков от удовлетворения в добровольном порядке требований потребителя, суд первой инстанции взыскал в пользу истца с общества и ИП по 35 000 руб. в счет компенсации морального вреда и по 17 500 руб. в качестве потребительского штрафа.

Отменяя решение суда в части взыскания штрафа и принимая в этой части новое решение об отказе в удовлетворении данного требования, суд апелляционной инстанции указал, что между сторонами спора возникли деликтные правоотношения, к которым не подлежит применению Закон о защите прав потребителей. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, указала следующее.

Из преамбулы Закона о защите прав потребителей и разъяснений, содержащихся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей”, следует, что к потребителю относится в том числе и гражданин, еще не совершивший действие по приобретению товара, но имевший намерение заказать или приобрести либо заказывающий или приобретающий товары (работы, услуги).

При этом, как указано в абз. 10 преамбулы названного Закона, под безопасностью товара (работы, услуги) понимается безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги).

Согласно п. 1 ст. 7 Закона о защите прав потребителей потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хра-

нения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя.

В силу абз. 3 п. 2 ст. 7 названного Закона вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие необеспечения безопасности товара (работы), подлежит возмещению в соответствии со ст. 14 данного Закона.

Пунктом 1 ст. 14 этого же Закона предусмотрено, что вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объеме.

Согласно п. 138 “ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения”, утвержденного приказом Росстандарта от 28 августа 2013 г. № 582-ст, под безопасностью услуги торговли понимается комплекс свойств услуги, проявление которых при обычных условиях ее оказания не подвергает недопустимому риску жизнь, здоровье и имущество покупателя (потребителя).

Из изложенного следует, что продавец обязан обеспечить безопасные условия для здоровья потребителей и сохранности их имущества. При этом само по себе возникновение обязательства, вытекающего из деликта, не исключает возможности квалификации правоотношений сторон как правоотношений потребителя и продавца, а следовательно, не исключает применение Закона о защите прав потребителей в части мер ответственности за нарушение прав потребителя.

Судом по делу установлено, что Б. получила вред здоровью при падении на обледеневшей лестнице магазина, куда пришла с целью приобретения товара.

При таких обстоятельствах неприменение судами апелляционной и кассационной инстанций положений Закона о защите прав потребителей признано существенным нарушением норм материального права.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2023 г. № 66-КГПР22-15-К8)

2. Право на возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков услуги (товара), признается за любым потерпевшим независимо от того, состоял он в договорных отношениях с исполнителем (продавцом) или нет.

Ч. обратился в суд с иском к управляющей компании о возмещении ущерба, компенсации морального вреда и взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, ссылаясь на то, что его автомобиль был поврежден камнем, упавшим с крыши обслуживаемого ответчиком многоквартирного жилого дома.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что автомобиль истца поврежден в результате ненадлежащего выполнения ответчиком своих обязательств по содержанию общего имущества многоквартирного дома — крыши, в связи с чем возложил на управляющую компанию обязанность по возмещению данного ущерба.

Отказывая в компенсации морального вреда и взыскании потребительского штрафа, суд исходил из того, что Ч. не является собственником либо нанимателем жилого помещения в многоквартирном доме, обслуживание и содержание которого осуществляется ответчиком, и, соответственно, не выступает потребителем предоставляемых управляющей компанией услуг.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя постановления судов апелля-

ционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, указала следующее.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Исполнителем является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

При этом, как следует из положения п. 2 ст. 14 Закона о защите прав потребителей, право требовать возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), признается не только за самим потребителем, но и за любым потерпевшим независимо от того, состоял он в договорных отношениях с продавцом (исполнителем) или нет.

Таким образом, Законом о защите прав потребителей признается право на возмещение вреда вследствие недостатков товара (работы, услуги) и за потерпевшим, не состоявшим в договорных отношениях с продавцом (исполнителем).

Суды установили факт причинения истцу вреда вследствие ненадлежащего оказания ответчиком услуг потребителям.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала ошибочными выводы нижестоящих судов о неприменении к правоотношениям сторон Закона о защите прав потребителей.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 16-КГ22-27-К4. Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 августа 2023 г. № 4-КГ23-37-К1)

3. Размещенное на сайте продавца предложение о продаже товара, обращенное к неопределенному кругу лиц и содержащее подробную информацию о товаре и его цене, является публичной офертой. После получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор на условиях публичной оферты продавец не вправе в одностороннем порядке изменить объявленную цену товара.

А. обратился в суд с иском к обществу (продавцу) о возложении обязанности по передаче приобретенного дистанционным способом товара, указав, что между сторонами спора через мобильное приложение заключен договор розничной купли-продажи товара и со счета истца списаны денежные средства в размере полной стоимости товара; впоследствии ответчик сообщил о невозможности доставки заказанного товара и возвратил истцу уплаченные денежные средства.

Общество обратилось со встречным иском к А. о признании договора купли-продажи недействительным, ссылаясь на то, что на сайте ответчика произошел технический сбой, в результате которого цены на

товар стали отражаться некорректно и явно несоразмерно обычной стоимости соответствующих товаров. После выявления технической ошибки А. направлено сообщение о невозможности выполнения заказа по указанным в нем ценам и предложено приобрести товар из заказа при условии доплаты до его полной фактической стоимости.

Разрешая спор и признавая договор купли-продажи товара недействительным, суд первой инстанции исходил из того, что при его заключении имело место злоупотребление правом со стороны покупателя и заблуждение, вызванное технической ошибкой, со стороны продавца.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала состоявшиеся по делу судебные постановления вынесенными с существенными нарушениями норм права.

Согласно п. 1 ст. 494 ГК РФ предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, обращенных к неопределенному кругу лиц, признается публичной офертой (п. 2 ст. 437 ГК РФ), если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи.

В силу п. 2 ст. 497 ГК РФ договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара).

Аналогичное определение продажи товаров дистанционным способом дано в п. 1 ст. 26¹ Закона о защите прав потребителей.

В соответствии с пп. 12, 13 Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463, при дистанционном способе продажи товара продавец обязан заключить договор розничной купли-продажи с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар на условиях оферты. Договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи продавцом потребителю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор розничной купли-продажи.

При дистанционном способе продажи товаров продавец обязан разместить на сайте публичную оферту и обеспечить возможность ознакомления с ней потребителей.

Фиксация цены происходит в момент заключения договора между покупателем и интернет-магазином, который определяется моментом оформления заказа с присвоением ему номера, который позволяет потребителю получить информацию о заключенном договоре розничной купли-продажи и его условиях. Изменить цену, объявленную в момент оформления заказа, продавец в одностороннем порядке не вправе.

Из решения суда следует, что размещенное на сайте ответчика предложение о продаже товара, обращенное к неопределенному кругу лиц, содержало все существенные условия договора — подробную информацию о товаре, цену, в связи с чем являлось публичной офертой.

А. оформил заказ товаров и, оплатив их стоимость, осуществил акцепт оферты на предложенных продавцом условиях, т.е. между сторонами заключен договор купли-продажи, в связи с чем у продавца возникла

обязанность по передаче товара покупателю. Однако ответчик, получив оплату по договору, товар в адрес покупателя не отправил, ссылаясь на иную фактическую стоимость товара.

Установив данные обстоятельства, суд наличие со стороны покупателя злоупотребления правом не обосновал и не указал, каким образом А. с учетом периодически проводимых продавцом акций, принятия им заказа и полной оплаты по договору, должен был распознать наличие технической ошибки в публичной оферте.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 июня 2023 г. № 16-КГ23-6-К4)

4. Продавец не вправе включать в публичную оферту условие о возможности отмены им в одностороннем порядке оформленного заказа.

В. обратился в суд с иском к обществу (продавцу) о возложении обязанности по передаче товара.

Судами установлено, что В. дистанционным способом заключил с ответчиком договор на покупку телевизора и оплатил товар. В определенную при оформлении заказа дату доставки товар В. не был передан, уплаченные за него денежные средства возвращены. Продавец, отказавшись передать товар, ссылаясь на то, что указанного в заказе телевизора не оказалось в наличии.

Решением суда иск удовлетворен, на общество возложена обязанность передать телевизор истцу.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции, сославшись на условие публичной оферты общества о праве продавца отменить оформленный заказ в случае отсутствия товара на складе, указал, что покупатель был ознакомлен с данными условиями, размещенными на сайте интернет-магазина, в связи с чем у продавца не возникло обязанности по передаче товара.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом (подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В силу пп. 1 и 2 ст. 432 данного Кодекса договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, отнесительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

В соответствии с п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно п. 1 ст. 494 ГК РФ предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, обращен-

ных к неопределенному кругу лиц, признается публичной офертой (п. 2 ст. 437), если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи.

В силу п. 2 ст. 497 ГК РФ договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара).

Аналогичное определение продажи товаров дистанционным способом дано в п. 1 ст. 26¹ Закона о защите прав потребителей.

В соответствии с п. 12 Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463, при дистанционном способе продажи товара продавец обязан заключить договор розничной купли-продажи с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар на условиях оферты.

Согласно п. 13 указанных Правил договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи продавцом потребителю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор розничной купли-продажи.

Размещенное на сайте общества предложение о продаже телевизора, обращенное к неопределенному кругу лиц, содержало все существенные условия договора — подробную информацию о товаре, цену, в связи с чем являлось публичной офертой.

В., оформив заказ товара и оплатив его стоимость, осуществил акцепт оферты, т.е. между сторонами заключен договор купли-продажи, в связи с чем у продавца возникла обязанность по передаче товара покупателю.

Доводы ответчика об отсутствии у него в наличии указанного в договоре телевизора объективными доказательствами не подтверждены и не свидетельствуют об утрате возможности исполнения договора, а сведений о снятии таких телевизоров с производства материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала ошибочными выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о праве продавца в одностороннем порядке отменить оформленный заказ, т.е. фактически отказаться от исполнения договора купли-продажи товара.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2023 г. № 49-КГ22-28-К6)

5. Продавец не вправе в одностороннем порядке изменять цену товара, определенную заключенным с потребителем договором купли-продажи, и понуждать потребителя к заключению нового договора на других условиях, в том числе по мотиву увеличения цены товара к моменту его поставки, возникновения у продавца дополнительных расходов по исполнению договора и т.п.

С. обратился в суд с иском к обществу (продавцу) о защите прав потребителя, указав следующее. 21 мая 2021 г. между сторонами заключен договор купли-продажи автомобиля по цене 3 497 000 руб. Возможность пересмотра цены автомобиля договором не предусматривалась.

С. внес на счет продавца сумму предварительной оплаты, оставшаяся часть стоимости автомобиля по условиям договора подлежала внесению в момент передачи автомобиля покупателю.

После поступления автомобиля на склад продавца С. было сообщено, что цена автомобиля увеличилась и составляет 3 969 000 руб. Поскольку продавец отказался передать автомобиль по цене договора от 21 мая 2021 г., истец был вынужден 13 октября 2021 г. подписать договор купли-продажи по новой цене.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска, указав, что все необходимые существенные условия согласованы сторонами в договоре от 21 мая 2021 г., следовательно, он является заключенным на определенных в нем условиях и подлежит исполнению.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в иске.

По мнению суда апелляционной инстанции, между сторонами 13 октября 2021 г. заключен иной договор купли-продажи автомобиля, который исполнен, при этом С. не был лишен права отказаться от его заключения, настаивая на исполнении ответчиком своих обязательств по договору от 21 мая 2021 г.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Исходя из положений ст. 310 ГК РФ, в том случае, когда хотя бы для одной из сторон обязательство не связано с предпринимательской деятельностью, одностороннее изменение обязательства лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, возможно лишь в силу указания закона.

На основании п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Согласно п. 2 ст. 424 ГК РФ изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке.

В силу пп. 1 и 3 ст. 485 ГК РФ покупатель обязан оплатить товар по цене, предусмотренной договором купли-продажи, либо, если она договором не предусмотрена и не может быть определена исходя из его условий, по цене, определяемой в соответствии с п. 3 ст. 424 данного Кодекса, а также совершить за свой счет действия, которые в соответствии с законом, иными правовыми актами, договором или обычно предъявляемыми требованиями необходимы для осуществления платежа.

Если договор купли-продажи предусматривает, что цена товара подлежит изменению в зависимости от показателей, обуславливающих цену товара (себестоимость, затраты и т.п.), но при этом не определен способ пересмотра цены, цена определяется исходя из соотношения этих показателей на момент заключения договора и на момент передачи товара.

Таким образом, из содержания указанных выше норм права в их взаимосвязи следует, что по общему правилу пересмотр цены товара в зависимости от изменения стоимости составляющих его компонентов допускается в случае, когда в договоре купли-продажи предусматривается такая возможность.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным Законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем, исполнителем, импортером, владельцем агрегатора) в полном объеме в соответствии со ст. 13 этого же Закона.

Пункт 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей устанавливает перечень недопустимых условий договора, ущемляющих права потребителя, к которым, в частности, относятся: условия, предоставляющие продавцу (изготовителю, исполнителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру, владельцу агрегатора) право на односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение условий обязательства (предмета, цены, срока и иных согласованных с потребителем условий), за исключением случаев, если законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации предусмотрена возможность предоставления договором такого права (подп. 1).

Судом первой инстанции установлено, что поставка автомобиля по условиям договора от 21 мая 2021 г. не произведена, ответчик в одностороннем порядке допустил отказ от исполнения обязательств путем бездействия, чем причинил истцу убытки.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции не высказал какого-либо суждения о том, являлся ли договор от 21 мая 2021 г. действующим, исполнен ли он продавцом, нарушены ли права истца как потребителя, учитывая, что по условиям названного договора цена автомобиля не подлежала изменению при увеличении ставок налоговых, таможенных и иных платежей, стоимости транспортных и/или иных расходов, а также роста максимальной розничной цены автомобиля.

В обоснование исковых требований С. указывал, что 13 октября 2021 г. после того, как поставка автомобиля на условиях первоначального договора не была осуществлена, он был вынужден заключить с продавцом договор купли-продажи автомобиля с увеличенной ценой.

Данные доводы истца оценки со стороны суда в нарушение требований ст. 198 ГПК РФ не получили, суждения по ним в судебном акте отсутствуют.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала ошибочными выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о возложении на покупателя последствий увеличения стоимости товара.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 мая 2023 г. № 75-КГ23-3-К3)

6. Покупатель вправе предъявить продавцу требование в отношении недостатков товара, на который не установлены гарантийные сроки или сроки годности, если эти недостатки обнаружены в пределах двух лет со дня передачи ему товара и более длительные сроки не установлены законом или договором.

Д. и С. обратились в суд с иском к обществу (продавцу) о защите прав потребителей, указав, что в ходе эксплуатации квартиры, которую они приобрели у ответчика по договору купли-продажи от 6 июня 2016 г.,

выявлены недостатки выполненных строительно-монтажных и отделочных работ.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что в период пятилетнего гарантийного срока, установленного Законом о защите прав потребителей, в квартире, переданной истцам, выявились недостатки, которые образовались вследствие нарушений, допущенных при выполнении строительных работ, т.е. возникли до передачи квартиры потребителям.

С учетом изложенного суд взыскал с ответчика в пользу истцов в равных долях стоимость устранения недостатков, определенную судебной экспертизой, а также сумму компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что выбор обязанного по требованию потребителя лица в данном случае принадлежит потребителю, в связи с чем признал не основанным на законе довод в жалобе о том, что пятилетний гарантийный срок, применимый к строительным работам, следует использовать в отношении застройщика квартиры.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил состоявшиеся по делу судебные постановления без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала постановления судов апелляционной и кассационной инстанций вынесенными с существенным нарушением норм права, отменила их и направила дело на новое апелляционное рассмотрение.

Согласно п. 1 ст. 475 ГК РФ, если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца в том числе возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

Если на товар не установлен гарантийный срок или срок годности, требования, связанные с недостатками товара, могут быть предъявлены покупателем при условии, что недостатки проданного товара были обнаружены в разумный срок, но в пределах двух лет со дня передачи товара покупателю либо в пределах более длительного срока, когда такой срок установлен законом или договором купли-продажи (п. 2 ст. 477 ГК РФ).

Аналогичная норма предусмотрена в п. 1 ст. 19 Закона о защите прав потребителей.

Суд первой инстанции, оценивая характер возникших между сторонами спорных правоотношений, не учел тот факт, что между сторонами сложились правоотношения, вытекающие из договора купли-продажи недвижимого имущества от 6 июня 2016 г., в котором общество (ответчик) выступает продавцом, а Д. и С. — покупателями. Застройщиком дома, в котором находится квартира истцов, является не ответчик, а другое юридическое лицо.

Отношения между продавцом и покупателем регулирует глава 30 ГК РФ и глава II Закона о защите прав потребителей.

Между тем суд при рассмотрении спора ошибочно руководствовался п. 3 ст. 29 Закона о защите прав потребителей, подлежащим применению к случаям защиты прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг), и пришел к ошибочному выводу о том, что требования, связанные с недостатками в недвижимом имуществе, могут быть предъявлены к продавцу недвижимости, не являющемуся застройщиком, в течение пяти лет после заключения договора купли-продажи.

Если договором купли-продажи квартиры гарантийный срок на квартиру не установлен, а законом не оговорены специальные сроки, в течение которых покупатель мог предъявить требование по качеству приобретенного недвижимого имущества, то в силу п. 2 ст. 477 ГК РФ и абз. 2 п. 1 ст. 19 Закона о защите прав потребителей срок предъявления к продавцу требований в отношении недостатков квартиры составляет два года со дня ее передачи покупателям.

Судами установлено, что по договору купли-продажи истцам передано жилое помещение, соответствующее условиям договора от 6 июня 2016 г., квартира осмотрена покупателями, договор имеет силу акта приема-передачи, подписан сторонами без претензий к имуществу в таком виде, в каком оно было на момент удостоверения договора.

По заключению судебной строительно-технической экспертизы выявленные дефекты являются явными и могли быть обнаружены истцами при передаче им квартиры, однако в течение двух лет покупатели не обращались к продавцу с какими-либо претензиями, что не было учтено судами.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 августа 2022 г. № 51-КГ22-6-К8)

7. Наличие в технически сложном товаре недостатка, повторно проявившегося в период гарантийного срока после проведения мероприятий по его устранению, является самостоятельным основанием для удовлетворения требования о замене некачественного товара. При этом не имеют правового значения возможность устранения такого недостатка, соразмерность расходов и незначительность временных затрат на его устранение, а также отсутствие запрета на эксплуатацию товара при этом недостатке.

Т. обратился в суд с иском к обществу (продавцу) о защите прав потребителя, указав, что между сторонами заключен договор купли-продажи автомобиля. На автомобиль установлен гарантийный срок, в период действия которого покупатель неоднократно обращался к официальному дилеру по вопросу устранения различных недостатков, в том числе связанных с нарушением целостности покрытия обшивки водительского сиденья, проявившимся повторно. Претензия с требованием о замене автомобиля на аналогичный оставлена ответчиком без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о замене товара и возмещении убытков, а также о взыскании неустойки, суд первой инстанции исходил из того, что, хотя заявленный недостаток в виде нарушения целостности покрытия обшивки водительского сиденья действительно имеет место и проявился вновь после его устранения, он не является неустраняемым и не влечет невозможность использования автомобиля.

Также суд указал, что в ходе рассмотрения дела не установлена невозможность использования технически сложного товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Пунктами 1, 2 ст. 469 названного Кодекса установлено, что продавец обязан передать покупателю товар,

качество которого соответствует договору купли-продажи.

При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Согласно п. 2 ст. 475 ГК РФ в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

В п. 3 ст. 503 данного Кодекса указано, что в отношении технически сложного товара покупатель вправе потребовать его замены или отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы в случае существенного нарушения требований к его качеству (п. 2 ст. 475 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара, нарушение установленных названным Законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков. Перечень технически сложных товаров утверждается Правительством РФ.

Постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2011 г. № 924 “Об утверждении перечня технически сложных товаров” автомобили легковые, мотоциклы, мотороллеры и транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания (с электродвигателем), предназначенные для движения по дорогам общего пользования, отнесены к технически сложным товарам.

На основании п. 6 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли

после передачи товара потребителю вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что исходя из преамбулы и п. 1 ст. 20 Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные ст.ст. 18 и 29 названного Закона, следует понимать, в частности, недостаток товара, повторно проявляющийся после проведения мероприятий по его устранению.

Из перечисленных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что наличие в товаре недостатка, повторно проявившегося в период гарантийного срока после проведения мероприятий по его устранению, является самостоятельным основанием для удовлетворения требования о его замене на аналогичный товар. При этом не имеют правового значения возможность устранения такого недостатка, соразмерность расходов на его устранение исходя из цены на технически сложный товар, незначительные временные затраты на устранение недостатка, а также отсутствие запрета на эксплуатацию товара при этом недостатке.

Таким образом, установив наличие в товаре недостатка, повторно проявившегося в период гарантийного срока после проведения мероприятий по его устранению, суды ошибочно сочли необходимым дать оценку указанного недостатка на его соответствие иным признакам существенных недостатков товара, указанных в Законе о защите прав потребителей.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 апреля 2023 г. № 8-КГ23-2-К2)

8. В случае невыполнения импортером обязанности по безвозмездному устранению существенных недостатков товара в течение двадцатидневного срока у потребителя возникает право на получение неустойки. Такая неустойка подлежит уплате до момента возврата потребителю товара с устраненными недостатками либо до исполнения импортером законно измененного потребителем требования, включая требование о возврате уплаченной за товар денежной суммы.

М. обратилась в суд с иском к обществу (импортеру) о взыскании уплаченной за товар денежной суммы, процентов за пользование кредитом, неустойки за просрочку исполнения требования о безвозмездном устранении недостатков товара, неустойки за просрочку исполнения требования о возврате стоимости некачественного товара, о возмещении убытков, компенсации морального вреда, а также о взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Как установлено судами, 10 сентября 2018 г. М. приобрела в магазине смартфон стоимостью 34 452 руб.

20 октября 2020 г., за пределами гарантийного срока, но в пределах срока службы товара, установленного производителем (3 года), М. обратилась к эксперту, который выявил в смартфоне дефект производственного характера.

28 октября 2020 г. М. в адрес общества направила претензию с требованием о безвозмездном устранении недостатков, возмещении убытков и компенсации морального вреда.

Письмом от 23 ноября 2020 г. общество сообщило М. о завершении ремонта смартфона.

2 февраля 2021 г. истцом направлена ответчику претензия с требованиями о возврате стоимости некачественного товара, возмещении убытков и компенсации морального вреда.

Письмом от 15 февраля 2021 г. общество предложило представить смартфон для проведения проверки качества товара и последующего ремонта.

15 апреля 2021 г. товар передан импортеру.

4 августа 2021 г. общество направило в адрес М. сообщение об устранении недостатка.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что заявленный 28 октября 2020 г. потребителем недостаток устранен, а при последующем обращении установлен иной недостаток товара.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что право требовать возврата стоимости товара возникло у М. по истечении двадцатидневного срока, предусмотренного п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей, который подлежит исчислению с 15 апреля 2021 г. Ссылаясь на нарушение указанного срока ответчиком, суд апелляционной инстанции удовлетворил требования о взыскании стоимости товара и суммы компенсации морального вреда.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании неустойки и потребительского штрафа, суд апелляционной инстанции указал, что с требованием о возврате стоимости некачественного товара, право на которое у потребителя возникло по истечении срока на безвозмездное устранение недостатков (11 мая 2021 г.), потребитель к импортеру не обращался.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

В соответствии с п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей в случае выявления существенных недостатков товара потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные п. 3 ст. 18 данного Закона требования или возвратить товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Вместо предъявления требований о замене товара на товар этой же марки (модели, артикула) или незамедлительного безвозмездного устранения недостатков потребитель вправе возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы (абз. 2 п. 3 ст. 18 Закона о защите прав потребителей).

Согласно ст. 22 названного Закона требование потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы подлежит удовлетворению импортером в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

В силу п. 1 ст. 23 этого же Закона за нарушение предусмотренных ст.ст. 20, 21 и 22 Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования

потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере 1% цены товара.

Как следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в п. 65 постановления от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”, по смыслу ст. 330 ГК РФ истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредиту денежных средств, передачи товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки, либо ее сумма может быть ограничена.

Присуждая неустойку, суд по требованию истца в резолютивной части решения указывает сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства.

В п. 66 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ указано, что равным образом в случае отказа потребителя от исполнения договора купли-продажи ввиду обнаружения недостатков в переданном по договору товаре обязательство продавца по уплате неустойки сохраняется до момента возврата продавцом уплаченной за товар суммы (ст. 22, п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей).

Таким образом, по истечении двадцати дней со дня предъявления требования к импортеру о безвозмездном устранении существенных недостатков товара у потребителя возникает право требовать от импортера возврата уплаченной за товар денежной суммы. При этом потребитель вправе требовать уплаты неустойки за весь период просрочки удовлетворения своего законного требования до момента фактического исполнения обязательства.

Установив факт нарушения импортером двадцатидневного срока устранения недостатков товара и признав в связи с этим за потребителем право на взыскание с импортера стоимости некачественного товара, суд апелляционной инстанции в нарушении приведенных выше правовых норм и без учета разъяснений Пленума Верховного Суда РФ пришел к ошибочному выводу об отсутствии оснований для взыскания неустойки и штрафа.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2023 г. № 46-КГ22-50-К6)

9. Гостиница несет ответственность за действия своих сотрудников, допустивших нарушение прав постояльца.

Г. обратился в суд с иском к П., Р. и обществу (гостинице) о возмещении ущерба, компенсации морального вреда и взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

В обоснование иска Г. указал, что сотрудник гостиницы неправомерно выдал П. дубликат ключа от номера истца в гостинице, после чего П. и Р. совершили кражу его имущества.

Удовлетворяя исковые требования в части взыскания с П. и Р. денежных средств, суд первой инстанции сослался на вступивший в законную силу приговор, вынесенный в отношении указанных лиц. При этом суд отказал в удовлетворении иска к обществу, сославшись на то, что гостиница не несет ответственности за вред, причиненный преступлением П. и Р.

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления в части отказа во взыскании суммы компенсации морального вреда и направила дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В соответствии со ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Поскольку при рассмотрении спора установлено, что работник гостиницы выдал дубликат ключа от номера истца посторонним лицам, суду в соответствии с требованиями ст.ст. 67, 198 ГПК РФ надлежало дать оценку действиям исполнителя гостиничных услуг с точки зрения нарушения прав потребителя, что сделано не было.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 5-КГ22-99-К2)

10. Потребитель в случае отказа от исполнения абонентского договора вправе требовать возврата денежных сумм, уплаченных за период действия договора, на который он досрочно прекращен.

П. обратился в суд с иском к обществу (исполнителю) о защите прав потребителя, указав, что в процессе оформления кредита на приобретение автомобиля ему была навязана дополнительная услуга “Техническая помощь на дороге”, исполнителем которой является ответчик. Денежные средства в размере 255 000 руб. за указанную услугу списаны банком с кредитного счета истца.

Заявление потребителя о расторжении договора и возврате уплаченных денежных средств общество оставило без удовлетворения.

Решением суда иск П. удовлетворен частично.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и принимая по делу новое решение об отказе в иске, сослался на то, что истец вступил в отношения с обществом (ответчиком по делу) только относительно услуг по оказанию технической помощи на дороге, при этом денежные средства в размере 255 000 руб. уплачены П. автосалону (продавцу), а следовательно, оснований для их взыскания с общества не имеется.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в связи со следующим.

Согласно п. 1 ст. 429⁴ ГК РФ договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованном количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом.

В соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

На отношения, связанные с заключением договоров об оказании услуг, стороной которых является гражданин, использующий услугу в личных целях, распространяются положения законодательства о защите прав потребителей.

В силу ст. 32 Закона о защите прав потребителей и п. 1 ст. 782 ГК РФ потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Из приведенных положений закона следует, что потребитель в любое время вправе отказаться от исполнения договора об оказании услуг и потребовать возврата уплаченных по договору сумм за вычетом фактически понесенных исполнителем расходов.

Обязанность доказать наличие таких расходов и их размер в данном случае возлагается на исполнителя.

Если имеет место абонентский договор на оказание услуг, то потребитель имеет право требовать возврата денежных сумм, уплаченных за тот период действия договора, на который он досрочно прекращен.

По данному делу суд апелляционной инстанции, отказав потребителю в возврате уплаченных по договору денежных сумм, названные положения закона не учел.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что суд апелляционной инстанции, ссылаясь на уплату денежных средств за услугу не ответчику, а автосалону, в нарушение положений ч. 2 ст. 56 и ст. 196 ГПК РФ не определил все имеющие значение для правильного разрешения спора обстоятельства и правоотношения сторон, в частности не определил, от чьего имени и за чей счет заключался договор на оказание услуг со стороны исполнителя.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 августа 2022 г. № 41-КГ22-23-К4)

11. Условие договора, согласно которому у потребителя при отказе от исполнения договора отсутствует или ограничивается право на возврат уплаченных денежных средств, является недействительным, как ущемляющее права потребителя.

К. обратился в суд с иском к обществу-1 (исполнителю) о взыскании уплаченных по договору денежных средств и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Судом по делу установлено следующее.

9 октября 2021 г. К. (покупатель) заключил с обществом-2 (продавец) договор купли-продажи автомобиля и дополнительное соглашение к нему.

11 октября 2021 г. между К. (заказчик) и обществом-1 (исполнитель, ответчик по делу) подписан договор, в рамках которого между сторонами заключены абонентский договор на обслуживание автомобиля и опционный договор на право требования денежных платежей в соответствии со ст.ст. 429³ и 429⁴ ГК РФ.

По абонентскому договору исполнителем заказчику за плату предоставляется абонентское обслуживание — право получения в порядке и на условиях, указанных в приложении к договору, следующих услуг: “аварийный комиссар, получение справок из МВД, получение справки из Гидрометцентра, независимая экспертиза недвижимого имущества и автотранспорта, доставка документов, круглосуточная эвакуация автомобиля, техническая помощь, юридическая консультация по недвижимости и по транспорту, трезвый водитель, трансфер, поиск автомобиля, персональный менеджер”.

По опционному договору заказчик получает право требования от исполнителя денежных платежей в адрес любой из указанных в нем станций технического обслуживания автомобилей (бенефициара).

Исполнитель выдает заказчику независимую гарантию, в соответствии с которой станция технического обслуживания автомобилей, указанная как бенефициар в независимой гарантии, где заказчик будет осуществлять техническое обслуживание транспортного средства, получает право требования от исполнителя денежных средств на оплату технического обслуживания автомобиля заказчика в сумме и на условиях, изложенных в независимой гарантии.

В договоре от 11 октября 2021 г. указано, что общая цена договора составляет 150 000 руб. и складывается из цены абонентского обслуживания в размере 45 000 руб. и цены опционного договора — 105 000 руб. Договор действует с 11 октября 2021 г. по 10 октября 2026 г.

11 октября 2021 г. ответчик выдал истцу независимую гарантию на срок с 11 октября 2021 г. по 10 октября 2026 г. с суммой гарантии 367 500 руб., по условиям которой она обеспечивает исполнение принципалом основного обязательства перед бенефициаром по договору о плановом техническом обслуживании транспортного средства.

13 октября 2021 г. К. направил в адрес общества-1 претензию об отказе от исполнения договора и о возврате уплаченных по нему денежных средств.

18 ноября 2021 г. ответчик возвратил истцу часть платы за абонентское обслуживание за неиспользованный период в размере 44 827 руб., в удовлетворении остальных изложенных в претензии требований отказал.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что истец как потребитель вправе отказаться от договора и потребовать возврата уплаченных по нему денежных средств в полном объеме, поскольку ответчик в части, касающейся опционного договора, каких-либо расходов по его исполнению не понес.

Отменяя решение суда и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции указал, что условиями договора, с которыми истец был ознакомлен и согласен, не предусмотрен возврат платежа при прекращении опционного договора. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что условие опционного договора о невозврате платежа не ущемляет права потребителя, поскольку это прямо предусмотрено законом.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций не согласилась в связи со следующим.

Согласно п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В ст. 168 ГК РФ закреплено, что, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 этой статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В силу п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые

нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным Законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулируемыми отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем, исполнителем, импортером, владельцем агрегатора) в полном объеме в соответствии со ст. 13 данного Закона.

Согласно п. 2 названной статьи к недопустимым условиям договора, ущемляющим права потребителя, в том числе относятся:

условия, которые устанавливают для потребителя штрафные санкции или иные обязанности, препятствующие свободной реализации права, установленного ст. 32 этого Закона (подп. 3);

иные условия, нарушающие правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным Законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулируемыми отношения в области защиты прав потребителей (подп. 15).

Пунктом 76 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” разъяснено, что ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (ст. 3, пп. 4 и 5 ст. 426 ГК РФ), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 “О банках и банковской деятельности”).

Названные требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ судом апелляционной инстанции при рассмотрении спора не учтены, в связи с чем условие договора об отсутствии у заказчика права требовать возврата платежа при отказе от исполнения договора надлежащей оценки не получило.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 июля 2023 г. № 5-КГ23-57-К2)

12. При рассмотрении спора о скидке на товар, предоставленной покупателю за приобретение дополнительных услуг третьих лиц, подлежат выяснению обстоятельства, связанные с доведением до потребителя всей необходимой информации, обеспечивающей ему возможность адекватно оценить условия предоставления скидки и наличие собственной выгоды либо неблагоприятных для себя последствий, в том числе не был ли потребитель изначально введен в заблуждение продавцом путем завышения цены автомобиля по договору и создания видимости скидки в целях навязать ему заключение дополнительных договоров на оказание услуг, а также соответствуют ли требования о возврате суммы скидки принципу пропорциональности при отказе не от всех, а от одного или нескольких договоров на оказание услуг.

Т. обратился в суд с иском к обществу (продавцу) о признании недействительными условий дополнительного соглашения к договору купли-продажи автомобиля, согласно которым цена автомобиля определена с учетом скидки, предоставленной покупателю при условии заключения с партнерами продавца 5 договоров, а также о компенсации морального вреда.

Отказывая в удовлетворении требования о признании недействительными условий договора о скидке на

автомобиль, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии нарушений прав истца как потребителя при заключении договора купли-продажи с условиями дополнительного соглашения к нему. При этом суд исходил из того, что при заключении договора Т. была предоставлена полная и необходимая информация об условиях продажи и о стоимости автомобиля, договор купли-продажи не содержит обязанности покупателя по заключению иных договоров, за покупателем остается право выбора приобретения автомобиля за полную стоимость или со скидкой при соблюдении дополнительных условий.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала обжалуемые судебные постановления в части отказа в удовлетворении исковых требований Т. вынесенными с существенными нарушениями норм права, отменила их и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу ст. 495 ГК РФ продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже, соответствующую установленным законом, иными правовыми актами и обычно предъявляемым в розничной торговле требованиям к содержанию и способам предоставления такой информации.

Также согласно ст. 10 Закона о защите прав потребителей на продавца возлагается обязанность доводить до потребителей необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора: о цене в рублях и об условиях приобретения товаров (работ, услуг), в том числе при их оплате через определенное время после их передачи (выполнения, оказания) потребителю, о полной сумме, подлежащей выплате потребителем, о графике ее погашения и т.д.

В п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги), имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (ст. 12 Закона о защите прав потребителей). При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством РФ (п. 1 ст. 10 того же Закона).

В силу п. 2 ст. 424 ГК РФ изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке.

Согласно ст. 428 названного Кодекса присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора. Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается дей-

ствовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения (п. 2).

Правила, предусмотренные п. 2 данной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (п. 3).

В соответствии со ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

При этом существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.

В п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 разъяснено, что, если стороне переговоров ее контрагентом представлена неполная или недостоверная информация либо контрагент умолчал об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до ее сведения, и сторонами был заключен договор, эта сторона вправе потребовать признания сделки недействительной и возмещения вызванных такой недействительностью убытков (ст.ст. 178 или 179 ГК РФ).

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 3 апреля 2023 г. № 14-П “По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова” указал, что баланс прав и законных интересов продавца и покупателя предполагает, что при наличии комплекса явно неблагоприятных для покупателя обстоятельств соответствующие способы защиты должны реализовываться не путем полного отказа от взыскания предоставленной продавцом скидки (если не выявлены факты злоупотребления правом), а путем обеспечения пропорциональности взыскания части скидки тому объему выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему возвращены по договорам в силу их досрочного и одностороннего прекращения.

Этим не исключается право суда иным образом изменить условия договора, если посредством доказывания будут установлены явное неравенство переговорных условий и, соответственно, положение покупателя, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, приведшие к закреплению в договоре розничной купли-продажи вещи, в том числе стоимость которой значительно превышает среднемесячный доход покупателя, явно обременительных для покупателя условий, связанных с договорами потребительского кредита или страхования, заключаемыми покупателем с третьими лицами.

По данному делу цена товара по договору купли-продажи определена с учетом скидки, предоставление которой обусловлено заключением покупателем 5 договоров оказания услуг. Впоследствии покупатель в установленном законом порядке отказался от исполнения одного из договоров страхования, а затем предъявил иск о признании соглашения о скидке к договору купли-продажи недействительным.

Ссылаясь на надлежащее предоставление потребителю необходимой для заключения договора информа-

ции и наличие у него свободы выбора, суд не дал оценки тому, что цена автомобиля в договоре купли-продажи от 15 марта 2021 г. уже была указана с учетом скидки, установленной дополнительным соглашением к нему, которое датировано также 15 марта 2021 г., но содержит ссылку на договоры, заключенные потребителем 20 марта 2021 г. Кроме того, п. 2 дополнительного соглашения предусмотрена обязанность покупателя вернуть сумму скидки при досрочном расторжении по его инициативе договоров, которыми обусловлено предоставление скидки.

При указанных выше обстоятельствах с учетом приведенных норм материального права и их толкования Пленумом Верховного Суда РФ суду в соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ следовало поставить на обсуждение сторон вопросы о том, была ли предоставлена потребителю при заключении дополнительного соглашения вся необходимая информация об условиях предоставления скидки с учетом приобретаемых по договорам с продавцом и третьими лицами услуг и их цены, обеспечивающая ему возможность адекватно оценить условия предоставления скидки и наличие собственной выгоды либо, наоборот, неблагоприятных для себя последствий заключения такого соглашения, в том числе не был ли потребитель изначально введен в заблуждение продавцом путем завышения цены автомобиля по договору и создания видимости скидки в целях навязать ему заключение дополнительных договоров на оказание услуг.

Также суду необходимо было дать толкование и оценку п. 2 дополнительного соглашения как соответствующему либо не соответствующему принципу пропорциональности возврата суммы скидки при отказе не от всех, а от одного или нескольких договоров на оказание услуг.

Кроме того, следовало установить, располагал ли потребитель возможностью приобрести автомобиль по первоначальной цене без заключения дополнительного соглашения.

Однако приведенные выше требования закона судом выполнены не были, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, не установлены, что исключает возможность проверить правильность выводов судов о добросовестности ответчика при заключении соглашения о скидке на автомобиль.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2023 г. № 41-КГ22-52-К4. Аналогичная правовая позиция изложена в определении от 13 июня 2023 г. № 43-КГ23-4-К6)

13. При возврате товара ненадлежащего качества потребитель имеет право на возмещение убытков в виде разницы между ценой товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на дату удовлетворения данного требования.

С. обратился в суд с иском к обществу (продавцу) о возмещении причиненных продаж товара ненадлежащего качества убытков, взыскании неустойки за нарушение срока удовлетворения требований потребителя, суммы компенсации морального вреда, а также штрафа, предусмотренного п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей.

В обоснование требований С. указал, что за время рассмотрения его иска о защите прав потребителя ввиду продажи ему технически сложного товара, имеющего существенные недостатки, произошло значительное увеличение стоимости аналогичного товара, однако соответствующие убытки ответчик в досудебном порядке возмещать отказался.

Из материалов дела следует, что апелляционным определением от 28 июля 2021 г. было отменено решение районного суда от 25 сентября 2020 г. и принято новое решение, которым с ответчика взысканы уплаченные С. по договору купли-продажи автомобиля

от 30 апреля 2014 г. денежные средства в размере 1 090 100 руб., сумма в возмещение убытков в виде разницы между установленной договором ценой и ценой аналогичного транспортного средства — 919 900 руб., а также сумма компенсации морального вреда, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на заключение проведенной судом первой инстанции оценочной экспертизы и указал в резолютивной части своего определения на взыскание в пользу С. разницы между установленной договором ценой автомобиля и ценой аналогичного транспортного средства по состоянию на 20 августа 2020 г.

Полагая, что размер убытков в виде затрат, необходимых на покупку аналогичного товара, превышающих цену товара по договору купли-продажи от 30 апреля 2014 г., должен быть определен по состоянию на дату признания судом претензий к качеству автомобиля обоснованными, т.е. по состоянию на 28 июля 2021 г., и приложив справку специалиста-оценщика о стоимости автомобиля на указанную дату, С. обратился в суд с иском по данному делу.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что ранее судом апелляционной инстанции с разумной степенью достоверности и с учетом представленных сторонами доказательств уже был установлен размер убытков, а также что требования С. направлены на изменение обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному гражданскому делу.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, дело направила на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ, пп. 1 и 2 ст. 13 Закона о защите прав потребителей в случае продажи товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать от продавца возмещения причиненных убытков.

Согласно абз. 7 п. 1 ст. 18 названного Закона потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

В силу п. 4 ст. 24 этого же Закона при возврате товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно не удовлетворено, на момент вынесения судом решения.

В п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. При этом следует иметь в виду, что убытки возмещаются сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, а также что уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают лицо, нарушившее право потребителя, от выполнения в натуре возложенных на него обязательств перед потребителем (пп. 2, 3 ст. 13 Закона о защите прав потребителей).

Под убытками понимаются расходы, которые потребитель, чье право нарушено, произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного

права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые потребитель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

При определении причиненных потребителю убытков суду следует исходить из цен, существующих в том месте, где должно было быть удовлетворено требование потребителя, на день вынесения решения, если законом или договором не предусмотрено иное.

Учитывая это, при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, суд вправе удовлетворить требование потребителя о взыскании разницы между ценой такого товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на дату удовлетворения данного требования.

Приведенные выше нормы права и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ направлены на защиту интересов потребителя, имеют целью предоставить ему возможность приобрести аналогичный товар, не переплачивая, если за тот период, пока потребитель требовал восстановления своих прав, цена на товар длительного пользования, обладающий такими же основными потребительскими свойствами, увеличилась.

При рассмотрении иска С. о защите прав потребителя апелляционным определением от 28 июля 2021 г. с ответчика взысканы денежные средства, уплаченные потребителем при покупке некачественного автомобиля, в размере 1 090 100 руб., разница между ценой, установленной договором купли-продажи, и ценой соответствующего автомобиля по состоянию на 20 августа 2020 г. в размере 919 900 руб.

Принимая данное апелляционное определение, суд к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции не переходил, что лишило С. возможности увеличить свои исковые требования до реального размера причиненных ему убытков (до стоимости аналогичного автомобиля на дату вынесения апелляционного определения).

Заявленный истцом довод о значительном увеличении стоимости аналогичного автомобиля за период с 20 августа 2020 г. по 28 июля 2021 г. (на 249 900 руб.) ответчиком не оспаривался и судом не опровергнут.

При таких обстоятельствах неприменение судами положений Закона о защите прав потребителей признано существенным нарушением норм материального права.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2023 г. № 88-КГ23-4-К8)

14. Закон о защите прав потребителей не освобождает заказчика от обязанности оплатить выполненные подрядчиком работы.

П. обратилась в суд с иском к обществу (подрядчику) о взыскании уплаченных по договору подряда денежных средств, неустойки, суммы компенсации морального вреда и штрафа, указав, что заключила с ответчиком договор на строительство одноэтажного дома и оплатила стоимость работ, однако в установленный срок дом не построен.

Судом установлено следующее.

1 июля 2021 г. стороны заключили договор подряда на выполнение строительного-монтажных работ со сроком окончания не позднее 30 октября 2021 г.

21 декабря 2021 г. П. направила обществу уведомление об отказе от договора в связи с нарушением срока окончания работ с требованием возратить уплаченные по договору денежные средства.

В свою очередь, 23 декабря 2021 г. общество направило П. уведомление об окончании работ с предложением явиться для подписания акта приема-передачи, которое получено заказчиком 24 декабря 2021 г., т.е.

после направления ею уведомления об отказе от договора подряда.

Разрешая спор и удовлетворяя требования истца в части, суд первой инстанции исходил из того, что в предусмотренный договором срок строительного-монтажные работы ответчиком в полном объеме не выполнены, в связи с чем заказчик вправе отказаться от договора и потребовать возврата уплаченных по договору денежных средств.

При этом суд указал, что подрядчик не вправе требовать возмещения затрат, произведенных в процессе выполнения работы, и платы за фактически выполненную работу, поскольку П. не приняла выполненную работу.

С выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ “О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации” в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом РФ, а также правами, предоставленными потребителю Законом о защите прав потребителей и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Правоотношения, связанные с заключением, исполнением и расторжением договора подряда, регулируются нормами главы 37 ГК РФ, исходя из которых для правильного разрешения спора суду надлежало установить, какой объем работ по договору подряда выполнен подрядчиком до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора, на основании чего определить пропорционально сумму, подлежащую взысканию в пользу заказчика, что сделано не было.

При этом, обосновывая вывод об отсутствии у подрядчика правовых оснований требовать оплаты выполненных работ в связи с тем, что данные работы не были приняты заказчиком, суды не учли, что в соответствии с п. 2 ст. 753 ГК РФ обязанность по организации и осуществлению приемки результата работ лежит на заказчике, если иное не предусмотрено договором строительного подряда.

Согласно п. 3.5 заключенного сторонами 1 июля 2021 г. договора прием объекта осуществляется заказчиком в течение трех дней с даты уведомления о его готовности. При необходимости (неготовность отдельных систем, отсутствие документации) срок приемки может быть продлен. В случае значительного количества замечаний или выявления в ходе приемки недостатков, препятствующих нормальной эксплуатации объекта, срок приемки переносится.

В силу п. 3.7 договора в случае необоснованного отказа заказчика от подписания акта приема-сдачи объекта он подписывается только подрядчиком, при этом в нем делается отметка об отказе заказчика от подписания акта приема-сдачи выполненных работ. В указанном случае работы считаются принятыми заказчиком безоговорочно.

Судом установлено, что подрядчик направил П. уведомление о выполнении работ до получения уведомления заказчика об отказе от исполнения договора.

В связи с уклонением заказчика от приемки выполненных работ обществом подписан акт приема-сдачи выполненных работ с отметкой об отказе П. от его подписания.

При рассмотрении дела общество возражало против требований П. и указывало, что работы по заключенному между сторонами договору подряда выполнены в соответствии с его условиями и в полном объеме, хотя и с нарушением срока.

Утверждения подрядчика о выполнении работ в полном объеме не были проверены судом и не получили оценки в состоявшемся решении в нарушение требований ст. 198 ГПК РФ.

Без установления указанных обстоятельств вывод суда первой инстанции о наличии оснований для возврата истцу уплаченных денежных сумм по договору без возмещения ответчику затрат, произведенных в процессе выполнения работы, и без оплаты за фактически выполненную работу является неправомерным.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2023 г. № 45-КГ23-6-К7)

Разрешение споров, возникающих между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями

15. Закон обязывает банк или иную кредитную организацию доводить до потребителя финансовых услуг информацию об общих условиях предоставления кредита (займа) и согласовывать с ним индивидуальные условия его кредитования независимо от того, обращается потребитель за предоставлением кредита (займа) очно или дистанционно.

У. обратилась в суд с иском к банку-1 о признании недействительным договора потребительского кредита, ссылаясь на то, что данный договор со стороны ответчика заключен с нарушением закона, а кредитные средства неправомерно переведены в банк-2 на счет неизвестного истцу лица.

В добровольном порядке банк-1 требования У. не удовлетворил.

Как установлено судами, 11 марта 2020 г. на телефон У. поступил звонок от лица, которое представилось сотрудником ответчика. В течение телефонного разговора истцу поступали СМС-сообщения, содержание которых она сообщила звонившему ей лицу. После завершения телефонного разговора У. обратилась в банк-1, где ей сообщили о заключении кредитного договора, подписанного электронной подписью истца.

Также было установлено, что кредитные денежные средства перечислены на банковскую карту, выпущенную банком-2, владельцем которой является Б.

В тот же день У. обратилась в полицию с заявлением о факте совершения в отношении ее мошеннических действий, на основании которого возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что У. выразила свою волю на получение кредита путем подписания договора электронной подписью с использованием персональных средств доступа (СМС-кода), действия банка-1 по заключению кредитного договора и по переводу кредитных средств основаны на распоряжении У., идентифицированной в соответствии с условиями соглашения о дистанционном банковском обслуживании.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала обжалуемые судебные постановления вынесенными с существенными нарушениями норм права в связи со следующим.

Положения ст.ст. 153, 420 ГК РФ о сделках указывают на волевой характер действий ее участников.

В п. 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснено, что сделкой

является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

При этом сделка может быть признана недействительной как в случае нарушения требований закона (ст. 168 ГК РФ), так и по специальным основаниям в случае порока воли при ее совершении, в частности, при совершении сделки под влиянием существенного заблуждения или обмана (ст. 178, п. 2 ст. 179 ГК РФ).

Кроме того, если сделка нарушает установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ запрет на недобросовестное осуществление гражданских прав, в зависимости от обстоятельств дела она может быть признана судом недействительной на основании положений ст. 10 и п. 1 или п. 2 ст. 168 названного Кодекса. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (пп. 7 и 8 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Законодательством о защите прав потребителей установлены специальные требования к заключению договоров, направленные на формирование у потребителя правильного и более полного представления о приобретаемых (заказываемых) товарах, работах, услугах, позволяющего потребителю сделать их осознанный выбор, а также на выявление действительного волеизъявления потребителя при заключении договоров, и особенно при заключении договоров на оказание финансовых услуг.

Так, ст. 8 Закона о защите прав потребителей предусмотрено право потребителя на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах).

Согласно п. 2 данной статьи названная информация доводится до сведения потребителя при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации.

Частью 6 ст. 3 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 "О языках народов Российской Федерации" установлено, что алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами.

Обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора, предусмотрена также ст. 10 Закона о защите прав потребителей.

В п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги), имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (ст. 12 названного Закона). При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребите-

ля устанавливаются Правительством РФ (п. 1 ст. 10 этого Закона). При дистанционных способах продажи товаров (работ, услуг) информация должна предоставляться потребителю продавцом (исполнителем) на таких же условиях с учетом технических особенностей определенных носителей.

Обязанность доказать надлежащее выполнение данных требований по общему правилу возлагается на исполнителя (продавца, изготовителя).

Специальные требования к предоставлению потребителю полной, достоверной и понятной информации, а также к выявлению действительного волеизъявления потребителя при заключении договора установлены Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее — Закон о потребительском кредите), в соответствии с которым договор потребительского кредита состоит из общих условий, устанавливаемых кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения и размещаемых в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (чч. 1, 3, 4 ст. 5), а также из индивидуальных условий, которые согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально, включают в себя сумму кредита; порядок, способы и срок его возврата; процентную ставку; обязанность заемщика заключить иные договоры; услуги, оказываемые кредитором за отдельную плату, и другие (чч. 1 и 9 ст. 5).

Из положений ст.ст. 5, 7 Закона о потребительском кредите следует, что заключение договора потребительского кредита предполагает последовательное совершение сторонами ряда действий, в частности формирование кредитором общих условий потребительского кредита, размещение кредитором информации об этих условиях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», согласование сторонами индивидуальных условий договора потребительского кредита, подачу потребителем в необходимых случаях заявления на предоставление кредита и на оказание дополнительных услуг кредитором или третьими лицами, составление письменного договора потребительского кредита по установленной форме, ознакомление с ним потребителя, подписание его сторонами, в том числе аналогом собственноручной подписи, с подтверждением потребителем получения им необходимой информации и согласия с условиями кредитования, а также предоставление кредитором денежных средств потребителю.

Распоряжение предоставленными и зачисленными на счет заемщика денежными средствами осуществляется в соответствии со ст.ст. 847 и 854 ГК РФ на основании распоряжения клиента, в том числе с использованием аналога собственноручной подписи.

Между тем судом установлено, что процедура заключения кредитного договора и перевода денежных средств в другой банк на неустановленный счет совершена потребителем одним действием — путем введения четырехзначного цифрового кода, направленного банком-1 СМС-сообщением, в котором в нарушение требований п. 2 ст. 8 Закона о защите прав потребителей о предоставлении информации на русском языке назначение данного кода было указано латинским шрифтом.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о заключении кредитного договора в соответствии с законом и об отсутствии нарушений прав потребителя финансовых услуг противоречат приведенным выше нормам материального права.

Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что в нарушение ч. 2 ст. 56 ГПК РФ судом не выяснялось, каким образом в соответствии с Законом о потребительском кредите сторонами согласовывались индивидуальные условия

договора, кем было сформулировано условие о переводе денежных средств в другой банк, а также кем предоставлялись в кредитном договоре отметки, подтверждающие ознакомление потребителя с условиями договора и согласие с ними, с учетом того, что, кроме направления ответчиком СМС-сообщения латинским шрифтом и введения потребителем четырехзначного СМС-кода, никаких других действий сторон судами не установлено.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 мая 2023 г. № 85-КГ23-1-К1)

16. В целях правильного определения размера страхового возмещения потребителем финансовой услуги может быть оспорена стоимость годных остатков.

Б. обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения в размере 1 390 092 руб., расходов на оплату экспертного заключения — 25 000 руб., суммы компенсации морального вреда в размере 500 000 руб.

Судом установлено, что сторонами заключен договор добровольного страхования автомобиля по рискам «ущерб» и «хищение». Страховая сумма по договору индексируемая, неагрегатная и составляет 1 989 900 руб. Страховая премия уплачена страхователем в полном объеме. Выгодоприобретателем является собственник автомобиля — Б.

Договор страхования заключен в соответствии с правилами добровольного страхования транспортных средств и спецтехники, утвержденными генеральным директором страховой компании (ответчиком), предусматривающими, что при полной гибели транспортного средства стоимость годных остатков определяется в сборе на основании наивысшего оценочного предложения страховщику от аукциона / биржевой площадки, а в случае, если торги признаны не состоявшимися, — посредством расчетов независимой экспертной организации, привлеченной страховщиком.

В период с 12 по 13 марта 2021 г. неизвестные лица повредили транспортное средство истца.

Ответчик признал повреждение автомобиля его полной гибелью и уведомил Б. о том, что он может отказаться от прав на автомобиль в пользу страховой компании и получить страховое возмещение в размере полной страховой суммы либо страховое возмещение будет выплачено за вычетом стоимости годных остатков.

Автомобиль страховой компании передан не был ввиду нахождения его в залоге у банка.

Стоимость годных остатков определена страховой компанией путем проведения специализированных торгов на основании наивысшего оценочного предложения аукциона / биржевой площадки в размере 1 650 000 руб.

Поскольку между сторонами возникли разногласия о стоимости годных остатков, судом назначена автотовароведческая экспертиза.

Стоимость годных остатков транспортного средства определена экспертом как по результатам проведения специализированных торгов на основании наивысшего оценочного предложения аукциона / биржевой площадки в размере 1 756 900 руб., так и расчетным способом — в размере 717 048 руб.

Решением суда искивые требования удовлетворены частично. Суд взыскал в пользу Б. страховое возмещение в размере 93 707 руб., сумму компенсации морального вреда — в размере 1000 руб., штраф — в размере 25 000 руб.

Принимая такое решение, суд посчитал правильным определение стоимости годных остатков на основании наивысшего оценочного предложения аукциона / биржевой площадки, указав, что такой порядок установлен утвержденными ответчиком правилами страхования, являющимися неотъемлемой частью договора страхования.

С выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Отменяя апелляционное и кассационное определения и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

По смыслу п. 5 ст. 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” (далее — Закон об организации страхового дела), разъяснений, приведенных в пп. 23 и 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 “О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан”, при добровольном страховании имущества стороны вправе определить порядок и условия страхового возмещения в случае полной гибели имущества, в результате которого страхователю выплачивается полная страховая сумма, а к страховщику переходит право на остатки поврежденного имущества (годные остатки).

Исходя из принципа свободы договора стороны также вправе достичь соглашения о том, что в этом случае годные остатки могут остаться у страхователя, вследствие чего полная страховая сумма уменьшается на их стоимость.

Вместе с тем в соответствии со ст. 428 ГК РФ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (п. 1).

Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения (п. 2).

Правила, предусмотренные п. 2 данной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (п. 3).

Кроме того, в силу ст. 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным Законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем, исполнителем, импортером, владельцем

агрегатора) в полном объеме в соответствии со ст. 13 этого же Закона (п. 1).

К недопустимым условиям, в частности, относятся условия, которые предоставляют продавцу (изготовителю, исполнителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру, владельцу агрегатора) право на односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение условий обязательства (предмета, цены, срока и иных согласованных с потребителем условий), за исключением случаев, если законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации предусмотрена возможность предоставления договором такого права (подп. 1 п. 2), а также иные условия, нарушающие правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным Законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей (подп. 15 п. 2).

По рассматриваемому делу условиями договора страхования, сформулированными страховщиком, в отличие от положений Закона об организации страхового дела, размер страхового возмещения в случае, признаваемом полной гибелью застрахованного имущества, определяется не за вычетом действительной рыночной стоимости оставшихся у потребителя годных остатков, а за вычетом суммы максимального предложения, произвольно сделанного участником аукциона. При этом данное предложение, на основании которого уменьшается страховое возмещение, является субъективным, сиюминутным и не имеет отношения к действительной стоимости годных остатков.

Указанные положения договора с точки зрения наличия либо отсутствия ущемления прав потребителя, а также невозможности повлиять на содержание этих условий не получили оценки со стороны суда в нарушение требований ст. 198 ГПК РФ.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2023 г. № 77-КГ23-8-К1. Аналогичная правовая позиция изложена в определении от 4 апреля 2023 г. № 4-КГ22-54-К1)

17. При отказе от исполнения заключенного с банком договора возмездного оказания услуг потребитель финансовой услуги имеет право на возврат уплаченных по договору денежных средств за вычетом фактически понесенных банком расходов.

К. обратился в суд с иском к банку о признании недействительными условий договора, применении последствий недействительности сделки, взыскании неустойки, процентов, суммы компенсации морального вреда, указывая, что ответчиком ему безосновательно не возвращена плата за присоединение к программе добровольной финансовой и страховой защиты заемщиков.

Удовлетворяя частично исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что денежные средства, удержанные банком при выдаче К. кредита, являются скрытой комиссией, взимаемой под видом платы за услугу присоединения к названной программе. Банк при заключении договора ввел истца в заблуждение относительно оснований удержания указанной суммы и не предоставил К. достоверной и полной информации об оказываемой услуге, чем нарушил положения Закона о защите прав потребителей.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оказанная банком и оплаченная истцом услуга по подключению к договору страхования являлась возмездной, а собственноручные подписи К. в заявлениях подтверждают, что истец осознанно и добровольно принял на себя обязательства, в том числе и по внесению в банк

платы за оказание услуг по заключению договора страхования.

Суд апелляционной инстанции также не нашел оснований для признания нарушения прав К. на получение информации, полагая, что вся необходимая информация о подключении к программе добровольной финансовой и страховой защиты заемщиков предоставлена истцу в момент заключения кредитного договора и подписания заявления на подключение к названной услуге.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ установила, что определения судов апелляционной и кассационной инстанций приняты с нарушением закона, указав следующее.

Как предусмотрено ч. 2 ст. 7 Закона о потребительском кредите (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений), если при предоставлении потребительского кредита (займа) заемщику за отдельную плату предлагаются дополнительные услуги, оказываемые кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заемщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заемщика, должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заемщика на оказание ему таких услуг, в том числе на заключение иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Кредитор в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) обязан указать стоимость предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги кредитора и должен обеспечить возможность заемщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату такой дополнительной услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа).

В соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В силу п. 1 ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Аналогичное правило содержится в ст. 32 Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, отказ заказчика от исполнения договора может последовать как до начала оказания услуги, так и в процессе ее оказания. В случае отказа от исполнения договора в процессе оказания услуги заказчик возмещает исполнителю его фактические расходы, которые он понес до этого момента в целях исполнения той части договора, от которой заказчик отказался.

Как установлено судом апелляционной инстанции, включение в программу добровольной финансовой и страховой защиты заемщиков при предоставлении потребительского кредита является отдельной платной услугой банка, направленной на снижение рисков заемщика по обслуживанию кредита, и включает в себя обязанности банка застраховать заемщика, осуществить все необходимые финансовые расчеты, связанные с участием в программе, гарантировать исполнение страховой компанией своих обязательств по выплате страхового возмещения и т.д. (подключение к СМС-информированию, сервису “Интернет-банк”, выдача выписок, предоставление возможности снизить процентную ставку).

Исходя из изложенного, присоединившемуся к названной программе заемщику предоставлялся комплекс услуг, связанных с сопровождением кредитного договора и с организацией страхования, оказываемых банком, а также услуги по страхованию, выполняемые самой страховой компанией.

Для правильного разрешения спора суду следовало определить, какого рода услуги были оказаны истцу, в каком объеме и в течение какого периода предполагалось оказание данных услуг, какие фактические расходы понес банк к моменту отказа истца от договора оказания услуг.

Указанные обстоятельства в качестве юридически значимых судом апелляционной инстанции не определялись и не устанавливались.

Кроме того, суд апелляционной инстанции в нарушение положений ст. 67, ч. 1 ст. 71, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ не указал, какими доказательствами подтверждается надлежащее выполнение банком соответствующих обязательств по договору об оказании услуг в полном объеме в соответствии с его условиями (ст. 307, п. 2 ст. 401, ст. 423 ГК РФ).

Согласно разделу 1 Общих условий в случае подачи заемщиком заявления о выходе из программы добровольной финансовой и страховой защиты по истечении 30 календарных дней с даты включения в нее услуга считается оказанной, а внесенная плата за данную программу возврату не подлежит.

Между тем, исходя из разъяснений, содержащихся в п. 76 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (ст. 3, пп. 4 и 5 ст. 426 ГК РФ), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 “О банках и банковской деятельности”).

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции оценку перечисленным условиям договора применительно к требованиям ст.ст. 16, 32 Закона о защите прав потребителей не дал.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 мая 2023 г. № 16-КГ23-13-К4)

18. Снижение размера неустойки не может быть произвольным и не допускается без представления финансовой организацией доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришел к выводу о несоразмерности неустойки.

Финансовая организация (страховщик) обратилась в суд с заявлением о снижении размера неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ, полагая, что взысканная решением уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (далее — финансовый уполномоченный) неустойка в размере 480 000 руб. является несоразмерной последствиям нарушенного обязательства.

Согласно материалам дела 6 ноября 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия погибла пассажир И.

7 мая 2021 г. С. (сын погибшей И.) обратился к страховщику с заявлением о страховом возмещении.

27 мая 2021 г. страховщик письмом известил С. о признании случая страховым и выплате страхового возмещения в размере 500 000 руб.

26 июня 2021 г. С. обратился к страховщику с требованием выплаты страхового возмещения и неустойки.

2 августа 2021 г. страховщик в ответе на претензию от 26 июня 2021 г. о невыплате страхового возмещения вновь сообщил С. о признании случая страхо-

вым и выплате ему страхового возмещения в размере 500 000 руб.

26 августа 2021 г. С. обратился в службу финансового уполномоченного с требованиями о выплате страхового возмещения и неустойки.

1 сентября 2021 г. страховщик выплатил С. страховое возмещение в размере 500 000 руб.

Решением финансового уполномоченного от 14 сентября 2021 г. со страховщика в пользу С. взыскана неустойка в размере 480 000 руб.

Суд первой инстанции, принимая решение об отказе в удовлетворении заявления финансовой организации, пришел к выводу, что оспариваемое решение финансового уполномоченного законное и обоснованное, а приведенный в нем расчет неустойки является верным с учетом периода просрочки выплаты страхового возмещения.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения определением кассационного суда общей юрисдикции, решение суда отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении заявления: решение финансового уполномоченного от 14 сентября 2021 г. изменено, размер неустойки снижен до 240 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала обжалуемые апелляционное и кассационное определения вынесенными с существенным нарушением норм права.

В силу абз. 2 п. 21 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” при несоблюдении срока осуществления страховой выплаты страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере 1% от определенного в соответствии с названным Законом размера страховой выплаты по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

Из п. 1 ст. 333 ГК РФ и разъяснений, содержащихся в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17, пп. 73—75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”, следует, что уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки ее соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое снижение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришел к выводу о несоразмерности неустойки.

При этом снижение неустойки не должно влечь выгоду для недобросовестной стороны, особенно в отношениях коммерческих организаций с потребителями.

Кроме того, в отношении коммерческих организаций с потребителями, в частности с потребителями финансовых услуг, законодателем специально установлен повышенный размер неустойки в целях побуждения исполнителей к надлежащему оказанию услуг в добровольном порядке и предотвращения нарушения прав потребителей.

Обстоятельства, которые могут служить основанием для снижения размера неустойки, имеют существенное значение для дела и должны быть поставлены судом на обсуждение сторон, установлены, оценены и указаны в судебных постановлениях (ч. 2 ст. 56, ст. 195, ч. 1 ст. 196, ч. 4 ст. 198, п. 5 ч. 2 ст. 329 ГПК РФ).

Названные положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции учтены не были.

Из установленных судами обстоятельств следует, что страховое возмещение в связи с гибелью в результате дорожно-транспортного происшествия И. выплачено финансовой организацией через 3 месяца и только после того, как С. обратился к финансовому уполномоченному.

Указанные обстоятельства надлежащей оценки суда апелляционной инстанции не получили. Формально сославшись на несоразмерность неустойки, страховщик не представил никаких доказательств, подтверждающих исключительность данного случая и несоразмерность неустойки, а суд апелляционной инстанции не привел конкретные мотивы, обосновывающие допустимость уменьшения размера неустойки.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2022 г. № 36-КГ22-5-К2)

Вопросы применения норм процессуального права

19. Бремя доказывания наличия предусмотренных законом оснований для освобождения от ответственности за нарушение прав потребителя лежит на исполнителе (продавце, изготовителе, импортере, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе).

Т. обратился в суд с иском к транспортной организации о компенсации морального вреда, причиненного переживаниями в связи с нарушением ответчиком установленного расписания регулярных перевозок, указав, что ему пришлось принять дополнительные меры, чтобы успеть доехать из Московской области в г. Москву к отправлению своего поезда, в том числе воспользоваться иным видом транспорта, что причинило ему нравственные страдания.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из недоказанности истцом факта нарушения его прав ответчиком.

С позицией суда и ее обоснованием согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Отменяя состоявшиеся судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ исходила из положений ст.ст. 786, 789 ГК РФ, чч. 1, 2 и 4 ст. 19 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ “Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта”, разъяснений, содержащихся в пп. 7 и 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 “О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции”, а также из положений Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 1 октября 2020 г. № 1586.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что п. 1 ч. 3 ст. 12 Закона Московской области от 27 декабря 2005 г. № 268/2005-ОЗ “Об организации транспортного обслуживания населения на территории Московской области” установлено, что перевозчик не вправе без предварительного согласования с уполномоченным органом отменить назначенные по маршруту регулярных перевозок рейсы или изменить расписание движения. В случаях, когда выполнение рейсов по расписанию невозможно при возникновении независимых от перевозчика обстоятельств по неблагоприятным дорожным, погодным-климатическим или иным условиям, угрожающим безопасности движения или перевозкам пассажиров и багажа, перевозчик обязан незамед-

лительно уведомить об этом уполномоченный орган и население.

Согласно ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Как разъяснено в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17, при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Согласно материалам дела ответчик является коммерческой организацией, осуществляющей на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли при осуществлении пассажирских перевозок городским наземным транспортом, а поэтому на него возложена обязанность осуществлять своевременную доставку пассажира в пункт назначения согласно расписанию.

Транспортная организация в суде первой инстанции подтвердила, что в указанный истцом день автобусный рейс по установленному маршруту отправлением в 17 час. 40 мин. не выполнен по эксплуатационной причине (водитель заменял заболевшего водителя по другому маршруту), а тот же рейс отправлением в 18 час. 20 мин. опоздал из-за заторов на дороге.

Таким образом, обязательство по своевременной доставке пассажиров по рейсу от остановочного пункта в 17 час. 40 мин. ответчиком не исполнено.

В материалы дела Т. представлены билет на маршрутное такси, купленный у кондуктора в 18 час. 23 мин., и билет на электричку, приобретенный в 18 час. 52 мин.

В п. 4 ст. 13 Закона о защите прав потребителей также предусмотрено, что изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Болезнь водителя автобуса не подразумевает чрезвычайности и непреодолимости обстоятельства, избежать которого перевозчик не мог.

Осуществляя предпринимательскую деятельность, транспортная организация самостоятельно определяет, какие меры по оперативному регулированию движения городского наземного транспорта должны быть приняты в целях своевременной перевозки пассажиров при возникновении угрозы срыва рейса по эксплуатационной причине.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что суды в нарушение приведенных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ неправомочно освободили перевозчика от обязанности доказать наличие оснований для освобождения от ответственности за нарушение прав потребителя.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2023 г. № 4-КГ22-55-К1)

20. Изменение способа и порядка исполнения не может выходить за пределы разрешенных судом исковых требований, а новое исполнение должно быть соразмерно тому, что потребитель должен был получить при первоначальном способе исполнения.

М. и автосалон (продавец) обратились в суд с заявлениями об изменении способа исполнения апелляционного определения от 12 мая 2021 г., которым на автосалон возложена обязанность заменить проданный М. автомобиль на новый той же марки, модели и комплектации, ссылаясь на то, что исполнить данное судебное постановление не представляется возможным, поскольку такая модель автомобиля больше не производится и отсутствует в распоряжении продавца.

Заявители просили изменить способ исполнения судебного постановления на выплату покупателю средней рыночной стоимости автомобиля.

Согласно заключению экспертов от 21 февраля 2022 г. средняя рыночная стоимость новой модели автомобиля, наиболее приближенной по техническим характеристикам и параметрам к автомобилю, приобретенному М. в автосалоне, в комплектации, указанной в приложении к договору купли-продажи от 20 марта 2020 г. и приближенной к ней на момент проведения экспертизы, составляет 16 040 000 руб.

Определением суда от 21 марта 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением от 30 июня 2022 г., изменен способ исполнения апелляционного определения от 12 мая 2021 г.: с автосалона в пользу М. взысканы 16 040 000 руб., а на покупателя возложена обязанность возвратить автосалону приобретенный по договору купли-продажи автомобиль; в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Кассационный суд общей юрисдикции указанные судебные постановления оставил без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала состоявшиеся по делу судебные постановления не соответствующими требованиям закона по следующим основаниям.

По смыслу ст. 203 ГПК РФ изменение способа и порядка исполнения решения суда может заключаться в замене одного вида исполнения другим или в определенном преобразовании первоначального способа исполнения решения суда и допускается только при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение решения суда либо свидетельствующих о невозможности исполнить решение суда тем способом, который указан в судебном акте. Изменение способа и порядка исполнения решения предусматривает замену одного вида исполнения другим без изменения существа принятого решения.

Целью института изменения способа и порядка исполнения решения является обеспечение исполнимости решения суда.

При решении вопроса об изменении способа и порядка исполнения решения суда необходимо учитывать принципы соразмерности и пропорциональности для того, чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов взыскателя и должника. Предлагаемый способ исполнения решения суда должен отвечать требованиям справедливости, быть адекватным и не затрагивать существо прав участников исполнительного производства.

Таким образом, изменение способа и порядка исполнения не может изменять содержание постановленного решения и выходить за пределы разрешенных судом исковых требований, а новое исполнение должно быть соразмерно тому, которое взыскатель должен был получить при первоначальном способе исполнения.

В судебном заседании М. заявил о существенном повышении цен на автомобили, указывая, что стоимость аналогичной модели автомобиля возросла с 16 040 000 руб. до 39 000 000 руб., ходатайствовал о на-

значении новой судебной экспертизы по определению рыночной стоимости аналогичного автомобиля, однако суд проигнорировал ходатайство истца, в нарушение требований ст. 198 ГПК РФ не дал оценки приведенным доводам и не отразил суждения по ним в судебном акте.

Суд также не дал оценки тому, что взыскание в пользу М. стоимости автомобиля в размере 16 040 000 руб. нарушает его право на получение с ответчика денежных средств, достаточных для приобретения аналогичного автомобиля, гарантированное положениями п. 1 ст. 18 и п. 4 ст. 24 Закона о защите прав потребителей, и ухудшает его положение по сравнению с изначальным способом исполнения судебного постановления, по которому он должен был получить новый автомобиль.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 августа 2023 г. № 5-КГ23-77-К2)

21. Право выбора между несколькими судами, которым в силу Закона о защите прав потребителей подсуден спор, принадлежит потребителю. Условие договора, заключенного продавцом (исполнителем) с потребителем, об изменении территориальной подсудности споров не ограничивает право потребителя на предъявление иска в соответствии с подсудностью, установленной законом.

А. обратилась в суд по месту своего жительства с иском к обществу (продавцу) о признании недействительными условий договора купли-продажи автомобиля, понуждении к исполнению договора, взыскании неустойки и штрафа, суммы компенсации морального вреда, ссылаясь на применение к возникшим между сторонами отношениям Закона о защите прав потребителей.

В судебном заседании представитель ответчика заявил ходатайство о передаче дела на рассмотрение в суд, которому подсудно дело в соответствии с условиями договора купли-продажи автомобиля.

Суд первой инстанции, установив, что в названном договоре содержится условие, определяющее территориальную подсудность споров по адресу продавца, которое не оспорено и не признано недействительным, пришел к выводу, что соглашение о договорной подсудности препятствует обращению истца в суд по месту своего жительства, и, руководствуясь ст.ст. 32 и 33 ГПК РФ, удовлетворил указанное ходатайство о передаче дела в другой суд.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, исходила из следующего.

Часть 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому судебную защиту его прав и свобод и закрепляют, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общему правилу, изложенному в ст. 28 ГПК РФ, иск к организации предъявляется в суд по адресу организации.

В соответствии с ч. 7 ст. 29 ГПК РФ иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 30 указанного Кодекса.

Согласно ч. 10 названной статьи выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу.

Из приведенных норм процессуального закона следует, что право выбора суда, если дело подсудно нескольким судам, предоставлено истцу. Такое правовое регулирование является механизмом, направленным на создание наиболее оптимальных условий для разрешения споров в судебном порядке, и предоставляет истцу дополнительную гарантию судебной защиты

прав и законных интересов — возможность выбора суда для обращения с иском.

В п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту: нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, — его жительства; жительства или пребывания истца; заключения или исполнения договора. Если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

Таким образом, право выбора между несколькими судами, которым в силу Закона о защите прав потребителей подсуден спор, принадлежит потребителю.

При этом положения ст. 32 ГПК РФ, согласно которым стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность дела до принятия его судом к своему производству, не ограничивают право потребителя на предъявление иска в соответствии с подсудностью, установленной законом.

Согласно п. 1 и подп. 2 п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ограничивающие право потребителя на свободный выбор территориальной подсудности споров, предусмотренный п. 2 ст. 17 этого Закона, являются ничтожными.

С учетом изложенного защита прав потребителя от возможного навязывания ему условий договорной подсудности может быть реализована посредством предъявления потребителем иска по правилам альтернативной подсудности, что само по себе свидетельствует о выборе им суда в соответствии с подсудностью, установленной законом.

А. при обращении в суд полагала, что ответчик нарушил ее права как потребителя, в связи с чем посчитала возможным произвести выбор между судами, которым подсудно дело, обратившись в суд по месту своего жительства, на что со ссылкой на соответствующие нормы действующего гражданского процессуального законодательства и положения Закона о защите прав потребителей указала в своем исковом заявлении.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов об отсутствии у потребителя права на предъявление иска по месту своего жительства не основанными на законе.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2023 г. № 18-КГ23-18-К4)

22. Потребитель имеет право на предъявление иска по месту своего жительства и после расторжения договора с исполнителем (продавцом).

П. обратился в суд с иском к обществу (подрядчику) о взыскании задолженности, неустойки, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, суммы компенсации морального вреда, указав в обоснование следующее.

Между сторонами заключен договор подряда на строительство беседки.

5 августа 2020 г. стороны заключили соглашение о расторжении данного договора, по условиям которого подрядчик обязался возвратить заказчику в срок до 16 августа 2021 г. авансовый платеж.

В указанный срок деньги П. не получил.

Полагая, что действиями подрядчика нарушены его права как потребителя, истец просил взыскать с общества авансовый платеж по договору подряда, неустойку, сумму компенсации морального вреда и штраф в размере 50% от присужденной судом суммы.

Возвращая П. исковое заявление в связи с неподсудностью спора данному суду, судья районного суда исходил из того, что к указанным правоотношениям положения Закона о защите прав потребителей применению не подлежат, так как договор подряда растор-

нут по соглашению сторон, а следовательно, с этим иском П. надлежит обратиться в суд по адресу ответчика.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции ошибки, допущенные судом первой инстанции, не исправили.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила исковое заявление П. с материалом в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, указав следующее.

В п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту: нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, — его жительства; жительства или пребывания истца; заключения или исполнения договора.

Согласно преамбуле названного Закона потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

На основании п. 1 ст. 1 указанного Закона отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом РФ, данным Законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Судами не учтено, что, заключая договор подряда на строительство беседки, П. действовал в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, т.е. являлся потребителем, а также то, что отношения, являющиеся потребительскими при заключении договора, остаются таковыми как при расторжении договора, так и при исполнении соглашения о его расторжении.

В обоснование иска П. ссылался на несвоевременное исполнение обществом обязательств по возврату денежных средств, уплаченных при заключении договора подряда.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала вывод судьи об ошибочности применения при разрешении данного спора положений Закона о защите прав потребителей об альтернативной подсудности не основанным на законе.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2023 г. № 6-КГ23-1-К2)

23. Судебные издержки по делу об оспаривании страховщиком решения финансового уполномоченного не подлежат возложению на потребителя финансовой услуги.

Страховое общество обратилось в суд с заявлением об отмене решения финансового уполномоченного о взыскании с него в пользу М. страхового возмещения в размере 100 600 руб.

В ходе рассмотрения данного заявления по ходатайству страхового общества определением суда назначена судебная экспертиза, производство которой поручено эксперту-технику; оплата за проведение судебной

экспертизы возложена на заявителя. Стоимость судебной экспертизы составила 28 000 руб.

Суд первой инстанции заявление страхового общества удовлетворил частично, решение финансового уполномоченного изменил в части, снизив размер взысканного в пользу М. страхового возмещения до 76 100 руб. Определением суда со страхового общества в пользу эксперта-техника за проведение судебной экспертизы взыскано 28 000 руб.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено в части размера страхового возмещения, который снижен до 54 600 руб.

Отменяя определение суда первой инстанции о взыскании со страхового общества денежных средств за проведение судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения ст. 98 ГПК РФ и п. 4 ст. 26 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг”, пришел к выводу о наличии оснований для пропорционального распределения судебных издержек между финансовой организацией и потребителем финансовых услуг: 54% от стоимости экспертизы (15 120 руб.) и 46% соответственно (12 880 руб.).

С выводами суда апелляционной инстанции и их обоснованием согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала постановления судов апелляционной и кассационной инстанций вынесенными с существенным нарушением норм права, отменила их и направила дело на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Статья 98 ГПК РФ регулирует порядок распределения судебных расходов между сторонами по итогам разрешения их судом.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 21 января 2016 г. № 1 “О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела” разъяснил, что не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком.

При этом под оспариванием прав истца ответчиком следует понимать совершение последним определенных действий, свидетельствующих о несогласии с предъявленным иском, например, подачу встречного искового заявления, т.е. наличие самостоятельных претензий на объект спора.

По данному делу поданное страховым обществом заявление являлось требованием, направленным на оспаривание вынесенного финансовым уполномоченным в досудебном порядке решения о взыскании страхового возмещения. При этом страховое общество каких-либо претензий или требований к М. как к потребителю финансовой услуги не заявляло.

В силу ч. 4 ст. 26 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг” судом на финансового уполномоченного не может быть возложена имущественная ответственность за отмену решения финансового уполномоченного, за исключением случаев вынесения им заведомо незаконного решения.

Как разъяснено в абз. 2 п. 126 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 31 “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, при рассмотрении судом заявления страховщика, не согласного с решением финансового уполномоченного, страховщик участвует в деле в качестве заявителя, финансовый упол-

номоченный и потребитель финансовых услуг привлекаются к участию в деле в качестве заинтересованных лиц (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ).

Исходя из изложенного, с учетом статуса потребителя финансовой услуги по заявлению финансовой организации об оспаривании решения финансового уполномоченного как заинтересованного лица, отмена либо изменение такого решения не являются основанием для возложения на потребителя финансовой услуги обязанности по возмещению судебных издержек.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2022 г. № 51-КГ22-10-К8)

В другом деле в обоснование аналогичной позиции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ дополнительно указала, что в случае установления фактов совершения потребителем финансовой услуги действий, направленных на нарушение прав

финансовой организации, либо при подаче им апелляционной, кассационной или надзорной жалобы, в удовлетворении которой отказано, с такого потребителя в пользу финансовой организации могут быть взысканы судебные издержки, в том числе связанные с рассмотрением его жалобы.

Поскольку суд такие обстоятельства по делу не установил и на них не ссылаясь, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала вывод суда о наличии оснований для взыскания судебных издержек с потребителя финансовой услуги не основанным на законе.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2022 г. № 50-КГ22-9-К8)

(Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 октября 2023 г.)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Астахов С.В., Борисова Е.Е., Глазов Ю.В.,
Давыдов В.А., Дзыбан А.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нефедов О.Н.,
Петрова Т.А., Подносова И.Л., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилов О.Ю.

Государственное учреждение —
издательство «Юридическая литература»
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 29.12.2023. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 8,21. Тираж 6935 экз. Заказ 7-2024.

Отпечатано в ООО «СИНТЕРИЯ».

127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

